

ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

5-1994

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1994

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМ-ХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. А. ХИКМАТОВ, чл.-корр. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1994 г.

Редактор И. Ильясова, Ю. Парниева
Технический редактор Л. П. Тюрина

Регистр № 114. Сдано в набор 26.06.94. Подписано к печати 27.07.94. Формат 70×108^{1/16}. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,7. Тираж 506. Заказ 96.
Цена 20 т.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

А. Х. ХИКМАТОВ, Э. Х. МАХМУДОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ РЕФОРМЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, выступая на XIII сессии Верховного Совета РУз 12-го созыва (сентябрь 1993 г.), отметил: «В масштабе республики мы имеем выверенную программу, четко представляем, как проводить реформы. Но едва переходим на уровень области или района, отрасли или предприятия, сталкиваемся зачастую с недопониманием и даже с противодействием.

Если мы не вскроем причины, сдерживающие продвижение реформы, не ликвидируем барьеры на их пути, нам грозит опасность впасть в затяжную экономическую депрессию»¹.

Нынешнее состояние экономики и недостаточное продвижение ее по пути рыночных преобразований, с нашей точки зрения, обусловлены двумя группами причин, одни из которых, главные, порождены негативными процессами глубинного характера и составляют застарелое наследие прошлых лет, а другие возникли в ходе реформы и во многом связаны с ее временными трудностями, прежде всего объективного характера. Возможны и другая оценка, другой подход к группировке причин, но сути дела они не меняют.

Негативное влияние указанных причин проявилось прежде всего в следующих сферах и направлениях.

Во-первых, деформированная в прошлом структура народного хозяйства и ограниченные в связи с этим возможности его ориентации на потребителя, на резкое увеличение производства товаров и услуг для удовлетворения возрастающих потребностей людей.

Во-вторых,— сложности преодоления неэффективной работы агропромышленного сектора, что не позволяет обеспечить в полной мере потребности населения в продовольствии и сдерживает развитие всего народного хозяйства.

В-третьих,— не в полной мере удовлетворяющие нас качественные параметры производственного потенциала, низкие темпы повышения эффективности производства и научно-технического прогресса.

В-четвертых,— недостатки в инвестиционной сфере, рост незавершенного строительства, распыление капитальных вложений, низкое качество строительства и недопустимо длительные сроки сооружения объектов.

В-пятых,— все еще медленное освоение экономических и правовых методов управления народным хозяйством взамен административных, что мешает преодолению диспропорций в экономике.

В-шестых,— низкая производственная, трудовая и исполнительская дисциплина на местах, проявления всякого рода бесхозяйственности,

---

¹ Каримов И. А. О приоритетах экономической политики Узбекистана. Ташкент, 1993. С. 39.

безответственности, бюрократизма, низкий профессионализм отдельных категорий работников.

В-седьмых,— сложное состояние государственных финансов, дефицита обращения и потребительского рынка.

Все эти недостатки мешают развитию экономики республики. Дополнительными симптомами ныне являются сохраняющаяся еще нестабильность производства в некоторых отраслях народного хозяйства, известные недостатки ценообразования, разрушение старой системы централизованного материально-технического обеспечения без замены ее действенным рыночным обеспечением, потеря после распада СССР не только связей между регионами, но и рынков сырья, материалов, техники и оборудования, а также реализации готовой продукции и т. д. Принимаемые меры по решению этих и других проблем не всегда увязаны с реальными ситуациями и возможностями.

Действующая налоговая политика пока не создает необходимых стимулов ни государственным предприятиям, ни предприятиям других форм собственности и отдельным лицам для занятия полноценной предпринимательской деятельностью и сдерживает развитие рыночных преобразований в желаемых темпах и масштабах. Сказываются также недоработанность законодательной базы и противоречия между действующими нормативными актами, в которые приходится вносить частые дополнения и изменения, не всегда дающие должный эффект.

Сказывалось и отсутствие национальной валюты. Сум-купоны имели оборот только в пределах Республики Узбекистан, носили временный характер и, естественно, не находили применения во взаиморасчетах между государствами. А деньги, денежные взаиморасчеты, как известно, являются одним из главных инструментов экономики, ее «артерией».

Рыночная реформа не движется так, как хотелось бы, из-за всякого рода проявлений бюрократизма, формализма, волокиты. Например, вопросы получения кредитов, лицензирования, привлечения иностранных инвестиций, создания совместных предприятий и, наконец, просто открытия «своего дела» решаются на практике не так уж просто. Не лучше и ситуация с постановкой таможенного дела.

Словом, различных трудностей, объективно или субъективно возникающих на пути рыночной реформы и тормозящих ее развитие, пока немало. При этом весь парадокс заключается в том, что многие об этом знают, ими же эти трудности зачастую создаются, а в последующем преодолеваются. По признаниям руководителей отдельных предприятий, удручают в таких случаях не только излишне потраченные усилия и средства, но и упущенное время.

Какие же первоочередные меры необходимы, на наш взгляд, для быстрого оздоровления экономики и ее ускоренного продвижения по пути рыночных преобразований? Как избавиться от формализма и бюрократии при решении хозяйственных, правовых, финансовых и других вопросов?

Готовых ответов на эти достаточно сложные и жизненно важные вопросы, конечно же, нет. Попытка дать для них какой-либо «рецепт»— труд неблагоприятный. Тем не менее от них нельзя уходить, поскольку без их решения вряд ли можно надеяться на успешное функционирование не только рыночного механизма, но и самой экономики.

Дело следует начать с самого «простого»—изменения психологии мышления людей, повышения у них общей и особенно деловой культуры, профессионализма и ответственности. Как отмечал Президент нашей республики И. А. Каримов, «чрезмерно важно изменить мышление людей, переломить устоявшиеся стереотипы. Подготавливая мышление на каждом этапе, реально, делом убеждая людей в преимуществах

новой системы, можно прийти к тому, что в других странах строилось столетиями»².

Нам представляется, что надо апеллировать и к патриотизму наших людей, в первую очередь тех, кто прямо или косвенно причастен к осуществляемым ныне реформам. Каждый работник — от рядового служащего до руководителя, — независимо от пола, национальности, сферы деятельности, должен свято служить своему делу. Все должны активно работать — торговать, заниматься бизнесом, выращивать урожай, врачевать, учить и т. п., — словом, заниматься соответствующим видом общественно полезной деятельности. Надо, чтобы служебная и производственная деятельность на соответствующих уровнях управления вошла в подлинно цивилизованное русло, чтобы приоритетным стал деловой настрой, а рыночный механизм быстрее набирал необходимые обороты.

Для этого не нужны какие-то особые дополнительные затраты. Однако ни профессионализм, ни патриотизм, ни деловая этика и культура поведения сами собой в одночасье не появятся. Чтобы привить людям указанные качества и изменить отношение к рыночным преобразованиям, надо их учить, организовать во всех звеньях и уровнях управления экономикой как бы школу «рыночного всеобуча», хотя бы как это имело место, скажем, при проведении в свое время реформы по переводу предприятий и организаций на новую систему планирования и экономического стимулирования. При этом, разумеется, речь идет не о возврате к той системе, а о творческом использовании оправдавших себя приемов и методов: основы реформы широко разъяснялись через научные публикации, периодическую печать, радио, телевидение, обсуждались на различных конференциях и методических семинарах. Подобного рода подход нужен и сегодня, ибо на рынок и рыночные отношения разные люди смотрят по-разному. Тут нужна правильно поставленная разъяснительная работа. Неоправданная поспешность в этом очень важном и сложном деле недопустима. Как подчеркивает Президент Узбекистана И. А. Каримов, «форсированное, искусственное навязывание атрибутов рыночных отношений может не только не дать ожидаемых результатов, но и скомпрометировать саму идею построения рыночной экономики»³.

Но даже самая прекрасная идея или хорошо организованный «всеобуч» не изменят мышления людей, не обладающих надлежащим профессионализмом, этикой, порядочностью, не говоря уже о патриотизме. А главное — необходимы стабилизация производства и адаптация его к новым условиям перехода к рыночной экономике. Однако само по себе это не произойдет, поскольку старая экономическая система в основном уже сломана, а новой, полностью отвечающей рыночному механизму, пока нет. В этих условиях полагаться на рыночные регуляторы, описанные, скажем А. Смитом, Д. Рикардо или неоклассиками, либо нынешними политэкономистами, более чем наивно. Необходимые факторы в современной экономике Узбекистана пока надлежащим образом не работают и не обеспечивают решения не только макроэкономических, но и микроэкономических проблем.

Сейчас ведется много разговоров о разгосударствлении и приватизации предприятий. Есть даже заметные успехи в приватизации предприятий торговли, бытового обслуживания, местной промышленности. Начинает набирать необходимые обороты этот процесс и в строительстве, на транспорте, в некоторых других отраслях. Цель приватизации — демонополизация и повышение эффективности функционирования пред-

² Каримов И. А. Узбекистан — собственная модель перехода на рыночные отношения. Ташкент, 1993. С. 59.

³ Там же.

приятый, активизация их роли в рыночном развитии экономики. В этом плане разгосударствление и приватизация предприятий выступают важным звеном в цепи рыночных преобразований и структурной перестройки экономики.

Однако проблем в этом отношении у нас еще очень много. Дело в том, что приватизировать парикмахерскую или магазин — это одно, а сделать то же самое, скажем, с заводом — совсем другое. Кроме того, не так уж просто установить действительную стоимость приватизируемого предприятия, т. е. рыночную цену, по которой оно будет передано новому владельцу. Как показывает практика, существуют значительные (в десятки раз) расхождения между расчетными оценками стоимости приватизируемых предприятий и ценами, по которым они действительно продаются.

На семинаре по приватизации и инвестиционной политике, проведенном недавно Ташкентским экономическим университетом и Институтом экономического развития Мирового банка (США), приводился пример приватизации одного предприятия местной промышленности, на процедуру которой ушло более 6 месяцев, а сам процесс не остался без влияния на ритмичность и другие показатели производственной деятельности. Сколько времени действительно необходимо было для приватизации этого предприятия — не нам судить. Но ясно одно, что чрезмерное затягивание этого процесса, как и поспешность, — неоправданы и нежелательны. По каждому приватизируемому предприятию нужны объективные экономические обоснования, могущие подтвердить или опровергнуть рациональность столь деликатного и ответственного мероприятия.

Сейчас разгосударствлению и приватизации подвергаются в первую очередь предприятия, не имеющие больших перспектив и близкие к банкротству. Если этот принцип в какой-то мере оправдан и приемлем для предприятий торговли, бытового обслуживания, то применительно к крупной индустрии этого сказать нельзя. Приватизацию здесь следует проводить лишь после разработки и осуществления мер, ограждающих коллектив предприятия от банкротства, а государство — от потери производственных мощностей.

Следует обратить внимание на главную задачу приватизации — научить людей управлять наделенными или выкупленными средствами (имуществом), поднять предпринимательскую активность населения в области производства, а не только в торгово-посреднической сфере.

Здесь уместно сказать, что торгово-посреднический бизнес, в нынешнем его виде, пока слабо или почти не влияет на увеличение национального богатства. Конечно, занимающихся им людей можно критиковать и даже устроить тщательную проверку их предпринимательской деятельности, как это часто делается сейчас, но не следует забывать, что у них нет необходимого первоначального капитала и тем более широких возможностей для его применения. Между тем в республике почти в каждом городе, особенно в Ташкенте, есть немало людей, владеющих нужными профессиями, опытом, не растерявших еще нравственных устоев, которые охотно бы основали «собственное дело», если бы имели на руках первоначальный капитал, реальные средства производства, а главное — если бы не было всяких бюрократических препон и формализма.

Коммерческие магазины и различные торговые точки бесспорно нужны. Более того, эти торговые предприятия выполняют как бы роль «флюгеров» рынка и рыночных отношений, причем не только в Узбекистане. Можно сказать, что магазины, прежде всего их наполненность товарами и продуктами, есть в сущности отражение состояния экономики. Поэтому в необходимости их функционирования сомневаться

не приходится. Но при этом было бы желательно, чтобы они, как это принято в развитых странах мира, функционировали на цивилизованных началах, чтобы люди могли и хотели делать в них покупки и поддерживать в будущем постоянные рыночные отношения.

И здесь первое слово, как нам кажется, должно принадлежать государству как основному реформатору и гаранту успешных экономических и социальных преобразований. Так, повышая заработную плату работникам, а также пенсии, пособия, стипендии, государство должно активнее взять на себе функции стабилизации и регулирования цен, хотя бы, например, на продукты питания. В целом система оплаты труда и трудовой деятельности, с нашей точки зрения, должна быть такой, по крайней мере в сфере госсектора, чтобы работник хотя бы среднего звена мог надеяться на то, что он, кроме обеспечения текущего благополучия семьи, сможет накопить средства для приобретения в недалеком будущем машины, квартиры или частного дома, поездки за границу и т. д.

Важным вопросом является индексация сбережений населения: При надлежащем решении этого вопроса республика в лице ее населения приобрела бы основного инвестора многих «ноу-хау» и непосредственных активных участников. Это настроит население на деятельное участие в развитии производства и делового предпринимательства.

Однако ни увеличить реальную зарплату, ни проиндексировать сбережения населения без определенных усилий и прежде всего ресурсов невозможно. Для этого нужен достаточный национальный продукт (доход), позволяющий расходовать средства по намеченным направлениям, в том числе на зарплату и ее увеличение. А это, в свою очередь, возможно только на базе высокопроизводительного труда всех членов общества, эффективной работы всех отраслей и первичных звеньев экономики. Не обеспечив успешное развитие сферы материального производства, широкое производство товаров и продуктов всех видов и необходимого качества, трудно рассчитывать на успех рыночных преобразований.

К сожалению, ситуация в ряде отраслей сегодня остается еще сложной. Особенно это касается тех звеньев экономики, функционирование которых до последнего времени строилось на принципах планового фондового распределения ресурсов. Все еще сложным, особенно на межрегиональном (межгосударственном) уровне, остаются вопросы приобретения материалов; сырья, топлива, техники и оборудования, взаиморасчетов за них, изготовленную и реализованную продукцию и др. Поэтому на данном этапе необходимы государственное регулирование процессов увеличения производства и улучшения качества выпускаемой продукции, особенно товаров народного потребления, роста денежных доходов населения, проведение гибкой политики в области ценообразования.

Важными показателями рыночных отношений, как известно, являются спрос и предложение, т. е. то, что хочет или хотел бы приобрести покупатель (потребитель), и то, что предлагает или может предложить ему производитель. А чтобы производитель мог удовлетворять запросы потребителя, нужны соответствующие инвестиции в технологию, оборудование, налаживание прочных хозяйственных связей, нужны действенные экономические стимулы, повышение заинтересованности предприятий, эффективная система налогообложения, совершенствование таможенного дела, комплекс мер, стимулирующих расширение и модернизацию производства, выпуск новых, конкурентоспособных видов продукции, в том числе на базе зарубежного партнерства.

Важной задачей, которую необходимо решить на макроуровне, является всемерное укрепление валютного положения республики. Для

этого прежде всего следует преодолеть сырьевую направленность экспорта. Одновременно важно изменить структуру импорта в сторону резкого сокращения закупок тех видов продукции, для эффективного производства которых имеются объективные предпосылки и условия в нашей республике. Политику международного экономического сотрудничества целесообразно ориентировать на расширение закупок новых, прогрессивных технологий, оборудования и машин, необходимых для технического перевооружения народного хозяйства и решения актуальных социальных проблем.

С. А. БЕЛОУСОВ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Каждое государство создает свой аппарат уголовной юстиции, включающий и органы следствия, для осуществления уголовного судопроизводства и применения специфических мер принуждения. Эти органы выступают носителями публичной власти данного государства. Поэтому вопрос об органах предварительного следствия в системе государственного аппарата теснейшим образом связан с учением о государстве в целом.

Теоретические основы создания в суверенном Узбекистане нового государственного аппарата, в том числе судебно-следственного, в соответствии с его Конституцией разработаны в трудах Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «Узбекистан: свой путь обновления и прогресса», «Узбекистан — государство с великим будущим». В них отмечается, что в настоящее время «формируется новая, более современная и эффективная система государственного управления... Осуществляется реформа судебной власти... Идет процесс формирования организационных структур, составляющих и реализующих государственный суверенитет Узбекистана»¹.

В полной мере это относится и к институту следователей.

Вопросам совершенствования деятельности следственного аппарата посвящен целый ряд работ ученых Узбекистана². Правовые вопросы деятельности следственного аппарата разрабатываются ныне очень интенсивно, ибо их настоятельно выдвигает повседневная практика следственной деятельности.

На протяжении многих лет стоит проблема поиска наиболее совершенной организационной формы, которая позволила бы преодолеть разобщенность следователей, включить их в органически единый следственный аппарат³.

Трудности решения данной проблемы усугубляются и тем, что о самой рациональной форме построения следственных органов пока нет единого мнения, в литературы высказаны диаметрально противоположные точки зрения. Тем не менее все сходятся на том, что существующая организация следственного аппарата на базе различных ведомств ус-

¹ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 5.

² Абдумаджидов Г. А. Развитие законодательства о расследовании преступлений. Ташкент, 1974; его же. Проблемы совершенствования предварительного расследования. Ташкент, 1975; Алимджанов Б. Раскрытие преступлений — задача следственных органов. Ташкент, 1975; Хусанов М. Организация предварительного следствия по законодательству Узбекской ССР: Автореф. дис. ...канд. юр. наук. Ташкент, 1983; и др.

³ Боботов С. В., Вицин С. Е., Коган В. Н. и др. Пути совершенствования системы уголовной юстиции//Сов. государство и право. 1989. № 4. С. 87.

тарела и неполностью отвечает предъявляемым к ней требованиям, а потому необходима ее реорганизация⁴.

Мы полностью разделяем мнение А. П. Гуляева о том, что «организационное разделение следователей и разграничение их компетенции объясняются историческими условиями формирования следственного аппарата»⁵.

Г. А. Абдумаджидов отмечает: «...Параллельное существование следственного аппарата разной ведомственной подчиненности неминуемо порождает разноречивую в практике расследования. Не имеет прочной научной основы и разграничение подсудственности дел следователям органов прокуратуры и внутренних дел»⁶.

Необходимость создания единого следственного аппарата очевидна. Объединение следователей позволит рациональнее организовать их деятельность в борьбе с преступностью, даст им возможность координировать свои усилия, обеспечить единство действий, чтобы эти «усилия не распылялись»⁷. Эта задача, имеющая большое государственное значение, выступает основной тенденцией организационного укрепления следственных органов Узбекистана.

Анализ работ многих ученых-процессуалистов приводит к выводу, что отрицательными последствиями разобщенности следователей являются: 1) параллелизм и дублирование в деятельности следственных органов; 2) распыленность их сил и средств; 3) споры и трения по вопросу о подсудственности; 4) увеличение сроков расследования; 5) затрудненность обобщения следственной практики и принятия мер по ее совершенствованию; 6) ослабление прокурорского надзора за предварительным следствием; 7) определенная зависимость от ведомственных интересов и влияний; 8) недостаточная обеспеченность процессуальной самостоятельности следователей⁸.

Все предложения относительно путей решения проблемы создания единого следственного аппарата можно свести к следующему: 1) следственный аппарат сосредоточить в органах прокуратуры; 2) подчинить следователей судам, как это было в прошлом; 3) включить весь следственный аппарат в систему МВД; 4) создать следственный аппарат в Министерстве юстиции; 5) создать единый следственный аппарат (Следственный комитет) при правительстве или парламенте; 6) при всех указанных выше условиях — безусловное оставление следователей в органах безопасности.

Для правильного решения вопроса о перестройке следственного аппарата, на наш взгляд, следует определить место органов предварительного следствия в системе государственных органов в целом.

Очевидно, что органы предварительного следствия не обладают законодательной властью. Предварительное следствие нельзя смешивать с органами управления — это два совершенно самостоятельных, независимых друг от друга вида государственной деятельности. Дея-

⁴ Басков В. И. Актуальные проблемы прокурорского надзора // Вестник МГУ: Серия «Право». 1990. № 4. С. 27; Щербинский Е. О месте следственного аппарата // Соц. законность. 1988. № 11. С. 23.

⁵ Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 5.

⁶ Абдумаджидов Г. А. Об актуальных проблемах совершенствования деятельности следователя // Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел: Сб. науч. тр. ВШ МВД СССР. Ташкент, 1987. С. 6.

⁷ Стрёмовский В. А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. М., 1953. С. 90.

⁸ Стрёмовский В. А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. Краснодар, 1975; Карисева Л. Проблемы перестройки следственного аппарата органов внутренних дел // Соц. законность. 1988. № 11; Истина... и только истина!: Пять бесед о судебно-правовой реформе. М., 1990. С. 240—310; Бедняков Д. И. Некоторые аспекты судебно-правовой реформы в РСФСР // Сов. государство и право. 1992. № 1. С. 26—27.

тельность следователя по уголовным делам основывается на уголовно-процессуальном законодательстве, она составляет органическую часть уголовного судопроизводства⁹. Следователь предварительно готовит уголовное дело для рассмотрения его по существу в суде. Сам суд предварительное следствие не производит. Поэтому понятие уголовного судопроизводства не сводится только к деятельности суда. В это понятие входит и расследование уголовного дела до его передачи в суд. Таким образом, можно сказать, что следователи вообще-то относятся к органам юстиции¹⁰.

Независимо от ведомственной подчиненности, следователи являются органами уголовного судопроизводства, а не административного производства. Ведомство, при котором состоят следователи, не может присваивать себе принадлежащие им полномочия и функции, а также перекладывать на них свои функции по управлению¹¹.

Построение же следственного аппарата на ведомственной базе фактически ставит следователя в подчиненное служебное положение, превращает его в ведомственного юриста. Над ним стоит власть администрации, которая получает возможность влиять на производство по уголовным делам.

Отсюда можно заключить, что было бы неправильным сохранять организационное построение следственного аппарата, связанное с подчинением следователей административной власти.

Однако в данном случае мы не имеем в виду вернуть следователей в систему органов юстиции, как это было в первые годы Советского государства, и не согласны с подобными предложениями¹².

Здесь наиболее обоснованная аргументация дана В. А. Стрёмовским, который писал: «Нахождение следователей при судах не может быть признано нормальным, так как суд призван проверять и оценивать материалы следствия. Административное же подчинение следователей суду приведет к возложению на суд ответственности за состоявшие следствия, а это вызовет снижение требовательности со стороны суда к деятельности органов следствия.

Передача следственного аппарата в систему министерства юстиции вряд ли может быть признана правильной, так как министерство юстиции — это орган судебного управления и если ему передать орган следствия, то получится механическое соединение в одном органе различных функций»¹³.

Совмещение предварительного следствия и судебной деятельности в одном ведомстве может привести к негативным последствиям. Неприятие данного предложения нами обусловливается несомненным снижением объективности при разрешении уголовных дел в суде в силу тенденции к ведомственному благополучию в расследовании преступлений. Суды не смогут осуществлять действенный контроль и руководство следователями по расследованию преступлений. Они вынуждены будут отвлекаться от исполнения своих обязанностей по осуществлению правосудия и параллельно заниматься несвойственными им функциями управления и руководства следственным аппаратом. Следствие может попасть в управленческо-распорядительную сферу судов, что не согласуется с принципом разделения судебной и исполнительной властей.

⁹ Колбая Г. Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М., 1975. С. 4—6.

¹⁰ Боботов С. В. и др. Указ. статья. С. 92.

¹¹ Вахидов Ш. К. Место следственного аппарата в системе государственных органов // Сов. государство и право. 1988. № 2. С. 76.

¹² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 74—79; Бородин С., Грин А. К вопросу о реформе судебного управления и следственного аппарата СССР // Сов. государство и право. 1957. № 7. С. 18.

¹³ Стрёмовский В. А. Предварительное расследование... С. 90.

К тому же наличие различных звеньев судебной системы исключает возможность включения всех следователей в один следственный орган на основе единой и прочной организационной базы. В связи с этим мы считаем правильной позицию А. М. Ларина и В. М. Савицкого, утверждающих, что «соединение в деятельности суда функций правосудия и руководства уголовным преследованием противоречит демократическому построению уголовного процесса»¹⁴.

Многие авторы сходятся в том, что следственный аппарат необходимо целиком сосредоточить в органах прокуратуры¹⁵. Мы полагаем, что с этим предложением согласиться нельзя. Следователь в прокуратуре поставлен в полное подчинение прокурора в процессуальном и организационно-административном отношении, что приводит к снижению уровня его значимости как самостоятельного государственного органа. По существу один и тот же орган готовит материалы для суда и осуществляет надзор за законностью рассмотрения дел в судах. Прямое руководство собственным следственным аппаратом с одновременным осуществлением функций государственного обвинения и надзора так или иначе ведет к обвинительному уклону. Как правильно отмечает Е. Доля, нет гарантий того, что на качестве надзора не скажется ведомственное отношение к «своим следователям»¹⁶.

В. А. Стрёмовский отмечал, что «нахождение следователей в органах прокуратуры есть искажение сущности прокурорского надзора, ...не согласуется с правовой природой высшего надзора за законностью»¹⁷. Прокуратура была учреждена для осуществления единственной только ей присущей государственной функции надзора за точным исполнением закона, в частности следователями¹⁸. Необходимо восстановить это изначальное положение и освободить прокуроров от несвойственных им функций управления и руководства следственным аппаратом, что отнюдь не ведет к укреплению прокурорского надзора. Нередко органы прокуратуры, увлекаясь борьбой с преступностью, передают забвению функции надзора за законностью, в силу чего «наметился значительный сдвиг в сторону следственной работы, в ущерб надзорной»¹⁹. Освобождение прокуратуры от следственной работы позволит глубже изучать состояние законности, вести борьбу за предупреждение преступлений, а в нынешних условиях происходящих в обществе сложных процессов — усилить защищенность граждан путем оперативного реагирования на факты нарушения законов.

Вот почему автор солидаризуется с учеными-процессуалистами и практическими работниками, полагающими, что одним из мероприятий по улучшению структуры и деятельности следственного аппарата должно стать выделение следователей из системы прокуратуры²⁰.

---

¹⁴ Ларин А. М., Савицкий В. М. Каким быть следственному аппарату// Сов. государство и право. 1991. № 1. С. 34.

¹⁵ Бякаев Д. М. Надзор прокурора за предварительным расследованием дел: Автореф. дис. ...канд. юр. наук. М., 1967.

¹⁶ Доля Е. Следователь: где и каким ему быть?//Сов. юстиция. 1990. № 15. С. 17.

¹⁷ Стрёмовский В. А. Сущность и участники предварительного следствия в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ...докт. юр. наук. Ростов-на-Дону, 1971.

¹⁸ Сухотерин В. Е. Назначение прокурора на предварительном следствии и проблемы реализации его полномочий//Вестник МГУ: Серия «Право». 1986. № 1. С. 69.

¹⁹ Гуцун В. З. Некоторые направления совершенствования прокурорского надзора в СССР//Сов. государство и право. 1989. № 3. С. 106.

²⁰ Касымова М. Создание и развитие советской прокуратуры в Узбекистане: Автореф. дис. ...канд. юр. наук. Ташкент, 1965. С. 16; Ойнишук З. М. Следователь в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ...канд. юр. наук. Харьков, 1964. С. 9; Правовая анархия, губительная для всех//Вечерний Ташкент. 1991. 8 янв.;

Другая точка зрения заключается в сосредоточении следственного аппарата в МВД²¹.

В последние годы все предпринимаемые шаги по совершенствованию следственного аппарата и определению его места среди государственных органов сводились к сосредоточению расследования основной массы уголовных дел в следственном аппарате МВД, с выделением его в самостоятельную структуру²².

В целях апробации работы следователей в новых условиях с сентября 1987 г. по февраль 1989 г. в МВД проводился эксперимент. Однако он не был доведен до конца, что объясняется, в частности, нежеланием начальников местных органов внутренних дел лишаться власти над следственным аппаратом, примириться с тем, что самостоятельные, независимые следователи будут критически проверять и оценивать оперативно-розыскные данные²³.

Практика взаимоотношений следователей с органами дознания в период эксперимента свидетельствует о необходимости совершенствования нормативной базы. Так, в ст. 91 УПК РУз целесообразно конкретизировать порядок разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, предусмотрев, что по заявлениям, письмам, сообщениям, по которым не усматривается оснований для возбуждения уголовных дел, дополнительная проверка проводится органами дознания.

В целях усиления процессуальной самостоятельности следователя, повышения его ответственности за результаты расследования по уголовному делу и улучшения взаимодействия с оперативными подразделениями в ст. 109 УПК РУз необходимо предусмотреть право следователя знакомиться с планами оперативных работников и результатами их работы.

Целесообразно возложить на руководителей горрайорганов МВД ответственность по контролю за своевременностью и качеством выполнения поручений следователей.

Однако истина устанавливается благодаря полемике и объективные факты извлекаются из противоположных суждений, а потому остановимся на том решении проблемы создания единого следственного аппарата, которое нам представляется наиболее верным.

Мы не можем согласиться с предложениями об объединении всех следователей в системе органов МВД и не поддерживаем идею расширения подследственности следователей органов внутренних дел, хотя они уже сейчас расследуют более 80% всех уголовных дел²⁴. Об ошибочности расширения подследственности следователей органов внутренних дел, в частности передачи им в подследственность уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, справедливо пишет В. Басков: «В ошибочности такого решения мы слишком поздно убедились, Если такую ошибку допустить сейчас, да еще в отношении всех уголовных дел, серьезные последствия не заставят себя ждать»²⁵.

В целях соблюдения законности необходимо исключить осуществ-

Петрухин И. Л., Куцова Э. Ф. О концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации//Государство и право. 1992. № 12. С. 83—84.

²¹ Щербинский Е. О месте следственного аппарата//Соц. законность. 1988. № 11. С. 22—23; Макаренко Е. И., Рубинов М. Ю. О проблемах совершенствования предварительного следствия//Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел. Ташкент, 1987. С. 25—34; и др.

²² Заботин Б. В. Органы МВД на путях правовой реформы//Вестник МГУ: Серия «Право». 1989. № 3. С. 43—44.

²³ Ларин А. М., Савицкий В. М. Каким быть следственному аппарату. С. 34.

²⁴ Истина... И только истина!... С. 241.

²⁵ Басков В. О предварительном следствии//Сов. юстиция. 1990. № 15. С. 16.

ление и следственной, и оперативно-розыскной деятельности в рамках органа государственного управления — МВД. В этой связи важен и вопрос о процессуальной самостоятельности следователя. Она вряд ли возможна, если следователь подчинен тому или иному руководителю МВД, т. е. руководителю органов дознания. При любой организационной структуре этот руководитель может легко командовать следователями в погонах, так как на них распространяется действие требований соответствующих Уставов²⁶.

Следственный аппарат не должен быть организационно связан с розыском и прокурорским надзором; правосудие только выиграет, если следователь будет независимым от заинтересованного влияния снизу и сверху. О недопустимости сосредоточения следственной и оперативно-розыскной деятельности в одном органе пишут и другие ученые²⁷.

Решая вопрос о том, где следует сосредоточить следователей, в чем ведении они должны состоять, надо исходить из того, на какой организационной базе они должны быть включены в единый следственный аппарат. Введение следователей в систему административных ведомств (МВД, в частности) неправильно, ибо оказываются слитыми воедино разнородные органы — администрации и юстиции. Необходимо изъять следователей из системы органов административного управления и объединить на такой организационной базе, которая соответствует их правовой природе и характеру деятельности.

Следственный аппарат должен быть организован на собственной основе, будучи выделенным в самостоятельное ведомство. При этом указания ведомства могут касаться только вопросов управления (финансирования, размещения, прохождения следственной службы, общения следственной практики, материально-технического снабжения и т. д.). Оно не должно вмешиваться в работу следователей по расследованию конкретных уголовных дел.

Создание единого Следственного комитета как самостоятельного ведомства может дать ряд преимуществ, в частности: 1) повышение уровня руководства, сосредоточенного на задачах предварительного следствия и не отвлекаемого иными функциями; 2) укрепление процессуальной самостоятельности следователей, служебно не связанных ни с прокурором, ни с органами дознания; 3) устранение такого канала утечки кадров, как внутриведомственные перемещения²⁸.

Полагаем, что в ведение такого комитета должны быть переданы следственные аппараты из прокуратуры и органов внутренних дел. По своему правовому статусу Следственный комитет Республики Узбекистан должен образовываться Олий Мажлисом республики, а Следственный комитет Республики Каракалпакстан — ее парламентом и входить в организационную структуру единого Следственного комитета Республики Узбекистан.

Точка зрения об образовании самостоятельного следственного комитета, подотчетного высшему органу власти, в последние годы находит все больше сторонников²⁹.

²⁶ Где быть следствию//Известия. 1989. 6 апр.; Манаев Ю. В. Принцип процессуальной самостоятельности следователя как гарантия законности//Труды ВСШ МВД СССР. Вып. 16. Волгоград, 1977. С. 48—49.

²⁷ Хусанов М. Т. Организация предварительного следствия по законодательству Узбекской ССР: Дис. ...канд. юр. наук. Гашкент, 1983. С. 149; Ларин А. М. Заметки о предварительном следствии в России/Государство и право. 1993. № 3. С. 72—76; и др.

²⁸ Ларин А. М., Савицкий В. М. Каким быть следственному аппарату. С. 38.

²⁹ Кондрашов Б. Ответ читателю В. Резникову//Аргументы и факты. 1990. № 37; Савицкий В. М. Теоретическая модель нового уголовно-процессуального регулирования//Сов. государство и право. 1990. № 2. С. 83.

Создание Следственного комитета при Кабинете Министров при Президенте Республики Узбекистан целесообразно, так как в этих условиях комитет был бы поставлен в один ряд со всеми министерствами и ведомствами, образующими правительство, а это не соответствовало бы требованию процессуальной независимости следователей.

Образование Следственного комитета и его органов на местах позволит создать единую систему подготовки и переподготовки следственных кадров, научно-технического и методического обеспечения, оптимальной организации расследования преступлений, что в конечном итоге положительно скажется на состоянии борьбы с преступностью и укреплении правопорядка, защите прав и законных интересов граждан.

В результате прокуратура на деле станет независимой от следствия, а следователь МВД — от руководства оперативных аппаратов, в руках которых на месте сосредоточена реальная власть. Оперативный аппарат, в свою очередь, не подменяя следователя, занялся бы своим подлинным делом — оперативным обеспечением организационно не связанного с ним предварительного следствия.

В систему следственного аппарата Республики Узбекистан могли бы входить: 1) Следственный комитет Республики Узбекистан; 2) Следственный комитет Республики Каракалпакстан; 3) Следственные управления в областях республики; 4) Следственное управление по г. Ташкенту; 5) Следственные отделы в городах и районах областей. Председатель и заместители председателя Следственного комитета Республики Узбекистан должны назначаться, перемещаться и увольняться постановлением Олий Мажлиса, по представлению Президента Республики Узбекистан.

Председатель Следственного комитета Республики Каракалпакстан должен также назначаться, перемещаться и увольняться постановлением парламента Республики Каракалпакстан. По должности он будет заместителем Председателя Следственного комитета Республики Узбекистан.

Назначение, перемещение и увольнение следователей и руководителей подразделений Следственного комитета Республики Узбекистан, руководителей и следователей областных управлений и районных городских отделов будут осуществляться по приказу Председателя Следственного комитета Республики Узбекистан, а в Республике Каракалпакстан — соответственно председателем ее Следственного комитета.

Организацию предварительного следствия в соответствующих следственных управлениях, отделах целесообразно построить по принципу специализации, в основу которой положить определенные категории уголовных дел. По этому принципу должны строиться и создаваться и специализированные отделы, управления в Следственном комитете Республики Узбекистан. Таким образом, предлагается осуществлять построение следственного аппарата и его деятельность в соответствии с административно-территориальным делением республики.

Создание такого следственного аппарата, по нашему мнению, не должно предполагать выделение следователей из системы органов безопасности. Против этого обоснованно высказывались многие ученые-процессуалисты, в частности М. С. Строгович, Л. Кариева³⁰ и др.

Исходя из специфики следственного аппарата органов безопасности и его назначения, уместно сохранить его настоящее положение. Наше предложение согласуется с принимаемым руководством Респуб-

---

³⁰ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. С. 79; Кариева Л. Проблемы перестройки следственного аппарата органов внутренних дел // Суд. законность. 1989. № 2. С. 62.

лики Узбекистан мерами по организационному укреплению органов безопасности. Так, в ноябре 1991 г. была создана Служба национальной безопасности. Она производит предварительное следствие, для чего в ее структуру включены следователи. В этих условиях следователи СНБ могут продолжать специализироваться на расследовании наиболее сложной категории уголовных дел, имеющих большое государственное значение (шпионаж, измена государству и т. д.).

Опыт прошлого, в частности нахождения института следователей в системе органов государственной безопасности Узбекистана, оправдавшего себя на практике, на современном этапе развития нашей республики должен быть учтен как один из аргументов, говорящих в пользу такого решения. Следователи СНБ могут использовать в своей работе накопленный положительный опыт расследования государственных преступлений.

Вопрос о следователях органов безопасности может быть решен именно таким образом и потому, что их удельный вес в системе следственного аппарата незначителен, а расследуемые ими дела составляют 0,1% от всех расследуемых дел в год³¹.

Таким образом, специфика дел, подследственных следователям органов безопасности, и особые условия деятельности этих органов обуславливают необходимость сохранения в них следственного аппарата.

Автор поддерживает точку зрения о том, что работа по организационному укреплению и дальнейшему совершенствованию следственного аппарата не должна сводиться только к его наиболее рациональному построению³². Необходимо принятие законодательных актов об органах предварительного следствия. Все правоохранительные органы в Республике Узбекистан созданы в соответствии с законами и только органы предварительного следствия не имеют своего закона или положения о них. В настоящее время вопросы, касающиеся следователей, находят отражение в ведомственных актах соответствующих органов, в которых они состоят. В Положении об органах предварительного следствия или Следственном комитете Республики Узбекистан должны быть отражены вопросы организации и структуры следственного аппарата, назначения на должности следователей, прохождения ими службы, отстранения от должности, привлечения к ответственности и т. д., т. е. все вопросы, определяющие устройство следственных органов.

Полагаем, что работа следователей должна быть организована по системе следственных участков. Эта практика на протяжении многих лет дает положительные результаты.

В Положении важно отразить вопросы о дисциплинарной и уголовной ответственности следователей. Последнее весьма важно, ибо установление особого порядка привлечения следователей ко всем видам ответственности будет гарантировать им самостоятельность и независимость в осуществлении своих функций в уголовном судопроизводстве. Следователи за служебные уклонения и проступки должны нести дисциплинарную ответственность перед Советом по дисциплинарным делам, создаваемым в каждом областном и Следственных комитетах Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан из числа наиболее авторитетных работников данных комитетов.

К уголовной ответственности следователи могут привлекаться только после получения соответствующего разрешения руководства Следственных комитетов.

³¹ Дьяков С. В., Игнатъев А. А., Карпушин М. П. Ответственность за государственные преступления. М., 1988. С. 4.

³² Доля Е. Следователь: где и каким ему быть? С. 17; Кареева Л. Уголовно-процессуальный закон и практика доказывания//Соц. законность. 1990. № 1. С. 35.

С созданием единого следственного аппарата связано дальнейшее усиление процессуальной самостоятельности следователя. Сейчас его процессуальные права отражены в ст. 109 УПК РУз. В то же время прокурор имеет большие полномочия по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия. От части из них прокурор должен быть освобожден. За прокурором необходимо оставить только надзорные функции³³, которые он осуществлял бы присущими ему правовыми средствами — путем внесения протеста на незаконное решение следователя с требованием об устранении нарушения закона.

В заключение считаем нужным отметить необходимость упразднения дознания как самостоятельного вида предварительного расследования, сохранив за органами дознания только производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Такая реорганизация необходима потому, что существование двух видов расследования (дознания и предварительного следствия) с неодинаковым процессуальным режимом нарушает единство уголовного процесса и не обеспечивает его участников равным объемом прав и гарантий. Ликвидация дознания как самостоятельной формы расследования, на наш взгляд, положительно скажется на осуществлении органами внутренних дел своих непосредственных функций как оперативно-розыскного аппарата.

В условиях организационного укрепления следственных органов республики, суверенитета и международного признания Республики Узбекистан как самостоятельного независимого государства полагаем необходимым закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве положения о том, что расследование всех преступлений, совершенных на ее территории, осуществляется только следственными органами республики.

Вопросы производства следственных действий на территории республики следственными органами стран Содружества независимых государств и других стран должны разрешаться только на базе заключенных межправительственных соглашений по данным вопросам, с учетом опыта соответствующей мировой практики и ее правовой основы. Согласие в каждом конкретном случае должно санкционироваться руководством прокуратуры республики.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию организационных начал и повышению эффективности деятельности следственного аппарата Республики Узбекистан в качественно новых условиях ее суверенного развития и строительства демократического правового государства.

---

³³ Бедняков Д. И. Некоторые аспекты судебно-правовой реформы в РСФСР//Сов. государство и право. 1992. № 1. С. 28.

Э. Ю. ЮСУПОВ

ҲАДИСЛАРДА ДУНЁВИЙ ВА ДИНИЙ ҒОЯЛАРНИНГ БОҒЛИҚЛИГИ

Ҳадис илмини ўрганишга асос солган буюк аллома — Имом Исмоил ал-Бухорий диншунос олимгина эмас, балки етук файласуф мутафаккир ҳамдир. Сўнги вақтларга қадар унинг номи ва қолдирган мероси бутун маданий оламга маълум ва машҳур бўлса ҳам туғилган ва хоки пойи кўмилган Ўзбекистонда деярли ўрганилмади. Динга қарши илмий атеизм шиори остида олиб борилган кураш ислом ғоялари билан омухталашиб кетган кўплаб дунёвий, миллий қадриятларни ҳам инкор этишга олиб келди.

Маданият ва маънавият тушунчалари мазмун жиҳатидан айнан бир хил эмас. Маънавият жамият тараққиёти жараёнида шаклланган маданиятнинг инсоният, шахс онгида ифодаланишидир. Маданият мазмун жиҳатидан ниҳоятда кенг бўлиб, ҳар бир тарихий даврдаги маънавият унинг барча томонларини қамраб ололмайди.

Инсон маънавий олами қатъий равишда дунёвий ва диний билимларга бўлиб ташланиши, улар ўртасида ўтиб бўлмайдиган темир девор ўрнатилиши жиддий хатолардан бири бўлди. Бинобарин маънавият борасидаги илоҳийлик билан дунёвийликнинг боғланишини инкор этиш объектив ҳақиқатни билишнинг оқилона йўли бўлган эмас. Илоҳийлик билан дунёвийликни қарама-қарши қилиб қўйиш аслида яхлит, ўзаро боғлиқ бўлган инсон маънавиятининг икки томонини бир-биридан ажратиш ташлашга уринишдир.

Инсон тафаккури, ижтимоий тараққиёт жараёнида орттирган билимлари, малакалари, урф-одатлари, ахлоқи ва одоби маънавият оламининг негизини ташкил этади. Инсон фикрлар экан, у ҳеч вақт давр имкониятлари, ўз қобилияти, истеъдоди чегарасидан чиқиб кета олмайдди. Тарихий тараққиётнинг ҳар бир даврида чекланган ижтимоий имконият ҳам, беқисс шахсий қобилият ҳам бўлиши мумкин эмас. Инсон маънавий камолотининг ҳар бир даври умумий, яхлит, бир-бири билан боғлиқ бўлган, босқичма-босқич ривожланиб борадиган маданий юксалиш жараёнларининг таркибий қисмидир. Маънавий тараққиётнинг бу жиҳатларини илғор мутафаккирлар ҳамма вақт ҳам эътироф этиб келганлар.

Инсон маънавий камолотининг барча даврларида динийлик билан дунёвийлик муаммолари бир-бири билан узвий боғлиқ бўлган. Улар бир-бирларини инкор этмайди, балки тўлдиради. Шу бирлик асосида инсониятнинг маънавий камолоти омиллари шаклланади.

Илоҳийлик диний тафаккурнинг айнан ўзи эмас, балки асосий негизидир. Диний тафаккурда дунёвийлик илоҳий қудрат ва ироданинг оқибати, етилган ҳаётини эҳтиёжларни амалга ошириш йўллари сифатида тасвирланади.

Маълум даражада ривожланган дунёвий билимлар бўлмаса диний тафаккур тараққиётига имкон ҳам бўлмайди. Дунёвий билимлар амалий эҳтиёжлар асосида юзага келган ва абстрактлашган диний билимлар ҳам узлуксиз давом этадиган инсон маънавий камолотининг таркибий қисмидир. Дунёвий амал ва билимлар асосида эҳтиёжларини қондириб яшаётган инсон диний билимларга ҳам таяниб ўз моҳиятини, ҳаётнинг мақсадини тўлароқ англаш имконига эга бўлади. Савоб ва гуноҳни, ҳалол ва ҳаромни фарқлаш, ҳамма ерда виждон ва иймон билан иш тутишга интилиш, олижаноб инсоний фазилатларни ўрганиш ва уларга амал қилиш диний билимларда катта ўрин олган. Такомиллашиб бораётган фан ютуқлари, техника воситаларига асосланиб ақлий, амалий фаолиятини чуқурлаштириб ва кенгайтириб бораётган одамлар етук маънавий фазилатларни ўзларида мужассамлаштириш дагина комил инсон даражасига кўтарила оладилар. Инсоннинг моҳияти, фазилатлари меҳнат қилиш, жамиятда фаолият кўрсатиш дунёвий билимларга асосланиш билангина эмас, балки маънавий камолотга таъсир этадиган диний қарашларга ҳам эътиқод қилинганда тўла рўёбга чиқади. Ўз ишини яхши билган, илмни эгаллаган киши ҳамма вақт иймон, виждон, ҳалолликка асосланиб иш кўрсагина инсоний баркамолликнинг юксак босқичига кўтарила олади.

Демак, инсон тарбиясида шундай жиҳатлар борки, уларни шакллантиришда диний эътиқодларга ҳам асосланмоқ зарур. Диний таълимотларга қарши мурасасиз кураш олиб бориб жамият аъзоларини маънавий камолотнинг кўплаб имкониятларидан бебаҳра этиб қўйдик. Жамиятда яхши механизаторлар, муаллимлар, шифокорлар, илғор те-

римчилар кўпайса ҳам, иймонли, виждонли кишилар камайиб кетди. Иймонсизлик билан инсофсизлик, ваҳшийлик ўртасидаги масофа бир қадамдир. Иймонсиз, эътиқодсиз киши ҳар қандай ишга ҳам қўл уриши мумкин. Унинг ички дунёсида қилаётган ишини маълум маънавий мезонлар билан чегаралаб турадиган омиллар бўлмайди.

Дин — руҳият, маънавиятнинг бир қисмидир. Муҳаммад алайҳиссалом ҳам ислом динини тарғиб этган дастлабки даврлардаёқ шу масалага эътибор бергани бежиз эмас. Унинг фикрича, одамлар худонинг борлигини, яккаю ягоналигини эътироф этишигина етарли эмас, балки ҳар бир мўмин ўз фаолиятида унга сифиниши, уни ҳеч вақт унутмаслиги лозим. Динга, худога эътиқод ҳар бир инсон шахсининг қалбига иймон ва ҳалоллик йўлидан боришнинг мезонларини, шартлари, йўл-йўриқларини ҳам жойлайди. Иймон ўрнини виждонсизлик, шахсий манфаатпарастлик, худбинлик, жоҳиллик, эҳтиросларга берилиш, бидъат эгаллаб олиши шахсий фожиагина эмас, балки улкан ижтимоий офат ҳамдир. Етук олим биринчи навбатда етук инсон бўлиши керак, деган фикрда ҳам шу маъно бор.

Маънавият борасида динийлик билан дунёвийликни бирга ривожлантиришга бўлган эҳтиёж жамият тараққиётининг оғир, масъулиятли даврларида янада яққолроқ шаклда кўзга ташланади. Жамият тараққиётида дунёвийликни диний эътиқодлардан ажратиш хато бўлса, динийликни дунёвийликдан ажратиш ҳам ҳалокатлидир.

Баҳоуддин Нақшбанднинг «Даст ба қор, дил ба ёр», деган машҳур фалсафий фикрида ҳам дунёвийлик ва диний эътиқоднинг яхлитлиги кўрсатилган.

Маънавий камолотда дунёвийлик ва илоҳийликнинг бирлиги масаласи ислом динида Қуръони каримдан сўнг иккинчи ўринда турувчи Ҳадисларда ўзининг яққол ифодасини топган. Ҳадислар ахлоқ, одоб борасидаги фикрлар йнғиндисигина эмас, балки буюк диний, фалсафий қарашлар тизими ҳамдир. Даврлар ўтиши билан ҳадисларнинг аҳамияти камаймайди, балки инсоният ўз моҳиятини, маънавий камолот эҳтиёжларини чуқурроқ билгани сари тобора ортиб бора беради. Ҳадисларнинг мазмунини қулоқ билангина тингламай, қалб билан англамоқ керак. Маънавий камолотнинг юқорироқ бўлган босқичига кўтарила оладиган янги авлодлар ҳадисларнинг аҳамияти ва моҳиятини биздан чуқурроқ тушунишлари шубҳасиздир.

Ҳадисларни тушуниш, ундаги ғояларни дилга жо қилиш учун аввало инсон қалбида худога чуқур ишонч ва эътиқод ҳам бўлиши зарур. Шундагина кишилар ҳадисларни қандайдир ахлоқий қоида, деб эмас, балки ҳақиқатни билиш, баркамолликка етишнинг зарурий шартини деб қабул қиладилар. Бундай руҳий жараён, ички кайфият ҳадислардаги фикрлар инсон эътиқодига айланишига олиб келади.

Ҳадисларнинг шаклланиши Муҳаммад пайғамбарнинг ҳаёти ва фаолияти билан ҳам боғлиқ экани ҳаммамизга маълум.

Муҳаммад алайҳиссалом буюк тарихий шахс, маънавий камолотга эришган инсон, ўз даврининг етук мутафаккири ҳамдир. У ўзининг баркамол ақли, идроки, фидойилиги, юксак ташкилотчилик қобилияти туфайли қисқа вақт ичида араб дунёсида буюк бурилишлар бўлишига олиб келди. Унинг ақли-заковати келажакда минглаб йиллар давомида ҳам сўнмайдиган маънавий камолот машъалини ёқди. Шу машъаллардан бири ҳадислардир.

Менинг фикримча, ҳадисларнинг шаклланишида Муҳаммад пайғамбарнинг бошқа халқларнинг маданиятини ўрганиш борасидаги тажрибаси ҳам маълум аҳамиятга эга бўлган. У кўп мамлакатларда бўлганида Шарқ ва Ғарб халқларининг ахлоқий маданияти, урф-одатлари, кўплаб араб қабилалари ўртасида асрлар давомида сақланиб, амал қилиниб келинаётган маънавий қадриятларни ҳам яхши билган.

Шунчалик кўп маънавий камолот мезонларини, шаклларини ўрганиш, муайян вазият ва шароит эҳтиёжлари билан боғлаш, яхлит бир тизим ҳолатига келтириш ҳам мислсиз истеъдод ва жасоратнинг маҳсулидир.

Ҳадислар мусулмон оламида шаклланди ва ривожланди. Лекин улардан ҳар бир инсон ўз камолоти учун зарур бўлган маънавий озуқа олиши шубҳасиздир. Шу жиҳатдан ҳадислар умуминсоний маънавий қадриятлар жумласига киради, деб айтсак хато бўлмайди.

Ҳадис илми Урта Осиёда милодий 700-йилдан бошлаб кенг тарқалди. Бу даврларда ҳадис илми араб дунёсининг ўзида ҳам эндигина мукаммал ўрганила бошлаган эди. Яна шу нарса эътиборга сазоворки, ислом оламида ишончли деб топилган, ҳадис илмига оид бўлган олти тўпламнинг аксариятига муаллиф бўлган олимлар ҳам Марказий Осиёда етишиб чиққан.

Машҳур диншунос олим, забардаст мутафаккир, файласуф Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий шулар жумласидандир. Унинг қаламига мансуб бўлган «ал Жомеъ ас-саҳиҳ» асари муҳаддислик борасидаги энг етук қўлланма ҳисобланади. Бу асар ёзилганига 1200 йил бўлишига қарамай ҳозирга қадар унга Қуръондан кейин иккинчи ўринда турадиган манба деб баҳо берилиб келди. Имом Бухорий ҳадис илмини узоқ йиллар давомида кўплаб мамлакатларга бориб ўрганди ва тўплади. Унинг юксак, бетакрор истеъдоди ва қобилияти, ҳайратда қоларлик даражада чуқур бўлган хотираси тўпланган, ўрганган ҳадисларни муайян бир тизимга келтириш имкониятини берди.

Ҳадисларни тўплашни пахта териб, этакка солиш билан тенглаштириб бўлмайди. Бу ишда динга чуқур ишонч ва эътиқод асосида муносабатда бўлиш билан бирга юксак истеъдод, қобилият, чуқур дунёвий билимлар ҳам керак бўлар эди. Ҳадислар тизими Худонинг бирлиги, ғасулниң барҳақлигини эътироф этган учунгина эмас, балки катта ижтимоий, маънавий аҳамиятга эга бўлгани учун ҳам аҳамиятлидир.

дунёвий эҳтиёжлар билан боғлиқ бўлган маънавий камолот инсоният учун ниҳоятда муҳим ва зарур эканини англаш ҳам Исмоил Бухорийни ҳадис илми устида иш олиб боришга ундаган бўлиши эҳтимолдан узоқ эмас. Ҳар ҳолда инсон улуг ишларга кўзни юмиб қўл урмайди, балки маълум зарурият ва эҳтиёжни сезиш асосида онгли равишда киришади. Инсон бир ишни бошламасдан олдин уни амалга ошириш режасини миясида ишириб олади. Исмоил Бухорий ҳам ҳадис илмини ўрганиш ва таҳлил этишга муайян дунёвий мақсадларга асосланиб киришгани шубҳасиздир.

Араб истилочлари Марказий Осиё халқларининг қадимий маданияти, қадриятларини зўрлик билан йўқ қилиб ташлаган бир даврда маънавий камолотнинг янги манбаларини излашнинг ўзи ҳам дунёвий эҳтиёжларни англаш билан боғлиқдир.

Уша даврларда барча етилган дунёвий муаммолар илоҳийлик, диний эътиқодлар билан боғлангандагина катта ижтимоий аҳамият касб эта олар эди. Шу сабабли Исмоил Бухорийни ўз даврининг ҳароратли эҳтиёжларини яхши англаган, унга нажот излашга ҳаракат қилган буюк тарихий шахслардан бири деб ҳисоблаш мумкин.

Инсоннинг моҳияти, жамиятдаги ўрни, ҳаётдаги мақсад ва манфаатлари, табият ва жамиятга нисбатан муносабатининг умумий муаммоларини ўрганиш фалсафа фанининг баҳс мавзуси бўлиб келган. Шу сабабли ҳам инсоннинг моҳияти ва камолоти масаласи фалсафа фани ўрганаётган масалалар ичида асосий ўрин олган. Инсон, унинг моҳияти ва маънавий камолоти масаласи ҳадисларда катта ўрин олгани учун уларни мукаммал фалсафий қарашларнинг ўзига хос йўли, деб айтиш мумкин.

Ҳадисларнинг диний ва фалсафий таҳлилини бирга ўрганиш ниҳоятда катта аҳамиятга эгадир. Шундай йўл билан маънавий камолот

жараёнидаги динийлик билан дунёвийликнинг бирлиги масаласини янада чуқурроқ ва тўлароқ тушуниш имконига эга бўламиз.

Дунёвийлик ва илоҳийликнинг бир-бири билан боғлиқлиги масаласини Имом Бухорийнинг «Ал Адаб, ал Муффраб» асариде яққол кўришимиз мумкин. Албатта, бу муаммоларнинг ҳаммасини кичик бир мақолада ёритиб бериш мумкин эмас. Шу сабабли ҳадисларда олдинга сурилган фикрлар дунёвий ҳаёт зарурияти ва эҳтиёжи билан боғлиқ бўлганини кўрсатувчи бир неча далилларнигина изоҳламоқчимиз.

Маълумки, ҳозирги Саудия Арабистони ҳудуди VI аср бошларида Шарқдаги энг қолоқ, тарқоқ ўлкалардан бири бўлган. Ҳаёт кечириб имкониятлари анча оғир бўлган бир шароитда турли қабилалар ўртасидаги, кўпинча иқтисодий омиллар билан боғлиқ кетган зиддиятлар ҳалокатли оқибатларга олиб келган. Араблар турли қабилавий динларга, айримлари христиан ва яҳудий динларига эътиқод қилиши ҳам кўнлаб зиддиятлар, қонли урушлар келиб чиқишига сабаб бўлган.

Араб қабилалари турли худоларга сиғинсалар ҳам, уларнинг диний эътиқодлари кундалик фаолиятларини чеклаб қўймас эди. Бу тарқоқлик ягона, қудратли, бирлашган араб давлатини барпо этиш йўлидаги асосий гав ҳам эди. Бу ҳолатнинг фалокатли оқибатларини биринчи бўлиб чуқур англаган, уни бартараф этишга чора ва тадбирлар излаган киши Муҳаммад бўлади. У яққа худога ишонувчи дин заминидаги кучли араб давлатини барпо этиш одамларни адолат, ҳалоллик, дўстлик, ахлоқий баркамоллик йўлига бошлаши мумкин эканини сезди. Янги динда Худонинг борлигини, яққою ягоналигини тан олишига етарли эмас эди. Бир Худога тўла итоат қилган киши, унинг кўрсатган йўл-йўриқларидан чиқмаслиги ҳам зарур эди. Бу эса диннинг оддий бир эътиқод эмас, балки инсон ҳаёти, фаолияти ва камолотини йўналтирувчи бош омилга айлантирар эди. Уша даврларда ҳаёт эҳтиёжини ҳис қилиш илоҳий эътиқод билан боғлангандагина ижтимоий тараққиётнинг катта омилига айланар эди.

Шу сабабли ҳам Муҳаммад пайғамбар ўз фаолиятининг дастлабки даврларидан бошлабоқ етилган сиёсий, иқтисодий, ахлоқий муаммоларни ҳал этишни Оллоҳнинг номи, иродаси, йўл-йўриқлари билан боғлади. Янги диннинг мухлислари мўминлар, яъни Худога итоат қилувчилар, деб атала бошланди.

Ҳадислар худонинг иродаси, хоҳиш-тилаклари, йўл-йўриқларини мўминларга Расуллоқ етказиб туришини кўрсатувчи йўлланма сифатида шаклланди. Ҳадисларда дунёвий масалаларни адолатли, тўғри ҳал этиш билан боғлиқ бўлган барча муаммолар Оллоҳнинг иродаси, хоҳиши сифатида ўртага қўйилди. Бу ҳолат диний эътиқодлар дунёвий муаммоларни ҳал этишнинг кучли омилига айланишига олиб келди.

Илоҳиётга ишонч ва эътиқод кишиларнинг қалби ва онгида чуқур ўрин олганидан кейин дунёвий муаммоларни ҳал этишга катта таъсир эта бошлади. Дунёвий муаммолар тез ҳал этилиши ҳам, ўз навбатида, кишиларнинг илоҳий эътиқодлари кучайишига олиб келди.

Ҳадисларнинг барчасига назар ташлар эканмиз, уларда ўртага қўйилган муаммолар ўз моҳияти жиҳатидан дунёвий бўлиб, инсоннинг маънавий камолотини тезлаштириш ва соғломлаштиришга қаратилганини кўрамиз. Бу муаммолар худо номидан унинг ердаги расули Муҳаммад алайҳиссалом томонидан ўртага қўйилади ва уларни одилона ҳал этиш ҳақида йўл-йўриқлар берилади.

Жамият аъзоларида диний эътиқоди кучли бўлган шароитларда дунёвий муаммолар илоҳий ирода сифатида ўртага қўйилиши белгиланган муайян дунёвий мақсадлар ва вазифалар кишиларнинг қалби ва онгида чуқур ўрин олишига, фаолиятига катта таъсир кўрсатишига олиб келади. Жамиятда ижтимоий адолат мезонлари оёқ ости қилинса

кишилар ўз орзу-умидларини илоҳий қудрат, ирода билан кўпроқ боғлайдилар.

Худонинг барча хислатлари ҳам олижаноблик, баркамоллик, адолатлиликнинг ифодасидир. Худога яқин бўлиш, ундаги хислатларни эгаллаш ҳам инсоний камолотнинг асосий омилларидан бири сифатида кўрсатилади. Шу сабабли худонинг номини дилга жо қилиб, уни ҳар доим ёдда тутиш инсоний баркамолликка эришишнинг йўлига ҳам айланади.

Имом Бухорийнинг юқорида кўрсатиб ўтилган асарининг биринчи бобида Абдуллоҳ ибн Умарнинг Муҳаммад алайҳиссалом номидан айтган қуйидаги сўзлари келтирилади: «Оллоҳ таолланинг рози бўлиши отанинг рози бўлишига ва унинг ғазаби ҳам отанинг ғазабига боғлиқдур».

Бу ўринда оталарни ҳурмат қилиш сингари ҳаётий муаммо Оллоҳнинг иродаси ва хоҳиши билан боғланади.

Бундай ҳадисларни кўплаб келтириш мумкин. Яна такрор айтаманки, соф дунёвий муаммолар Оллоҳ номидан унинг Расули томонидан ўртага қўйилган, чунки амал қилиниши савоб, амал қилинмаслиги — гуноҳ сифатида кўрсатилган. Бу эса дунёвий, ахлоқий муаммолар инсон руҳиятига чуқур таъсир этиши, иймони ва эътиқодига айланишига олиб келган.

Муҳаммад алайҳиссалом Мадинада бўлган вақтларда ислом динини инкор этган, мўминларга қарши уруш бошлаган маккали араблар билан кўп жанглар бўлади. Натижада кўп одамлар ҳалок бўлиб бевалар, етим-есирлар қолади. Араб истилолари вақтида ҳам кўплаб кишилар ҳалок бўлди. Ҳадислардаги бева аёллар ва етимларга меҳроқибатли бўлиш ҳақидаги сўзлар ҳам шу шароитлар, арабларнинг ҳам анъаналари билан тақозо қилинган дунёвий муаммолардир.

Шу масалага бағишланган ҳадислардан бирини келтирмоқчиман: Жангга кетганларнинг хотинлари узр билан уйда қолганлар учун бамисоли оналаридек маҳрамдурлар. Улардан қайси бири шу омонат қолган аёлларга нисбатан шахвоний ҳиёнат қилса қиёмат кунинда унинг тургазиб қўйиб, мазлумга: «унинг савобларидан хоҳлаганича ол», деб буюрилади. У эса унинг савобларидан олади.

Етимларнинг бошини силаш, уларга ёрдам бериш борасидаги савобли деб топилган ишлар ҳам реал ҳаёт эҳтиёжлари тақозоси билан олдинга сурилгандир.

Мусулмонлар ҳар доим ислом дунёсида бирлик ва бирдамликни сақлаш учун ҳаракат қилганлар. Бу эса ислом дини таъсирини кучайтириш, унга эътиқод қилувчиларнинг сонини орттириш йўлидаги бир ҳаракат бўлган. Шу сабабли ҳам ҳадисларда мусулмон мусулмоннинг қонини тўкиши катта гуноҳ сифатида кўрсатилган.

Муҳаммад алайҳиссалом жуда ақлли, тадбиркор, камтар, покиза, ҳалол, дўстларига, оила аъзоларига, қариндош-уруғларига меҳрибон одам бўлгани маълум. Унинг бундай олижаноб хислатлари ҳам ибрат олиш, амал қилиш шарт бўлган ҳаётий қонда сифатида ифодаланган.

Агар диққат ва эътибор билан ўқиб чиқсак ҳадисларнинг ҳар бирида ҳаёт эҳтиёжлари билан тақозо қилинган катта дунёвий муаммо борлигини кўрамиз. Уларнинг кучи, тарбиявий, фалсафий аҳамияти ҳам шундадир. Ҳар бир ҳадис инсон муаммосини, унинг моҳиятини, бурчи, жамиятдаги ўрни масаласини чуқурроқ тушуниш имконини беради.

Шундай қилиб, ҳадислар кундалик ҳаёт эҳтиёжи ва имкониятлари асосида юзага келган дунёвий муаммолар тизимидир. Ҳадисларда ўртага қўйилган ахлоқий, ҳуқуқий, ижтимоий, иқтисодий ва сиёсий муаммолар кишилик жамияти камолоти ва тараққиётининг муҳим омилли бўлиб хизмат қилади. Дин эса ҳадисларда олдинга сурилган ғоялар

кишиларнинг қалбида, фаолиятида чуқур ўрин олишга, катта ижтимоий аҳамият касб этишга имкон берадиган маънавий заминдир. Ижтимоий онг тараққиётининг маълум даврларида, шароитларида шу заминга экнлган маънавият, адолат, ҳақиқат уруғи тезда томир отади ва яхши ҳосил беради. Дунёвий муаммоларнинг ўртага қўйилиши ва ҳал этилиши инсоннинг эътиқоди билан боғлиқ экан, ислом дини ҳам шу эътиқоднинг муҳим бир томонини ташкил этади.

Ҳадисларни чуқур илмий таҳлил этиш катта амалий, маърифий аҳамият касб этадиган манба деб ҳисоблайман.

Ҳадислар шарқона инсонпарварлик, ахлоқ, бурч, масъулият руҳи билан суғорилган етук фалсафий тафаккурнинг намунасидир.

Э. Ф. ТРУШИН

К ПРОБЛЕМЕ ВВЕДЕНИЯ ПЛАТНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ОРОШАЕМОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ УЗБЕКИСТАНА

В современных условиях дальнейшее развитие производительных сил Республики Узбекистан возможно прежде всего на основе повышения эффективности использования собственных водных ресурсов. Сбережение воды должно охватывать различные стадии процесса водопользования: формирование, подачу, использование и отведение воды, которые находятся в ведении различных отраслей и предприятий народного хозяйства, имеющих свои особые задачи и частные интересы. Так, стадия формирования, подачи и отведения воды находится в ведении органов водного хозяйства, а стадия использования воды осуществляется в Узбекистане в основном (на 90%) сельскохозяйственными предприятиями.

В этой ситуации, когда еще объективно не существует конкретного хозяйствующего субъекта, который был бы по своей природе материально заинтересован в сбережении воды, единственный путь состоит в создании и использовании особой системы экономических связей, хозяйственного механизма организации и регулирования водных отношений, способствующего эффективному использованию воды.

В течение многих лет в отечественной и зарубежной печати ведутся дискуссии по вопросу о необходимости совершенствования отношений водопользования, в частности путем установления прямых платежей за объем водоподачи сельскому хозяйству в целях сбережения воды. Практическая реализация этой идеи встречает три группы препятствий: во-первых, незаинтересованность сельскохозяйственных и водохозяйственных предприятий в изменении существующих водных отношений между ними; во-вторых, — теоретические трудности; в-третьих, — практические трудности введения платности за объем водоподачи.

Незаинтересованность предприятий сельского и водного хозяйства в установлении новых водных отношений проявляется в обеспокоенности возможным ухудшением условий для удовлетворения частных интересов работников сельского и водного хозяйства после введения платности за объем водоподачи. Негативная сторона для сельскохозяйственных предприятий состоит в том, что водохозяйственные организации, переведенные на хозрасчет и заинтересованные в увеличении своего дохода от водоподачи, начнут строго определять КПД внутрихозяйственных оросительных сетей сельскохозяйственных предприятий, которые в настоящее время у многих из них занижаются относительно действительных величин при расчете объема водоподачи. Кроме того, водохозяйственные организации будут экономически заинтересованы строго контролировать режим водоподачи и за нарушения режима водозабора сельскохозяйственным предприятиям придется платить водохозяйственным организациям большие штрафы. Чтобы не допускать этих нарушений, сельскохозяйственным предприятиям придется поза-

ботиться об улучшении организации поливов, ее материально-технической базы и использовании других внутренних резервов.

Негативная сторона введения платности за объемы водоподачи для водохозяйственных организаций состоит в том, что в новых условиях им придется интенсивнее работать, строже вести учет и контроль за водораспределением. Кроме того, возрастет контроль за водохозяйственными организациями со стороны сельскохозяйственных предприятий, за нарушение режима водоподачи последние будут взимать с водохозяйственных организаций большие штрафы, если эти нарушения произошли по их вине. Водохозяйственные организации опасаются также, что нынешнее скудное финансирование эксплуатационной деятельности водного хозяйства из госбюджета станет еще хуже при переводе их на хозрасчет, так как из закупочных цен на продукцию сельскохозяйственных предприятий водохозяйственные затраты в виде платы за водоподачу взять будет довольно сложно.

Практические трудности введения платности за объем водоподачи довольно значительны и связаны в основном с оснащением водомерными устройствами точек водовыдела сельскохозяйственным предприятиям, в том числе вновь возникающим фермерским хозяйствам, а также с обучением кадров работе в новых условиях, подготовкой документооборота. И все это — на фоне нерешенных проблем, связанных с «ножницами» цен на поставки сельскому хозяйству и его продукцию, реорганизацией сельскохозяйственных предприятий и др.

Очень важной проблемой является создание и внедрение в практику эффективных водосберегающих технологий и техники.

Теоретические трудности состоят в том, что нет еще целостной теории платного водопользования. И пока ее нет, действительно, лучше не вводить плату за водоподачу на практике. Об этом совершенно справедливо высказывался и Министр мелиорации и водного хозяйства Узбекистана. Необходимо продолжить изучение проблем, связанных с внедрением нового хозмеханизма водопользования, одновременно вести работу по оснащению всех оросительных систем средствами измерения и регулирования воды. До теоретической разработки проблем нового хозмеханизма водопользования необходимо сохранить в основном действующий порядок финансирования межхозяйственных гидромелиоративных систем.

Основным, фундаментальным препятствием на пути решения проблемы сбережения такого общенародного богатства, как водные ресурсы, является экономическая незаинтересованность в этом работников сельского и водного хозяйства. Цель нового хозмеханизма водопользования состоит именно в преодолении такого положения, в установлении высокой экономической заинтересованности и ответственности в сбережении воды на всех стадиях водопользования в республике. Однако формирование нового хозмеханизма сдерживается неразработанностью теории платного водопользования и других его элементов и нерешенностью многих важных практических проблем. А незаинтересованность в водосбережении может перерасти и в прямое сопротивление процессу установления жестко контролируемых экономических отношений по поводу использования воды. Это проявляется иногда и в теоретических дискуссиях о платном водопользовании, хотя в основном эти дискуссии ведутся конструктивно и направлены на создание целостной теории платного водопользования.

Первый довод. Говорится, что улучшить использование оросительной воды можно только путем коренной технической реконструкции оросительных систем, а проблема платы за объем водопользования надумана.

На наш взгляд, это неверно. Все дело в структуре потерь воды в оросительных системах и резервах улучшения ее использования на самом поле. Существуют две группы потерь воды в оросительной сети: технические и организационные потери. Технические — это потери на фильтрацию и испарение из каналов. Организационные потери включают: сброс «мертвого объема» воды из каналов при временном прекращении их работы из-за случайных аварий в вегетационный период; потери при регулировании горизонтов воды в каналах; организационные сбросы, вызванные рассогласованностью во времени объемов водоподдачи и использования воды на поливы.

Из всех видов организационных потерь наибольший удельный вес на современных оросительных системах при хлопководческой специализации хозяйств имеют именно организационные сбросы воды, зависящие от организации работ внутри сельскохозяйственных предприятий.

В современной практике учета воды в Узбекистане природа, причины самих потерь и их количественные соотношения не выявляются, не раскрываются. Это затрудняет обоснование и реализацию путей борьбы с потерями оросительной воды. Хотя при достаточной оснащении оросительной сети водомерными устройствами и при хорошо организованной службе эксплуатации потери воды в системе поддаются измерению.

Существует довольно обширная литература о наличии значительных организационных потерь воды в орошаемом земледелии государств бывшего СССР. По данным САНИИРИ, в среднем по Узбекистану, например, по всей оросительной системе потери воды на фильтрацию и испарение из каналов составляют около 32% от головного водозабора, организационные сбросы — около 10% от головного водозабора, а всего — около 42%, т. е. эксплуатационный КПД всей оросительной сети — 0,58. По данным Института водных проблем АН РУз, потери воды на фильтрацию и испарение составляют около 21%, организационные сбросы — около 15% от головного водозабора, а всего — 36%, т. е. эксплуатационный КПД всей оросительной сети — 0,64.

Другими словами, потери по техническим причинам составляют, по разным оценкам, от 58 до 76% (в среднем 67%) всех потерь воды, а по организационным причинам — от 24 до 42% (в среднем 33%) всех потерь воды. Это в среднем и в целом по Узбекистану. Но по хозяйствам, районам, областям структура потерь воды разная. И мы не знаем точно, где и какие мероприятия надо проводить в первую очередь, чтобы поднять КПД сети с 0,64 до планируемого (0,8).

Там, где организационные потери значительны, и, тем более, если они больше, чем технические, в первую очередь следует провести некапиталоемкие мероприятия — упорядочить водопользование внутри сельскохозяйственных предприятий, навести элементарный порядок, ритмичность водопользования, организовать круглосуточные поливы при групповой организации труда поливальщиков, водообороты (очередность водопользования), повторно использовать сбросные воды внутри хозяйства, согласовывать своевременное проведение поливов с другими технологическими операциями в хлопководстве и т. д. И только после проведения организационных мероприятий, если это оправдано экономически, следует идти на применение тех или иных капиталоемких противоточных мероприятий путем реконструкции оросительной сети (облицовки, уменьшения удельной протяженности каналов и т. д.).

Таким образом, на наш взгляд, по существу неверно рекомендовать обязательное, первоочередное и повсеместное проведение дорогостоящей комплексной реконструкции оросительной сети в условиях острой-

шего дефицита финансовых ресурсов в Узбекистане. Система мероприятий должна быть дифференцированной: технические (инженерные) мероприятия проводятся в основном для ликвидации технических потерь и там, где они значительно больше, чем организационные, а организационно-хозяйственные мероприятия проводятся в первую очередь как некапиталоемкие и там, где имеются значительные организационные потери воды.

Поэтому проблема организации платного водопользования в зависимости от объема водоподачи существует, так как существует предмет этой проблемы — значительные потери воды по субъективным причинам, которые невозможно полностью устранить чисто техническими мерами типа реконструкции.

Субъективный, человеческий фактор играет весьма большую роль не только в ликвидации потерь воды в оросительной сети, но и в сбережении воды на самом поле. Поэтому плата за объем водопользования — это стимул не только для ликвидации организационных сетевых сбросов воды, но и стимул сельскохозяйственным предприятиям для сбережения воды на поле. Во-первых, этого можно достичь путем удержания влаги на полях с помощью глубокой и своевременной зяблевой вспашки, поверхностных рыхлений почвы в вегетационный период, оставления стерни на полях после сбора урожая зерновых культур, улучшения влагонакопительных свойств почв, накопления дождевого стока и талой воды в резервуарах, прудах и т. д. Во-вторых, — путем снижения суммарного испарения с орошаемых полей и потерь на глубинную фильтрацию ниже корнеобитаемого слоя почвы с помощью использования мульчи, поливов через междурядье, поливов из аккумулярующих увлажнителей, совершенствования приемов орошения и т. п.

В этой связи необходимо отметить, что большинство из этих мероприятий давно известны и уже применялись в Узбекистане. Для примера возьмем Самаркандскую область с ее основным источником орошения — рекой Зарафшан. Это — зона, которая традиционно считается одной из наименее водообеспеченных в республике. В 1971—1975 гг. в Самаркандской области был достигнут рубеж, когда весь прирост продукции орошаемого земледелия был получен за счет интенсивных факторов, т. е. без дополнительного привлечения и даже при сокращении забора водных ресурсов к уровню 1970 г. — года нормальной водности.

Примечательно, что наивысшая эффективность использования оросительной воды в области отмечалась именно в 1974 г. (267,7 руб. на 1 тыс. м³ в ценах 1983 г.), т. е. в самый маловодный год за последние 20 лет. Логично предположить, поскольку этот рубеж был достигнут, что область имела для этого соответствующий экономический потенциал. Тем более она может достигать таких результатов сейчас, поскольку потенциал ее с тех пор существенно вырос.

Чтобы систематически получать весь прирост продукции за счет интенсивных факторов, надо систематически делать хотя бы то, что было сделано в 1971—1975 гг. и особенно в 1974 г. В тот год в Самаркандской области были проведены следующие мероприятия: применялись межхозяйственные и межбригадные водообороты, групповые массивные поливы и круглосуточное использование оросительной воды; максимально использовался объем водохранилища, резко (до 30% от водозабора) увеличено использование коллекторно-дренажного стока самотеком и насосами, увеличено количество поливальщиков и применялась поощрительная оплата их труда, систематически и четко контролировались ход поливов и рациональное использование воды со стороны специалистов водного и сельского хозяйства, соблюдалась

жесткая водная дисциплина. Однако в последующие годы эти мероприятия проводились далеко не систематически.

Этот пример показывает наличие значительных резервов интенсификации водопользования в Узбекистане, для раскрытия которых не нужны какие-то супердействия и повсеместные огромные затраты инвестиций. Все эти меры известны и здесь уже есть опыт резкого увеличения интенсивности использования оросительной воды. Но, как правило, имеющиеся резервы сельскохозяйственным предприятиям при существующих водных отношениях невыгодно раскрывать и систематически использовать перечисленные и другие мероприятия по интенсификации водопользования, так как это никак не меняет их материального положения, хотя требует дополнительных затрат труда. Включение резервов в действие в маловодные годы, когда поставлены под угрозу урожай и доходы, выглядит логичным с точки зрения личных и групповых интересов водопотребителей.

Однако общественный интерес в современных условиях состоит в том, чтобы получать максимально возможное количество сельскохозяйственной продукции с минимальными для данных условий затратами оросительной воды, в том, чтобы независимо от колебаний водности источников ежегодно обеспечивать относительно напряженный режим орошения. Следовательно, поскольку общественные и частные интересы расходятся, то задача в данном случае состоит в том, чтобы привести частные интересы участников водопользования в соответствие с интересами всего общества. Этого можно добиться путем совершенствования хозяйственного механизма водопользования с целью повышения эффективности использования воды.

Второй довод. Установление платы за объем водоподдачи не может в принципе серьезно стимулировать экономию воды, так как затраты, которые сельскохозяйственное предприятие должно сделать, чтобы сэкономить деньги на неоплату водоподдачи, во много раз больше величины денежной экономии.

Во-первых, установление платы за объем водоподдачи не может быть единственным стимулом для осуществления капиталоемких водосберегающих мероприятий. Ее цель — создать благоприятные условия, фон, благоприятную атмосферу для экономии воды вообще и прежде всего для минимализации организационных сбросов воды и улучшения ее использования на самом поле, чего можно добиться без огромных дополнительных инвестиций, в основном за счет улучшения организации земледелия и водопользования в сельскохозяйственных предприятиях.

Во-вторых, после минимизации организационных потерь в сети и улучшения ее использования на поле для дальнейшего снижения потерь воды остается повышение технического КПД в основном внутрихозяйственной оросительной сети, т. е. за счет проведения капиталоемких мероприятий.

Одно лишь платное водопользование в отрыве от других мер в принципе не может серьезно стимулировать водосбережение и охрану вод, особенно на этапе проведения капиталоемких мероприятий. Необходимо использовать кредитные, амортизационные, налоговые и иные льготы, предоставляя их сельскохозяйственным предприятиям при условии проведения ими мероприятий по водосбережению и охране водных ресурсов.

Поскольку вода в Узбекистане — это собственность государства и в обозримой перспективе экономия воды будет основным, если не единственным путем удовлетворения водных нужд развивающегося народного хозяйства республики, то именно государство обязано прямо или косвенно финансировать большую часть капиталоемких мероприятий

по водосбережению и охране вод. Экономии оросительной воды добивается в основном сельскохозяйственное предприятие, а финансирует проведение необходимых для этого капиталоемких мероприятий внутри хозяйства в основном государство. На наш взгляд, это единственный путь организации водосбережения в условиях государственной собственности на водные ресурсы и экономической самостоятельности сельскохозяйственных предприятий.

Не следует абсолютизировать значимость платного водопользования, как это происходило в бывшем СССР. Необходимо разработать и сформировать на практике целостный хозяйственный механизм повышения восприимчивости орошаемого земледелия к мероприятиям по водосбережению, повышению продуктивности орошаемых земель и охране водных и земельных ресурсов, в котором плата за водопользование будет лишь одним из элементов в числе многих других.

Третий довод. Говорится, что введение платы за водопользование поставит сельское хозяйство в тяжелое положение. Более половины хозяйств республики низкорентабельные и частично убыточные, и средств в закупочных ценах для приобретения воды не хватит.

Во-первых, плату за нормативный объем водоподачи на производственные нужды нельзя вводить как самостоятельную меру. Это необходимо сделать только вместе с одновременной, полной и прямой компенсацией сельскохозяйственным предприятиям оплаты нормативного объема водоподачи, но не через закупочные цены сельскохозяйственных культур, а из специально создаваемых для этой цели фондов без всяких дополнительных условий.

Во-вторых, компенсация вводится для того, чтобы восстановить равновесие на новом уровне при введении платности водопользования и чтобы сельскохозяйственные предприятия не изменили своего финансового положения в худшую сторону. Прибыль сельскохозяйственных предприятий не должна уменьшиться по абсолютной величине из-за введения платности водопользования, если предприятия будут забирать воду не выше нормы.

Четвертый довод. Говорится, что существуют большие колебания себестоимости и тарифов на водоподачу по разным оросительным системам. Оплата по разным тарифам углубит неравенство условий сельскохозяйственного производства и создаст дополнительные трудности для хозяйств в худших зонах.

Тарифы за нормативную водоподачу должны вводиться только вместе с полной компенсацией сельскохозяйственным предприятиям оплаты этой водоподачи. Величина компенсации должна быть равна произведению тарифа на нормативный объем водоподачи. По какому бы тарифу предприятие ни оплачивало нормативный объем водоподачи, компенсация всегда соответствует величине этого тарифа: больше тариф — больше и компенсация при равных объемах нормативной водоподачи, и наоборот. Вообще же величина компенсации разным сельскохозяйственным предприятиям должна быть разная, как расположенным в пределах одной оросительной системы, так и расположенным в пределах разных оросительных систем.

Пятый довод. Говорится, что введение платности водопользования для индивидуальных (семейных) сельских предприятий, которых уже много, станет для них дополнительной нагрузкой и может оттолкнуть их от решения заняться сельскохозяйственным производством.

Эта нагрузка не будет дополнительной в финансовом смысле, так как все затраты на оплату нормативного водопользования должны полностью компенсироваться из госбюджета. «Дополнительной» будет нагрузка в смысле необходимости заниматься сбережением воды — общенародного достояния. Но эта нагрузка, т. е. необходимость эконо-

мии воды на единицу продукции и площади,— настоятельная необходимость в существующих условиях развития производительных сил Узбекистана.

Шестой довод. Говорится, что природно-экономические условия у всех сельскохозяйственных предприятий разные и потому каждому предприятию установят свой тариф на водоподачу. В этих условиях будут возникать споры о справедливости размера оплаты водоподачи. Структура посевных площадей при рынке будет часто меняться, следовательно, фактическая потребность в воде и величина оплаты водоподачи — тоже.

Во-первых, оплата должна осуществляться за нормативный объем водоподачи. А он-то учитывает как природные условия (типы и состав почв, уровень грунтовых вод, мелиоративное состояние, осадки, испарение), так и экономические условия (состав и нормативное водопотребление любых сельскохозяйственных культур, технологию их выращивания, технологию поливов, КПД внутриводопользовательной оросительной сети и т. п.).

Во-вторых, в пределах районной оросительной сети тариф на водоподачу должен быть одинаковым для всех сельскохозяйственных предприятий данного района, хотя каждое предприятие имеет свой особый объем водоподачи в соответствии со своими особыми природными и экономическими условиями. Дифференциация тарифов водоподачи по хозяйствам не нужна. Дифференциация по хозяйствам должна быть обязательно, но не тарифов водоподачи, а величин компенсации затрат на оплату нормативной водоподачи, так как ее объемы по хозяйствам различны.

Седьмой довод. Говорится, что средства, выдаваемые сельскохозяйственным предприятиям в виде компенсации затрат на оплату нормативной водоподачи, не могут им принадлежать, поскольку этих денег никогда у них не было.

Действительно, этих денег у сельскохозяйственных предприятий не было, но не было у них и прямой оплаты за объем водоподачи. С введением оплаты должна вводиться и ее компенсация. Деньги же в виде компенсации — это по сути деньги, принадлежащие сельскохозяйственным предприятиям. Просто государство, начиная с 30-х годов, в период принудительной коллективизации отобрало эти деньги у сельскохозяйственных предприятий, установив им урезанные закупочные цены на их продукцию, в частности на хлопок, по своему усмотрению и для хоть какого-то равновесия сделало водохозяйственные услуги «бесплатными». Когда же возникает необходимость всемерного сбережения воды и установления прямой оплаты за объем водоподачи, государство должно возратить хотя бы часть этих денег в виде средств компенсации, опять-таки для установления равновесия в доходах и расходах сельскохозяйственных предприятий по водопользованию, но на новом уровне.

При установлении прямой оплаты за объемы водопользования государство просто меняет схему передачи денег водохозяйственным организациям: от прямой и неэффективной в новых условиях схемы «госбюджет—водохозяйственная организация» переходит к опосредованной и эффективной схеме «госбюджет—сельскохозяйственное предприятие—водохозяйственная организация». Другими словами, не госбюджет, а сельскохозяйственные предприятия должны финансировать водохозяйственные организации, ставя объем этого финансирования в зависимость от степени удовлетворения водных интересов сельского хозяйства, от качества услуг по подаче воды. Таким образом, схема финансирования водопользования переворачивается с головы на ноги и становится нормальной.

Вопросы лимитирования потребления воды сельским хозяйством тесно связаны с проблемой экономии воды. Объективной основой для установления сельскохозяйственным предприятиям лимитов ниже потребного объема воды являются, во-первых, общий лимит забора воды из межгосударственных водных источников, определенный по межгосударственным соглашениям о водodelении в Центральной Азии; во-вторых, — рост потребности в воде новых предприятий и увеличивающегося населения внутри республики. Однако среди ученых и практиков водного хозяйства существует представление, что сознательное постепенное ужесточение сельскохозяйственным предприятиям лимитов водопотребления является эффективным способом борьбы с потерями воды внутри этих предприятий. Причем настолько эффективным, что введение платности за объем водоподачи становится излишним. В этом заключается **восьмой довод**.

На первый взгляд, постепенное ужесточение лимитов водопотребления — мера хорошая, так как позволяет повышать дисциплину водопользования в сельскохозяйственных предприятиях. Но все дело в том, что в этом случае органы водного хозяйства не знают и не могут знать реальные возможности и резервы сокращения водопотребления в каждом из тысяч предприятий. А без такого знания, основываясь лишь на предположениях, производить дальнейшее сокращение лимитов водоподачи с целью высвобождения воды — нет оснований.

Сокращение объемов водопотребления без нанесения экономического ущерба в самом сельскохозяйственном предприятии не может быть достигнуто только на основе внешней (по отношению к данному предприятию) целесообразности или на «голой» воле водохозяйственных органов. Не может быть потому, что этот процесс связан с технологией и организацией самого сельскохозяйственного производства, поливов, обработки почвы, с мелиоративным состоянием земель. Чтобы взять эти резервы без нанесения ущерба сельскохозяйственным предприятиям, необходимо желание этого самими работниками сельского хозяйства, основанное на большом материальном интересе в добровольном сбережении воды. Борьба с потерями воды внутри хозяйств нужно не только при помощи грубой силы «кнута» в виде ужесточения лимитов водопользования, часто при неоправданном снижении урожайности, но и при помощи «пряника» в виде стимулирования материальной заинтересованности в сокращении объемов водозабора, желательного без снижения урожайности сельскохозяйственных культур.

Если сельскохозяйственные предприятия — основные субъекты водопользования — не будут заинтересованы в сбережении воды, окажутся в стороне от этого всенародного дела, то Минводхоз республики действительно останется по-прежнему единственным, кто работает над проблемой сокращения расходов воды. Но такое положение приводит к усилению голого административного давления на дехкан, не способствует становлению экономической самостоятельности сельскохозяйственных предприятий, хозяйского отношения к земле и воде.

В данной связи уместно отметить противоречие в суждениях некоторых практиков водного хозяйства. С одной стороны, говорят, что резервов экономии воды в сельскохозяйственных предприятиях практически нет и для экономии воды необходимы огромные капитальные затраты внутри самих сельскохозяйственных предприятий. А с другой стороны, говорят о возможности бесцеремонно и без всяких затрат, путем жесткого лимитирования сократить объемы водоподачи сельскохозяйственным предприятиям.

Лимиты водопотребления безусловно необходимы, но устанавливать их нужно не на административно-командной, а на научной основе, в частности для сельскохозяйственных предприятий — на основе раз-

рабочих экономически оптимальных оросительных норм сельскохозяйственных культур.

Если мы стремимся построить правовое государство, уважаем провозглашенную законами экономическую самостоятельность сельскохозяйственных предприятий, то после установления им научно обоснованных экономически оптимальных лимитов водопотребления, при нанесении им при этом реального экономического ущерба государство должно компенсировать сельскохозяйственным предприятиям этот ущерб.

Девятый довод. Говорится, что на Востоке прямая плата за воду не производилась, существовал налоговый сбор с орошаемых земель. Поэтому нужно следовать этой традиции и Узбекистану.

Для Узбекистана речь идет не о плате за саму воду, а о плате за услуги по подаче воды, «привязанной» к объемам водоподачи. Плату за услуги по подаче воды можно «привязать» и к орошаемым площадям, т. е. в виде разверстки и сбора эксплуатационных расходов по водохозяйственной сети пропорционально орошаемым площадям сельскохозяйственных предприятий, как это делается почти во всех странах Востока, где ставят цель не экономить воду, а возместить некоторую часть затрат по эксплуатации и техническому обслуживанию водохозяйственной сети. Но в этом случае предметом отношений являются не объемы водопотребления, а денежные средства на эксплуатацию водохозяйственной сети.

При отсутствии дефицита водохозяйственного баланса в стране нет острой необходимости в сокращении водопотребления. Действительно достаточно только собирать с водопользователей денежные средства на финансирование водохозяйственных систем. При возникновении же дефицита водохозяйственного баланса и при отсутствии в ближайшем будущем возможности его устранения путем переброски воды извне, как, например, в настоящее время в Узбекистане, приоритетным становится поиск путей сокращения водопотребления за счет устранения организационных и технических потерь собственных водных ресурсов. Одним из мероприятий в этом направлении и должно быть установление платности за объем водопользования.

Из стран Азии пока только Китай, имеющий значительные проблемы с водообеспечением и развитые водохозяйственные знания, с 1985 г. предпринимает усилия по установлению платности сельскохозяйственного водопользования в привязке к объемам воды, а не к орошаемым площадям.

В рекомендациях документа, подготовленного для стран Азии и Дальнего Востока 14-й сессией Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ESCAP) Комитета по природным ресурсам, которая состоялась в Бангкоке в 1987 г., прямо указывается: «Особенно внимательно следует рассмотреть водные ставки на базе количества используемой воды, чтобы связать водную ставку с качеством ирригационных услуг и для обеспечения максимальной эффективности в использовании воды»¹.

В большинстве стран мира законы о воде, права на воду и система оплаты водопользования не стимулируют мер по экономии. До сих пор преобладает система погектарной оплаты водохозяйственных услуг, поощряющая разбазаривание воды. В Европе только в Италии фермеры оплачивают водохозяйственные услуги за каждый кубометр поданной воды, при превышении водопотребления сверх определенного уровня применяются штрафы, а в Венгрии водопотребители оплачивают издержки межхозяйственных систем по двухставочному тарифу:

¹ Water tariff as a policy instrument for better management of water resources in irrigation systems//Water Resources Journal. 1987. N 155. P. 7—13.

за гектар орошаемой площади и за кубометр фактически потребленной воды². Используется покубометровая оплата оросительной воды и в Австралии³.

В США в засушливых западных штатах фермеры, пользующиеся водой из государственных источников, оплачивают часть издержек межхозяйственным сетям в привязке к объемам забранной воды. Однако система прав на воду такова, что по закону потребитель теряет право на получение воды, если им выгодно не используется вся установленная ему квота водопотребления, т. е. действует консервативный дестимулирующий принцип: «используй все или потеряешь все». Поэтому фермеры стараются использовать всю выделенную им квоту, даже если им выгодно сократить водопотребление⁴. Факт неэффективного использования воды в США широко известен, водосбережение там не стимулируется законами, и хотя фермеры платят за объем воды, но им невыгодно беречь воду. Однако многие ученые США говорят о необходимости изменить водные законы и о том, что вода в западной части США часто низко оценивается и субсидируется, что приводит к чрезмерному ее использованию⁵.

Большинство ученых как развивающихся, так и развитых стран, испытывающих или предвидящих в ближайшем будущем проблемы с водообеспечением, наряду с другими идеями высказывают и ту, что крестьяне, несомненно, будут эффективнее пользоваться водой, если плата за нее будет устанавливаться и взиматься за каждый кубометр там, где действует погектарная оплата, и если тариф на воду увеличится там, где действует покубометровая оплата⁶.

Таким образом, и технические, и административные, и экономические меры, способные влиять на рациональное использование оросительной воды, не следует противопоставлять. Они не могут также заменить друг друга, поскольку каждая из них объективно имеет свое определенное направление и предмет воздействия. Они должны дополнять друг друга. И государственные органы призваны на прочной научной основе выработать соответствующие решения по улучшению использования водных ресурсов, правильно сочетающие технические, административные и экономические меры.

---

² Economic instruments for the rational use of water in irrigation/Prepared by M. Delavelle and K. Bögi. United Nations/FAO. Geneva, 1986. P. 18—19.

³ Randall A. Property entitlements and pricing policies for a maturing water economy//The Australian Journal of Agricultural Economics. 1981. Vol. 25. N 3. P. 195—220.

⁴ Мир 80-х годов/Пер. с англ. М. 1989. С. 336—337.

⁵ Large scale water transfers: emerging environmental and social experiences// Water Resources Series. Vol. 7. United Nations Environment Programme. Oxford, 1985. 158 p.

⁶ Economic instruments... P. 18—19.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА
В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Транспортный комплекс — важнейшая составная часть народного хозяйства, его производственный и научно-технический потенциал — представляет собой неотъемлемый компонент всего экономического потенциала Узбекистана. На его долю приходится 12,4% основных производственных фондов, 8,3% всех рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве республики.

Транспорт обеспечивает тесное взаимодействие различных отраслей народного хозяйства на основе внутрирайонных и межрайонных транспортно-экономических связей. Относительно развитая система железнодорожного, автомобильного и других видов транспорта позволяет в основном удовлетворять потребности республики в перевозках грузов и пассажиров.

Формирование транспортного комплекса, направление и масштабы его развития в нынешних условиях перехода к рынку определяются общими задачами совершенствования размещения производительных сил, территориальной организации хозяйства.

Для повышения эффективности транспортного хозяйства, сокращения производственных издержек требуется не только наращивание материально-технической базы транспорта, но и научное обоснование размещения производительных сил, рационального распределения перевозок между отдельными видами транспорта и районами республики.

В районах нового освоения, где транспорт обеспечивает доступ к вовлекаемым в хозяйственный оборот природным богатствам, его значение особенно велико. Так, освоение крупных земельных массивов Джизакской, Каршинской и Сурхан-Шерабадской степей погребовало создания там транспортной сети для обеспечения внутри- и межрайонных связей.

Обоснование приоритетных направлений развития транспорта в республике — сложная проблема, которая связана с увязкой требований как территориальных, так и отраслевых систем.

Эффективность развития народного хозяйства республики в значительной степени зависит от надежного функционирования и динамичного развития единой транспортной системы Узбекистана и его регионов. Значение транспорта в развитии производительных сил постоянно возрастает и за счет усложнения производственных связей народного хозяйства, специализации и кооперирования производства, крупных территориальных сдвигов в сырьевой базе, роста социального значения транспорта. Недостатки в развитии транспортного комплекса приводят к крупным потерям вследствие нарушения технологии промышленных производств, снижения производительности труда, порчи сельскохозяйственной продукции и т. д. Отсюда — необходимость дальнейшего развития транспортной системы, улучшения координации и взаимодействия различных видов транспорта, совершенствования планирования и организации перевозок в новых, рыночных условиях.

Формирование рынка, усиление интеграционных процессов требуют глубокого научного обоснования перспектив развития и размещения производительных сил Узбекистана, в том числе всех звеньев транспортного хозяйства республики. При этом основными проблемами являются:

- анализ современного уровня развития транспортного хозяйства;
- раскрытие закономерностей и особенностей формирования региональной структуры транспортного комплекса в условиях рынка, обоснование важнейших направлений ее оптимизации;
- совершенствование структуры регионального транспортного комплекса в зависимости от объемов и номенклатуры перевозимых грузов и пассажиров, которые определяются, исходя из уровня развития производительных сил, объемов освоения минерально-сырьевых, топливно-энергетических, земельных и других природных ресурсов, транзита грузов и пассажиров через территорию республики;

— оценка использования новых, прогрессивных транспортных систем в республике;

— совершенствование управления транспортными узлами для обеспечения эффективного развития и взаимодействия различных видов транспорта, оптимального перераспределения объемов перевозок между ними;

— оценка капитальных вложений и эффективности их использования.

Благоприятные природные условия республики, высокие темпы роста населения и трудовых ресурсов, значительные массивы неосвоенных земель, региональные социально-экономические особенности развития — все это предопределяет темпы развития транспортного комплекса как организационно-экономической формы интеграции различных видов транспорта.

Региональный транспортный комплекс можно охарактеризовать как интегрированную совокупность отраслей (подотраслей), производств и организаций, объединенных тесными и устойчивыми экономическими, организационными, техническими и правовыми связями, функциональным единством в достижении конечного результата и призванных обеспечивать полное и своевременное удовлетворение потребностей народного хозяйства республики в перевозках грузов и пассажиров.

В течение 1991 г. в Узбекистане было перевезено 825,3 млн. т. народнохозяйственных грузов и 2399,1 млн. пассажиров. Грузооборот составил 164,8 млрд. ткм, пассажирооборот — 47,48 млрд. пасс. км. В состав транспортной сети республики на начало 1992 г. входило 6,7 тыс. км автомобильных дорог с твердым покрытием, 176 км трубопроводов народного хозяйства.

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства и всемерное развертывание капитального строительства, с одной стороны, развитие материально-технической базы транспорта, улучшение использования подвижного состава, — с другой, привели к увеличению объема грузовых и пассажирских перевозок. Это произошло в основном за счет достижения максимального грузооборота на единицу затрат и использования имеющихся резервов транспорта.

Вместе с тем резкое увеличение нагрузок на сеть транспортных коммуникаций, снижение пропускной способности части автомобильных и железных дорог привели к определенной напряженности в транспортном обслуживании, потерям от уменьшения оборачиваемости и роста материальных запасов во всех звеньях транспортного хозяйства, необеспечению межрайонных связей, порче невывезенных грузов и т. д.

Недостатки в работе транспорта в определенной степени обусловлены отжившей практикой планирования ее показателей. В новых, рыночных условиях необходимо кардинальное совершенствование управления и планирования транспортным хозяйством с учетом опыта развития цивилизованных стран.

Размещение автомобильных и железных дорог очень неравномерно из-за наличия значительных неосвоенных и малоосвоенных территорий, в основном в Республике Каракалпакстан, Бухарской и Навоийской областях.

До 97% внутриреспубликанских перевозок приходится на автомобильный транспорт. Однако он испытывает существенные затруднения из-за несоответствия роста протяженности дорог росту грузооборота и объема перевозок грузов. Несмотря на это, автомобильный транспорт в республике развивается более высокими темпами, чем железнодорожный и др. Суммарная протяженность автомобильных дорог общего пользования (включая ведомственные) составила в республике на 1 января 1992 г. 69,3 тыс. км, из них сеть общегосударственных дорог — 9%, республиканских — 38,4%, областных и местных — 52,6%.

По данным концерна «Узавтоул», свыше 65% дорог внутригосударственного значения и около 20% республиканского относятся к дорогам I и II технических категорий, более 30% дорог республиканского значения — III и 80% областного значения — IV и V категорий.

Достигнутый уровень развития сети автомобильных дорог нельзя считать достаточным. Наиболее существенный недостаток — несоответствие технических параметров и типов покрытия отдельных дорог интенсивности движения автотранспорта, что вызывает преждевременный износ покрытий дорог и автомашин. Кроме того, низкий уровень технического состояния автомобильных дорог не обеспечивает безопасности движения и увеличения технической скорости автомобилей. Палочке значительной части автомобильных дорог, не соответствующих требуемым техническим категориям, вызывает большие трудовые и финансовые издержки.

Значительное отставание в развитии автомобильных дорог в сельской местности приводит к задержке в вывозе и частичной порче сельскохозяйственной продукции, замедленным темпам промышленного освоения новых районов и эффективного использования природных ресурсов, снижению качества транспортного обслуживания народного хозяйства и населения.

Необходимо увеличить протяжение дорог с твердым покрытием и одновременно выполнить значительные работы по переустройству и реконструкции существующих дорог и мостов.

Дальнейшее развитие грузового автотранспорта потребует создания более рациональной структуры парка грузовых автомобилей. Недостаточное количество ав-

томобилей большой и малой грузоподъемности, а также специализированных машин составляет значительную часть объема перевозок выполнять на автомобилях средней грузоподъемности, что не всегда эффективно и сопровождается крупными потерями для народного хозяйства.

Очень важное значение имеют дизелизация автопарка, перевод его на газовое топливо.

Серьезный недостаток в работе автотранспорта республики — его чрезмерная распыленность по мелким автохозяйствам, что характерно для ведомственного транспорта.

Слабая материально-техническая база ведомственного автотранспорта, существенные недостатки в постановке авторемонтного дела, низкий уровень организации перевозок, значительный износ технических ресурсов, большой удельный расход топлива обуславливают высокую себестоимость перевозок.

В республике отмечается постоянный рост пассажирооборота всех видов внегородского пассажирского транспорта, что обусловлено в основном значительным ростом общей численности населения, особенно контингента рабочих и служащих. Одновременно изменяется роль отдельных видов внегородского транспорта в общем пассажирообороте: доля железных дорог уменьшается, а автомобильного и воздушного транспорта возрастает. Отсюда — необходимость всемерного развития пассажирского транспорта, укрепления его материально-технической базы.

В межреспубликанских транспортных связях республики ведущую роль сохраняет железнодорожный транспорт. Развитие производительных сил Узбекистана предопределяет значительный рост объема перевозок и требует дальнейшего совершенствования региональной транспортной системы. Особенно важные задачи стоят перед железнодорожным транспортом, который работает с большим напряжением. За последние 17 лет его грузооборот увеличился более чем в 1,5 раза, что значительно повысило грузонапряженность отдельных участков железных дорог. Общая протяженность железнодорожных линий Узбекистана на начало 1992 г. достигла 6,7 тыс. км. Однако наблюдается неравномерное размещение линий железных дорог. Наибольшая густота их приходится на области с высокой плотностью населения и соответствующим уровнем развития экономики (Ташкентская, Ферганская, Андижанская и др.).

На обширной части территории Узбекистана сеть железных дорог в течение длительного времени не растет; на значительном протяжении мощность рельсов не соответствует нормативной, степени грузонапряженности; уровень механизации работ по текущему содержанию пути очень низок. Техническое оснащение ряда станций не соответствует размерам движения поездов, установленным графиком, и объему перерабатываемого вагонопотока. Техническая база по ремонту и обслуживанию локомотивов из-за недостаточной производственной мощности ремонтных устройств не может в полной мере обеспечить их высококачественный ремонт. Все это приводит к ухудшению показателей использования подвижного состава. Основная причина — низкий уровень капитальных вложений в развитие железнодорожного транспорта. Слабо развитая железнодорожная сеть Узбекистана является сдерживающим фактором в удовлетворении потребностей общественного производства, вызывает большие издержки и задержки в доставке грузов потребителям.

Основные проблемы железнодорожного транспорта Узбекистана сводятся к следующему:

- улучшение организации перевозочного процесса;
- сокращение и ликвидация нерациональных перевозок;
- модернизация технической базы ж.-д. транспорта (техническое оснащение базы по ремонту и обслуживанию подвижного состава);
- дальнейшая электрификация железнодорожной сети (что будет способствовать и решению экологических проблем).

Важную роль в обеспечении межрайонных связей республики играет трубопроводный транспорт. Основные энерго-топливные ресурсы поставляются с промышленных предприятий в различные точки региона с помощью трубопроводов. Современная и безопасная поставка этих ресурсов — главная проблема данного вида транспорта, который также нуждается в дальнейшем развитии.

Географическое положение республики и разбросанность ее населения на огромной территории требуют и более интенсивного развития воздушного транспорта, где тоже имеется ряд острых проблем и недостатков. Недостаток топлива и низкая техническая готовность воздушных судов ведут к слабому их использованию. Низкая готовность самолетов обусловлена нехваткой двигателей и зачастую дорогостоящих запасных частей к ним. Реконструкция и расширение аэропортов для приема более тяжелых самолетов, высокая стоимость их технического обслуживания, зависимость в обеспечении горюче-смазочными материалами из России, повышение цен на них привели к росту себестоимости перевозок. Уровень же организации их еще не отвечает требованиям, предъявляемым пассажирами к воздушному транспорту. Городской пассажирский транспорт работает без учета времени прибытия и вылета самолетов. Нарастание объемов авиаперевозок требует расширения само-

летнего парка, укомплектования его прогрессивными типами воздушных судов, расширения и улучшения технического оснащения сети аэропортов и аэродромов.

За последние годы открылись новые воздушные линии, в том числе и международные, способствующие укреплению внешних связей и становлению рынка в Узбекистане. Эти линии надлежит обеспечивать современными комфортабельными самолетами.

Уже из этого краткого обзора видно, сколь сложные задачи стоят в развитии транспортного комплекса Узбекистана, его материально-технической базы, инфраструктуры, дальнейшего совершенствования организации и управления транспортной системой в интересах удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства и населения Узбекистана, особенно в связи с обретением его суверенитета, самостоятельности вхождения в мирохозяйственные связи и вступлением на путь формирования рыночных отношений.

И. С. Рамазанова

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИСТЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ НАУК И ЕЕ РАЗВИТИЯ НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ (ДО X ВЕКА)

В VIII в. на обширной территории Передней, Центральной Азии и Северной Африки в результате длительных войн возникла огромная держава — Арабский халифат, подчинивший себе многие страны и народы от Памира до берегов Атлантического океана.

Центральная Азия, находившаяся на древних трассах Великого шелкового пути между Китаем и Византией, Индией и северными народами, в том числе Русью, имела к тому времени высокоразвитое сельскохозяйственное производство, городское хозяйство, многоотраслевое ремесло, богатую древнюю материальную и духовную культуру.

О высокой культуре центральноазиатских народов свидетельствует распространение здесь особой согдийской, хорезмийской письменности, искусства керамики, архитектуры, настенной живописи, разнообразных музыкальных инструментов и т. д. И вполне естественно, что с включением в состав Арабского халифата Центральная Азия стала играть активную роль в его социально-экономической и культурной жизни.

Во второй половине VIII — первой половине IX в. на территории Арабского халифата интенсивно развиваются светские знания, все большую роль начинают играть естественные науки.

В конце VIII в. в Багдаде был организован «Байт ал-Хикма» («Дом мудрости») — Академия наук тогдашнего Востока, с большой библиотекой-книгохранилищем и observаториями для астрономических наблюдений. К научной и переводческой деятельности там было привлечено значительное количество ученых из различных регионов халифата. Здесь работали и выходцы из Центральной Азии, выдающиеся умы своего времени Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (783—850), Ахмад ибн Мухаммад ал-Фергани (IX в.), Хабаш ал-Хасиб Марвази (ум. ок. 864—867) и др.

Широкое распространение в этот период получают достижения индийской, центральноазиатской, иранской и особенно греческой научной мысли, способствовавшие развитию светских наук. Развертывается переводческая деятельность, поддерживаемая в отдельных случаях самими халифами. С индийского, сирийского, греческого языков переводились книги по медицине, математике, астрономии, логике, психологии и другим наукам.

В качестве выдающихся переводчиков греческой естественно-научной и философской литературы прославились Сабит ибн Курра (836—901), Коста ибн Лука (ум. 943), семейства Хунайфа и Бахтияшу, Яхйя ибн Адн (ум. 975), Исхак ад-Димашки.

Благодаря их интенсивной переводческой работе стали известны труды многих древнегреческих авторов: Платона («Законы», «Тимей»), Аристотеля («Политика», «Категории», «Аналитика», «О возникновении и уничтожении», «О душе», «Этике»), Теофраста, Прокла, Александра Афродизийского, Порфирия, Гиппократ («Острые болезни», «Природа человека» и др.), Галена («Ремесло», «Пульс и лечение болезней», «Анатомирование» и др.), Евклида («Основы геометрии», «Вершины» и др.), Птолемея («Великое построение»), Архимеда («О шаре и цилиндре», «Разделение окружности на четыре части и семь частей», «Соприкасающиеся окружности»), Аполлония Пергского («Коническое сечение», «Плоскостные сечения»), Аристарха Самосского и др.

Огромное влияние на развитие науки и философии средневекового Ближнего и Среднего Востока оказали различные философские школы Древней Греции, идеи выдающихся греческих мыслителей: Платона, Демокрита и особенно Аристотеля, книги которого полностью переводились на арабский язык, неоднократно комментировались и стали мощным источником прогрессивных естественно-научных и философских идей.

Авторитет Аристотеля на средневековом Востоке был настолько велик, что ему приписывались даже анонимные произведения, если в них шла речь о важных естественно-научных и философских вопросах. Без ознакомления с трудами Аристотеля и знания его идей не мыслилось изучение науки и вообще получение светского образования. Многие ученые посвятили специальные трактаты задаче систематического и последовательного изучения наследия Стагирита.

Все это отразилось также на разработке системы классификации наук, которая органически развивалась вместе с самым научным познанием и имела теснейшую связь с пониманием того, что такое философия и в каких отношениях она находится с другими отраслями знания.

В древности, как известно, существовала единая, недифференцированная наука — философия, которая заключала в себе зачатки всех естественно-научных и гуманитарных знаний, и, естественно, в этот период еще не могла возникнуть в более или менее определенной форме проблема классификации наук. Древнегреческая философия зародилась не как область специальных философских исследований, а в неразрывной связи с зачатками других научных знаний. Начиная с III в. до н. э., в эпоху так называемого эллинизма, некоторые науки, прежде всего математика и медицина, обособляются в специальные области исследования.

По мере дальнейшего развития наук классификация знаний становится важной проблемой совершенствования научного познания. Известно, что первые учения о классификации наук появились в Древней Греции и разрабатывались в трудах Демокрита, Платона и особенно Аристотеля¹. В них четко выражается принцип расположения различных отраслей знания в порядке следования от простого к сложному и от общего к частному.

Решая вопрос о классификации наук, Платон (427—347 гг. до н. э.), на первое место поставил диалектику (т. е. искусство рассуждения), которая охватывала: 1) физику — чувственные восприятия и 2) этику — представляющую волю и желание².

Одним из учеников Платона был гениальный мыслитель античности Аристотель (384—322 гг. до н. э.). В круг его исследований входили вопросы логики, психологии, теории познания, учения о бытии, космологии, физики, педагогики, этики, риторики, эстетики, политической экономии, политики, поэтики.

Аристотелем было впервые тщательно разработано учение о классификации наук, которое оказало большое влияние на последующее изучение данной проблемы, равно как и само учение Аристотеля — на развитие философии в целом.

Проблема классификации наук затрагивается Аристотелем в «Метафизике», «Топике», «Никомаховой этике».

Подразделяя свою философскую систему, или основную науку, которую он именовал первой философией, на три части, Аристотель видел в каждой из них определенный раздел всей науки того времени. Наивысшее положение он отводит наукам теоретическим, единственным предметом которых является знание начал и причин. Теоретические науки, составляющие первую часть системы Аристотеля, состоят из аналитики (логики), физики, математики и метафизики и имеют своим объектом бытие, изучаемое каждой наукой. Вторая часть — практические науки — охватывает собой этику, экономику и политику. Теоретические науки, по Аристотелю, обуславливают правильное руководство деятельностью людей. В свою очередь, их практическая деятельность определяет условия производства или творчества. Эти творческие или изобразительные науки и составляют третью часть, которая содержит в себе поэтику, риторику и искусство³.

Как отмечает Б. М. Кедров, «у Аристотеля в произведенной классификации теоретические знания предшествуют практическим, хотя в действительности под теоретическими подразумеваются естественно-научные и философские знания, а под практическими — знания общественных явлений»⁴.

По Аристотелю, главным признаком, положенным в основу различия наук, является аспект, в котором они изучают объективную реальность. Располагая математику за физикой, Аристотель тем самым показывает, что физика обладает важным преимуществом по сравнению с математикой, что выражается в сложности ее предмета и присоединении движения к бытию, большей непосредственной реальности, тогда как предмет математики, по мнению мыслителя, более прост и абстрактен по сравнению с предметом физики, а его реальность опосредована более высокой степенью абстракции.

В классификации наук, разработанной Аристотелем, над всем главенствует чистая и бестелесная, вне физического мира пребывающая «форма»⁵. Сознвая возможность изучения предметов и явлений, реально существующих в природе, в различных отношениях, Аристотель распределяет науки соответственно изучаемым ими предметам.

¹ См.: Кедров Б. М. Классификация наук. Т. I. М., 1961. С. 44.

² Там же. С. 45.

³ См.: Там же. С. 46.

⁴ Там же. С. 46—47.

⁵ Асмус В. Ф. Античная философия. М., 1976. С. 316.

В связи с распространением на Востоке учений греческих мыслителей, особенно трудов Аристотеля, средневековые ученые мусульманского Востока не могли не познакомиться с его классификацией наук. Аристотелевская классификация наук, как и все его наследие, оказала большое влияние на последующее развитие философии, культуры в целом. Однако она отражала уровень развития научного знания античности. В последующие века при изучении проблем классификации наук, как мы увидим ниже, учеными Востока было взято за основу деление философии на две части: теоретическую и практическую.

На средневековом арабо-мусульманском Востоке научное знание, отражая потребности социально-экономического роста феодального общества, получило дальнейшее свое развитие на этой новой историко-культурной базе. Возникновение новых отраслей знаний требовало научной классификации и четкого определения круга вопросов, входящих в каждую из них.

Под влиянием развития наук уже в IX в. начали предприниматься попытки систематизировать накопленные знания, разрабатывать системы классификации наук.

Первым, кто предпринял изучение проблем классификации наук на Востоке, был Якуб ибн Исхак ал-Кинди (801—866) — выдающийся мыслитель, первый арабский философ, крупный ученый-энциклопедист средневековья. Ал-Кинди отличался большой эрудицией, хорошо знал наследие древних греков, индийцев и персов. Его труды относятся к различным областям знаний — философии, медицине, математике, астрономии, музыке и др. Ал-Кинди внес большой вклад в создание арабской философской терминологии, которой пользовались последующие мыслители⁶.

Проблеме классификации наук ал-Кинди посвятил ряд трудов: «Классификация человеческих знаний», «Суть науки и ее классификация», «О количестве книг Аристотеля и о том, что необходимо для усвоения философии» и др. Но, к сожалению, кроме последнего трактата, до нас ничего не дошло⁷.

В своей классификации ал-Кинди отводил большое место философии. Он, как и Аристотель, «знание всякой исследуемой вещи» относил к области философии, которую он называл «знанием обо всем». Философию он делил на знание и деятельность, теоретическую и практическую мудрость. Знание составляет разумную часть, а деятельность — чувственную. Теоретическая наука (или мудрость), по ал-Кинди, содержит в себе математику, естествознание, теологию. Практическая наука — этику, домашнее хозяйство, гражданскую политику⁸.

Свое учение о трех ступенях научного познания (первая ступень — логика и математика, вторая — естествознание, а третья восходит к метафизическому знанию) он противопоставляет положениям калама. Исходя из своих натурфилософских знаний, ал-Кинди отвергал схоластическую спекуляцию мутакаллимов и подчеркивал роль математических и естественных наук.

Самой возвышенной философией, согласно ал-Кинди, является «первая философия», которую он называет наукой о первой истине. В определении задачи философии ал-Кинди очень близок к Аристотелю. Будучи ревностным поборником разума, ал-Кинди призывает к изучению научного наследия прошлого⁹. Он с большим уважением относился к наследию греческой философской мысли, особое внимание уделял изучению, разъяснению и пропаганде философии Аристотеля. В своем трактате «О количестве книг Аристотеля и о том, что необходимо для усвоения философии» ал-Кинди указывает на необходимость последовательного изучения этой науки. Всякое знание, по его мнению, начинается с исследования единичных телесных субстанций. Поскольку же «первые субстанции», т. е. предметы материального мира, познаются лишь благодаря изучению их главных атрибутов — количества и качества, то основой всех прочих наук служат математические дисциплины, из коих арифметика и гармония имеют дело с количеством, а геометрия и астрономия — с качеством. За математикой следуют логика, физика, психология, метафизика, этика, политика¹⁰.

Таким образом, ал-Кинди особое место в изучении философских проблем отводил математике. По его мнению, философия как наука строится на математике¹¹.

К математическим наукам ал-Кинди относит науки о числе и гармонии (му-

⁶ Более подробно о нем см.: Григорян С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв. М., 1960; Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX—XIV вв. М., 1961; Сагадеев А. В. Новые публикации трактатов аль-Кинди//Народы Азии и Африки. 1964. № 1. С. 168—178; Джапанатов Х. И. Ал-Кинди//Из философского наследия народов Ближнего и Среднего Востока. Ташкент, 1972; Соколов В. В. Средневековая философия. М., 1979; и др.

⁷ Из философского наследия народов Ближнего и Среднего Востока. С. 18.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Сагадеев А. В. Новые публикации трактатов аль-Кинди. С. 175.

¹¹ Из философского наследия народов Ближнего и Среднего Востока. С. 19.

зыка), геометрично и звездословие¹². Наука о числе, согласно ал-Кинди, исследует простое количество, т. е. количество, поддающееся счету, сложению и вычитанию. Полное знание о философии может быть достигнуто, по ал-Кинди, после приобретения математических знаний.

Важнейшая заслуга ал-Кинди перед наукой состоит в том, что он был одним из провозвестников развития прогрессивной естественно-научной и философской мысли на Ближнем и Среднем Востоке, положив начало глубокому изучению богатого идейного наследия греческих, персидских и индийских ученых, развивая их прогрессивные традиции. Но ал-Кинди не только продолжил учение древних мыслителей, он внес собственный крупный вклад в развитие передовой философской мысли, выдвинув ряд новых положений, основанных на глубоком изучении естественных наук. Он, по существу, стал родоначальником прогрессивных учений о классификации научного знания на средневековом мусульманском Востоке. Его классификация, основывающаяся на изучении свойств объективных вещей, предметов внешнего мира и различении их особенностей, сыграла большую роль в дальнейшем изучении и определении предметов и задач наук.

Рационалистическая мысль ал-Кинди послужила основанием для формирования мировоззрения последующих представителей арабоязычной науки, таких, как ар-Рази, ал-Фараби, Беруни, Ибн Сина и др.

Арабоязычные ученые средневековья наряду с классификационными системами, призванными охватить все науки, разрабатывали и «более частные системы, охватывавшие только отдельные области знания»¹³. К такой системе можно отнести классификацию химии, осуществленную Абу Бакром ар-Рази.

Абу Бакр Мухаммад ар-Рази (865—925) принадлежит к числу великих мыслителей, живших в эпоху раннего средневековья и оказавших огромное влияние на развитие науки и прогрессивной философской мысли.

Особенно ярко талант ар-Рази проявился в медицине, химии и философии. Репутацией отличного врача он пользовался при дворе хорасанского правителя Абу Сахла ибн Исхака Мансура (ум. в 915 г.), которому посвятил свою знаменитую медицинскую книгу — «Мансурова книга». Одно из наиболее популярных сочинений ар-Рази по медицине — сравнительно небольшой трактат «Об оспе и кори»¹⁴.

В «Книге тайны тайн» ар-Рази разбивает весь предмет химии на три основных раздела: 1) познание веществ; 2) познание приборов; 3) познание операций. Все вещества, которые изучаются химией, делятся им на три класса: «минеральные, растительные, животные»¹⁵.

Минеральные вещества, по ар-Рази, в свою очередь, распадаются на шесть групп:

1. «Духи», т. е. вещества, улетучивающиеся под действием огня; к ним относятся ртуть, пшатаурь, аурипигмент или реальгар, сера.

2. «Тела», т. е. металлы: золото, серебро, медь, железо, олово, свинец, цинк.

3. Камни: марказит, марганцевые руды, бурый железняк, галмей, ляпис-лазурь, малахит, бирюза, красный железняк, окись мышьяка, сернистый свинец и сернистая сурьма, слюда, гипс, стекло.

4. Купоросы: черный купорос, квасцы, белый купорос, зеленый купорос, желтый купорос, красный купорос.

5. Бура: хлебная бура, сода, бура ювелиров, танкар, заравадская бура, арабская бура.

6. Соли: хорошая соль, горькая соль, каменшная соль, белая соль, нефтяная соль, индийская соль, китайская соль, соль мочи, известь и соль золы.

О растительных веществах он пишет, что ученые обращают мало внимания на них и редко употребляют. Из веществ животного происхождения ар-Рази перечисляет: волосы, кости, череп, мозг, желчь, кровь, молоко, яйца, раковины, рога.

Ядром философских воззрений ар-Рази, который придерживался стихийно-материалистического направления в толковании природы и материальной действительности, было учение о материи. Классификация химических веществ, данная ар-Рази, долгое время служила образцом для многих ученых-химиков.

Одним из основателей классификации наук на Востоке стал Абу Наср ал-Фараби.

Абу Наср ал-Фараби (873—950) — один из зачинателей прогрессивного направления в науке на средневековом Востоке, получил за свои энциклопедические познания почетный титул «Аристотеля Востока» и «Второго учителя» (после Аристоте-

¹² Согласно ал-Кинди, звездословие — это наука о строении Вселенной и о различных явлениях, происходящих в ней. См.: Избранные произведения мыслителей... С. 44.

¹³ Кедров Б. М. Классификация наук. С. 13.

¹⁴ Более подробно о нем см.: Каримов У. И. Неизвестное сочинение ар-Рази «Книга тайны тайн». Ташкент, 1957; Хикматуллаев Х. Клинические записи Абу Бакра ар-Рази и его ученика. Ташкент, 1974; Усманов М. Закария ар-Рази//Из философского наследия народов Ближнего и Среднего Востока. Ташкент, 1972; и др.

¹⁵ Каримов У. И. Неизвестное сочинение ар-Рази... С. 60.

ля). Родился в местности Фараб, расположенной в районе впадения р. Арысь в Сыр-дарью. Начальное образование получил на родине, затем продолжил изучение наук в Шаше, Самарканде, Бухаре, некоторое время жил в Иране. Славу философа он приобрел в Багдаде. Последние годы своей жизни Фараби провел в Халабе и Дамаске, где и умер¹⁶.

Перу Абу Насра ал-Фараби принадлежит более 160 трудов, которые можно разделить на две группы: работы, написанные в форме комментариев к трактатам древнегреческих ученых, и оригинальные исследования, посвященные разработке актуальных проблем средневекового естествознания и общественно-философской мысли¹⁷.

Фараби был одним из самых неутомимых и последовательных пропагандистов достигнутой греческой мудрости на средневековом Востоке. Его небольшой трактат «О том, что должно предшествовать изучению философии» свидетельствует о том, что он не только хорошо знал все греческие философские школы, греческих мудрецов и их произведения, но и считал необходимым изучение их, прежде всего трудов Аристотеля, всеми, кто занимается теоретическими науками¹⁸.

Фараби интересовался преимущественно теоретическими науками: математикой, логикой, теоретической медициной, теорией музыки и другими, но в то же время с успехом освоил естествознание, филологию, поэзию и т. д.

Согласно Фараби, объектом науки являются все реально существующее и его различные свойства и качества. В сфере теоретического знания главное место занимает философия, которую он определяет как науку об общих свойствах и законах бытия и характеризует ее отношение к конкретным наукам как отношение общего и частного¹⁹.

Универсальные знания, огромная научная эрудиция позволили Фараби создать первую, наиболее полную для своего времени классификацию наук, считавшуюся энциклопедией тогдашних научных знаний.

Знание Фараби подразделяет на практическое и теоретическое. В «Комментариях к трудностям во введениях в первой и пятой книгах Евклида» он разделяет знания на те, которые приобретаются при непосредственном участии чувственного отражения (конкретные), и на те, которые приобретаются только разумом (абстрактные).

В трактате «Введение в логику», рассматривая научное знание с точки зрения логических форм и процессов, Фараби разделяет его на силлогистическое и несиллогистическое. В силлогистическое он включает философию, диалектику (искусство ведения спора, дискуссии), ритмику, поэтику. А к несиллогистическому относит такие виды знания, которые связаны с выполнением практических задач. Это — медицина, земледелие, плотничество и др. В том же трактате перечисляются различные разделы философии.

В трактате «Рисала аг-тахсил ас-са'адат («Трактат о достижении счастья»)»²⁰ Фараби также подразделяет все сферы знания на теоретические и практические, а в «Книге указания пути к счастью» излагает популярную в средневековую эпоху классификацию наук. Следуя традиции, он разделяет философию на теоретическую, куда включает математику, физику, метафизику, и на практическую, охватывающую этику и политику.

В противоположность теологии он выдвинул на первый план науки, изучающие естественные процессы, свойственные природе и человеческому организму. Идеи Фараби о происхождении и систематизации наук получили наиболее яркое выражение в двух его крупных трактатах: «О происхождении наук» — работе, известной только на латинском языке, и «Ихса ал-улум» («Классификация наук») ²¹. В последней Фараби делит все науки на пять крупных групп:

I. Наука о языке, имеющая семь разделов.

II. Логика.

III. Математика, подразделяющаяся на семь самостоятельных наук: 1) арифметика; 2) геометрия; 3) оптика; 4) наука о звездах; 5) наука о музыке; 6) наука о тяжестих; 7) механика.

¹⁶ Более подробно о нем см.: Хайруллаев М. М. Мироззрение Фараби и его значение в истории философии. Ташкент, 1967; его же. Фараби — крупнейший мыслитель средневековья. Ташкент, 1973; его же. Фараби: Эпоха и учение. Ташкент, 1975; его же. Абу Наср ал-Фараби. М., 1982; его же. Форобий, Ташкент, 1991; Гафуров Г., Касымжанов А. Х. Аль-Фараби в истории культуры. М., 1975; Соколов В. В. Средневековая философия; и др.

¹⁷ Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1977. С. 62—63.

¹⁸ Хайруллаев М. М. Фараби: Эпоха и учение. С. 148.

¹⁹ Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. С. 67.

²⁰ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2385/VIII.

²¹ Фараби, Абу Наср. Ихса ал-улум/Тарджиман Хусейн Хадюджам, Техрон, 1348 ш. (на перс. яз.).

IV. Естественные, имеющие восемь разделов, и божественные науки, или метафизика, имеющие три раздела.

V. Наука об управлении городом (или политическая наука), юриспруденция и калам.

В своей классификации Фараби учитывает не только особенности объекта каждой науки, но и специфику ее собственных законов и правил, а также свойственные ей средства познания²².

Согласно Фараби, для изучения естественных наук необходимо иметь представление о предыдущих, математических науках. О значении естественных наук Фараби говорил, что благодаря им «мы можем устранить вредные последствия, когда пожелаем, или увеличить их вредное действие». Этот тезис Фараби о роли науки в практической деятельности человека полностью сохраняет свою ценность и в наше время.

Следует отметить, что, выдвигая на первый план среди других наук естествознание, Фараби, хотя и именует метафизику божественной наукой, подразумевает под ней науку об общих принципах и наиболее абстрактных категориях бытия, в том числе бога, а также о таких общих категориях, как сущность, аксиомы и т. д. Характерно, что в общей схеме классификации наук метафизике он отводит одно из последних мест.

Классификация наук Фараби в основе своей материалистическая. Она исходит из особенностей объективной действительности. Каждая наука, по Фараби, изучает те или иные стороны, определенную группу или определенные свойства материальных тел. Согласно Фараби, науки и вообще все знания, будучи производными от бытия, возникают не из субъективного желания, а постепенно и последовательно, в результате развивающихся потребностей в них человека.

В системе Фараби различные науки взаимно не исключают и не отрицают друг друга, а рассматриваются во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что на Востоке первые классификации наук представляли собой «продолжение античных, в частности аристотелевских, традиций и дальнейшее их развитие»²³.

Вместе с тем следует отметить, что работы ал-Кинди, классификация ар-Рази отдельной науки и создание ал-Фараби наиболее полной для своего времени классификации наук сыграли большую роль как на Востоке, так и в Европе, оказав значительное влияние на последующих мыслителей.

Таким образом, развитие наук, начало которого заложили ученые Дрезнего Востока и доработали представители античности и периода эллинизма, было успешно продолжено представителями мусульманского Востока в средние века. Достоянные представители своего времени и титаны мировой научной мысли из стран Востока, в том числе Центральной Азии, не только освоили достижения своих предшественников, в частности ученых Эллады, были их передатчиками, но и внесли свою весомую лепту в историю развития научной мысли, в частности классификации наук.

Р. Бахадиров

²² Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. С. 67—68.

²³ Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Т. I. М., 1955. С. 61.

К ТОЛКОВАНИЮ КАТЕГОРИИ «АҚЛ» В ФИЛОСОФИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА

Изучение средневековой мусульманской интеллектуальной традиции имеет особое значение для исследования истории средневековой мысли не только Ближнего Востока, но и Европы¹. Исследователь средневековой духовной культуры имеет дело с разнообразными текстами. Среди них вызывают большие трудности философско-теологические тексты. Частая терминологическая путаница создает особые проблемы в анализе средневековых текстов. Одним из таких многозначных терминов является понятие «ақл». Уяснение значения его очень важно для понимания сути арабоязычной философии.

В результате выявления смысловых модификаций этого термина можно реконструировать диалог основных интеллектуальных традиций средневековья: неоплатонизма и перипатетизма. Этот диалог целесообразнее изучать на материале философско-теологических концепций аль-Фараби и аль-Газали. Это не значит, однако, что каждому из них можно однозначно приписать приверженность либо перипатетизму, либо неоплатонизму. Взаимодействие этих традиций происходит и внутри

¹ См.: Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956; Монтгомери Уотт. Мусульманская Испания. М., 1976; Ренан Э. Аверроэс и аверроизм. Киев, 1903.

учений этих великих арабоязычных мыслителей. Но в философии аль-Фараби отчетливо преобладает симпатия к аристотелизму, а у аль-Газали в учении об уме (ақл) можно обнаружить явные элементы неоплатонизма.

Между перипатетизмом и неоплатонизмом шел острый диалог, носивший не только явный, но и скрытый характер. Аль-Газали вел полемику с перипатетиками в ряде своих работ. Среди них особо следует выделить «Тахафут аль-фаласифа», «Аль-мункиз мин ад-далал», «Ихйа улум ад-дин» и др.

В «Тахафут аль-фаласифа» диалог с перипатетиками ведется вокруг двух основных вопросов: вечности и разума (эти две проблемы были в центре внимания арабоязычных философов, как справедливо заметил Ренан в своем замечательном исследовании «Аверроэс и аверронизм»). Аль-Газали в указанной работе подвергает резкой критике восточный перипатетизм и всеми силами пытается опровергнуть тезис о вечности мира, принцип причинности², утверждает, что разум ведет к скептицизму³ и т. д. Диалог еще более разворачивается в ответном произведении Ибн Рушда — «Тахафут ат-тахафут».

Продолжая полемику с перипатетиками, аль-Газали в «Аль-мункиз мин ад-далал» выступает против учения Аристотеля, аль-Фараби и Ибн Сины о разуме как высшей из всех способностей человека. Разум нужен, по его мнению, лишь для того, чтобы с его помощью убедиться в его бессилии⁴.

Диалог, присутствующий в «Ихйа улум ад-дин» специфичен. Он сокрыт, «подобно воде в земле, которая показывается лишь после того, как вырыт колодец, тогда она собирается и становится ощутимой» (Аль-Газали. Воскрешение наук о вере. С. 95). Вместе с тем это в сущности тот же диалог динамических горизонтов. Манифестацию его мы находим в сущности модификации «ақл».

Эта проблема в русскоязычной литературе изучена довольно слабо, хотя есть некоторые работы, где упоминается о многозначности термина «ақл»⁵. Среди публикаций зарубежных авторов особое значение для данной темы имеет книга Ф. Роузенталя «Торжество знания»⁶. В ней затрагивается проблема многозначности термина «ақл», но роль скрытого диалога между неоплатонизмом и перипатетизмом в модификации значения категории «ақл» специально не исследовалась.

Нам хотелось бы подчеркнуть здесь следующее.

Во-первых, в толковании понятия «ақл» аль-Фараби не только исходит из концепции Аристотеля о «нусе», но и привносит новые элементы (в частности: приобретенный ақл, деятельный ақл), тем самым развивая ее дальше.

Во-вторых, в истолковании аль-Газали категории «ақл» явно присутствует перипатетическая традиция.

В-третьих, хотя приводимые аль-Газали значения сближаются с толкованием перипатетиков, их нельзя идентифицировать по двум причинам: 1) интерпретация категории «ақл» несет на себе отпечатки различных парадигм: прежде всего аристотелизма, неоплатонизма, суфийски обновленного суннизма; 2) истолкование этой категории со стороны аль-Газали есть результат напряженного внутреннего диалога этих традиций. Аль-Газали под влиянием неоплатонических и исламских установок модифицирует перипатетические значения термина «ақл». Некоторые из них им отбрасываются и усиливается модификация приемлемых значений.

Во избежание всяких недоразумений в интерпретации философско-теологических текстов арабоязычной средневековой культуры не следует упускать из виду диалог и особенности названных парадигм.

Ф. У. Мусиков

² См.: Григорян С. Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1966. С. 229—234 (хотя некоторые места этой книги уже давно устарели).

³ См.: Al-Gazali//Dictionary of Philosophies. London. 1979.

⁴ См.: Григорян С. Н. Указ. соч. С. 235 и 26—28.

⁵ См.: Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991; Аль-Газали. Воскрешение наук о вере. М., 1980. Прим. 69. С. 182.

⁶ Роузентал Ф. Торжество знания/Пер. с англ. М., 1978.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

О МЕТОДИКЕ ПОДСЧЕТА ОБЪЕМОВ ВЫРАБОТКИ ДРЕВНЕГО РУДНИКА (НА ПРИМЕРЕ АКТЕПА)

Внимание исследователей всегда привлекали вопросы, связанные с историей развития различных производств, в том числе горного дела, при изучении которого одним из самых основных вопросов является подсчет объемов добычи породы из древнего рудника.

Однако этот важный вопрос зачастую решается очень приблизительно. Исторические источники подобных цифр не приводят. Подсчитывать объемы работ на рудниках должны сами исследователи на основании данных, полученных в ходе поле-

вой работы. Но и подсчеты, проведенные разными исследователями, сильно отличаются друг от друга, как, например, оценка отработки древнего рудника Канджол¹. Б. Н. Наследов оценивал его объемы в 250 тыс. м³, В. М. Турлычкин — в 3 млн. м³. Видимо, причина такого расхождения отчасти заключается в методике подсчета объемов общей отработки рудника и добытой руды. К сожалению, в литературе методика подобных подсчетов не описывается, поэтому трудно судить об их точности.

Исследователи 20—30-х годов: А. В. Королев, Б. Н. Наследов, В. М. Ажгирей, А. М. Рахитин и другие — тщательно фиксировали древние выработки и отвалы, приводили цифры объемов древней добычи по отдельным объектам, которые впоследствии неоднократно пересматривались. Факт наличия на обследуемой площади древних выработок служил одним из основных поисковых признаков.

Впоследствии эта методика полевых работ отошла на второй план. Стало преобладать дорогостоящие геофизические и горно-разведочные работы. Объемы древней добычи не подсчитывались или же определялись очень приблизительно, «на глазок». Например, в отчете А. А. Абдурахманова объем древней добычи по древнему руднику Актепа определяется от 300 тыс. до 3 млн. м³ горной массы.

В 1980 г. М. А. Бубнова предложила методику уточнения длительности непрерывной работы рудника и соответственно его датировки. Для этого необходимо знать среднее содержание серебра по древнему руднику и объем извлеченной горной массы, по которым высчитывается количество добытого металла². Возможные потери металла при переработке и сортировке руды не учитываются, но основная сложность не в этом, а в определении объема извлеченной в древности горной массы.

Мы предлагаем рассмотреть методику подсчета объемов отработки древнего рудника, использовавшуюся при определении объема добычи на древнем руднике Актепа, расположенном в северных предгорьях Ферганы, в 3 км от к. Резак (Папский район Наманганской области). Месторождение приурочено к габбро-сyenит-мондоштовому массиву чашевидной формы.

Месторождение открыто в 1933 г. Ф. И. Вольфсоном³. Предварительное археологическое обследование впервые провел в 1962 г. Ю. Ф. Буряков⁴. С 1986 по 1991 г. археологические работы проводились авторами этих строк.

В центральной части месторождения выявлено свыше 500 древних выработок. Можно выделить следующие их типы: открытые траншеобразные, шурфообразные — до 3—5 м глубины; эксплуатационные шахтообразные глубиной свыше 5 м. Максимальная глубина отработки, документально зафиксированная на руднике, — 40 м.

Отработка велась по рудному телу металлическими и каменными инструментами (железные клинья, скобы, каменные молоты). Встречаются скопления древесного угля, свидетельствующие о применении при проходке пожара. Остатков креплений не обнаружено; вентиляция, видимо, осуществлялась через стволы эксплуатационных шахт. Извлеченная на поверхность руда подвергалась рудоразборке на специально построенных террасах из камней, иногда имевших гигантские размеры. Такие же стены-террасы прикрывали устья выработок от расположенных выше по склону отвалов, чтобы шахту не засыпало.

Отсортированная руда транспортировалась на находящееся рядом с рудником поселение, где ее дробили, еще раз сортировали и, возможно, промывали. В раскопе, заложенном на поселении, было найдено более 20 фрагментов рудотерок, но следов промывки обнаружить не удалось, возможно, они были уничтожены за прошедшее время селевыми потоками. Следы плавки и амальгамации встречены на руднике и на поселении в незначительных количествах (шлак, фрагменты симбукузача); основная масса полученного рудного концентрата с высоким содержанием серебра, по-видимому, вывозилась для дальнейшей переработки в другое место. На самом руднике в таком случае могли вести только экспресс-анализ при добыче.

Поселение рудокопов занимает площадь 180×150 м. Мощность культурного слоя составляет от 0,3 до 1,2 м. Удалось вскрыть жилища с прилегающими к ним дворами или производственными помещениями, где найдены фрагменты рудоте-

¹ См.: Наследов Б. Н. Отчет о деятельности Среднеазиатского Отделения Геологического комитета за 1929 год. Ташкент, 1930. С. 20—31; Литвинский Б. А. Среднеазиатский горный промысел в средние века//Материалы II созыва археологов и этнографов Средней Азии 29 октября—4 ноября 1956 г. в Сталинабаде. М.; Л., 1959. С. 48; Турлычкин В. М. Геолого-археологическое обследование древних выработок Канджола//Археологические работы в Таджикистане. Вып. VII. Душанбе, 1961. С. 167; Буряков Ю. Ф. Горное дело и металлургия Илака (V—XII вв.). М., 1974. С. 83, 93.

² Бубнова М. А. Серебряные рудники Илака и Буттама (к вопросу датировки)//Абу Али ибн Сино и его эпоха. Душанбе, 1980. С. 58—66.

³ Вольфсон Ф. И. К проблеме оруденения Северного Карамазара//Труды Таджикско-Памирской экспедиции. Вып. XV. Л., 1935. С. 40.

⁴ Буряков Ю. Ф. Древний серебряный рудник Актепа//Из истории культуры Узбекистана. Ташкент, 1965. С. 32—39.

рок, инструментов, куски шлака. Керамический материал: косы, котлы, кувшины, ляганы, чираги — датируется X — началом XI в.

Кроме поселения, на самом руднике зафиксированы жилища стационарного типа, часто построенные прямо на устье отработанных шахт, используя как одну из стен помещения ту, которая ограждала выработку от вышележащих по склону отвалов. Устье выработки при этом засыпалось. Материалы с выработок, а также обильный подъемный материал подтверждает датировку поселения — вторая половина X — начало XII в.

После нескольких лет поисково-оценочных работ, в которых участвовали авторы этих строк, геологами А. Е. Кабо и С. Б. Уткиным была сделана попытка подсчитать объемы работ, произведенных в древности, на основе изучения сечения древних выработок, мощности рудных зон и жил, размаха оруденения и т. д. В результате была получена цифра предполагаемого количества добытого в древности металла — 989 т.

В данном методе имеются некоторые недостатки. Прежде всего, непропорционально принимать размах оруденения за действительную глубину отработки. Как уже упоминалось выше, эта глубина, документально зафиксированная, составляет 40 м, тогда как размах оруденения значительно больше. Нужно отметить случай, когда буровая скважина подскела пустоту на глубине 180 м, но была ли это древняя выработка, осталось неустановленным. Далее, учитывается общая протяженность выработок, но не принимаются во внимание их ширина, объем и другие параметры. На карте местности древние выработки имеют вид карьерообразных траншей шириной 5—10 и длиной до 100 м. На самом деле это остатки цепочки древних выработок, которые разрабатывали, возможно, одну и ту же рудную зону или несколько зон и уходили вглубь, под землю. Не исключено, что ниже эти шахты соединялись. В результате обрушения выработок на поверхности образовывались карьерообразные впадины, размеры которых и были использованы при подсчете.

Указанные упущения неизбежно приводят к искажениям в подсчете.

Поэтому мы попытались провести аналогичный подсчет, исходя из объема древних отвалов и удельного веса извлеченной в процессе работ на поверхность горной массы и отвала, составляющих соответственно 2,9 и 2,3 т:м³ (для породы габбро). Под термином «горная масса» понимается неразрыхленная порода, находившаяся в выработках до разработки. При проходке шахт и штолен порода извлекается, дробится, сортируется, руда используется для переработки, а все остальное идет в отвал. Разрыхлением объясняется разница в удельном весе.

В начале работы отвалы были тщательно околонтурены и многократно замерена их площадь и мощность посредством шурфов и канав. В какой-то мере работа была облегчена благодаря проложенным на территории рудника дорогам и площадкам для буровых установок, так что в профилях можно было наблюдать разрезы участков отвалов. Площадь отвала на каждом участке была замерена и разбивалась на микроучастки в зависимости от мощности: 0—0,5 м; 0,5—1,0 м; 1,0—2,0 м; 2,0—3,0 м. Для подсчета объемов использовались средние значения, соответственно: 0,25; 0,75; 1,5; 2,5 м.

По мощности и площади исчислялся объем отвалов, расположенных на участке: $Y = H \times S$; где Y — объем отвала, H — мощность, а S — площадь.

Впоследствии полученные по участкам значения суммировались. Получаем: объем отвала равен 402 400 м³. Эта цифра умножается на величину удельного веса отвала; при этом получаем вес (P) отвала: 885 280 т.

В связи с тем, что средняя мощность рудных тел по древним забоям составляла около 0,15 м, а средняя ширина выработки — 0,75 м, можно принять, что мощность рудной жилы составляла примерно 1/5 от ширины выработки. Допуская приблизительно такое же соотношение по весу, получаем, что вес отвала равен 80% добытой горной массы. Таким образом, общий вес извлеченной горной породы составляет: $885\ 280 \times 5/4 = 1\ 106\ 600$ т, где 1/5 — 221 320 т — вес очищенной и использованной руды.

Согласно подсчетам, теоретический вес извлеченного в древности металла составил 1312,5 т.

В итоге подсчета по древнему руднику получаем следующие данные:

$$U_{\text{отв.}} = 402\ 400 \text{ м}^3; P_{\text{отв.}} = 885\ 280 \text{ т}; P_{\text{гор. массы}} = 1\ 106\ 600 \text{ т}; P_{\text{руды}} = 221\ 320 \text{ т}; \\ P_{\text{мет.}} = 1312,5 \text{ т.}$$

Вычисленное соотношение ширины древней выработки и мощности рудоносной зоны, возможно, на каждом отдельном руднике будет иным; тем не менее следует проверить его на более широком материале, как и всю методику. Единственное допущение в подсчете состоит в распространении соотношения объема руды и объема горной массы на их весовые пропорции.

В случае, если предложенная методика оправдает возложенные на нее надежды, полученные данные позволят значительно расширить наши знания об этой важной отрасли производства в периоды древности и средневековья, уточнить размеры добычи металлов и других полезных ископаемых и, следовательно, более отчетливо

представить себе экономическую роль отдельных областей, где был развит горно-добывающий промысел, а также экономический потенциал Мавераннахра в целом, прежде всего для IX—XI вв., поскольку именно в то время масштабы работ на древних рудниках достигают своей высшей точки.

О. В. Дудакова, С. А. Дудаков

ЖИВОПИСЬ МЕЧЕТИ МЕДРЕСЕ УЛУГБЕКА В САМАРКАНДЕ

В связи с юбилеем великого узбекского ученого, крупного государственного деятеля Мирзо Улугбека в Республике Узбекистан началась реставрация памятников архитектуры, относящихся ко времени его правления и во многом связанных с его деятельностью. Памятники эти давно известны, всесторонне изучена история их создания, исследована архитектура, разработаны проекты реставрации и восстановления утраченных частей зданий. Весь материал дает наглядную картину архитектурных, конструктивных и строительно-технологических приемов, характерных для данного периода. Малоизученным по объектам XV в. остался один из видов архитектурного декора: клеевая живопись на ганчевой основе.

Медресе Улугбека в Самарканде — одно из выдающихся сооружений XV в. и самая ранняя из сохранившихся построек Улугбека. Оно выделяется не только размерами, величием архитектурных форм и богатством декоративных обликов, но и своей историей, связанной с научной деятельностью самого Улугбека и основанной им в Самарканде обсерватории. Здание изначально имело два этажа худжр, четыре купола над угловыми помещениями и сводчатое перекрытие над большим помещением мечети, расположенной в юго-западной части. И, конечно же, было декорировано не только архитектурной глазурированной керамикой, но и живописью на стенах помещений.

От утраченных из-за бывших землетрясений и вражеских набегов архитектурных объемов остались лишь высокие стены над первым этажом худжр, паруса и сводчатые ниши со сталактитовым заполнением, опирающиеся в поздние балочные перекрытия в юго-западных помещениях. Настенная живопись не сохранилась, хотя в 1957 г. в одном из колочатых переходов входной группы помещений были обнаружены следы росписей под ремонтными штукатурками. Но едва различимые, они не давали необходимого материала, позволяющего судить об орнаментально-композиционных приемах и цветовом строе живописи памятника.

До осени 1992 г. о росписях на стенах медресе Улугбека больше не говорилось, ибо многочисленные ремонты, начавшиеся с восстановления медресе при эмире Хайдаре в XIX в., уничтожили ее. По распоряжению этого эмира, юго-западные помещения: мечеть и две дарсоны по углам — были перекрыты кровлей на массивных балках с вассой: Вообще медресе неоднократно ремонтировалось, укреплялись конструктивно его объемы и подновлялась облицовка.

В 1992 г. на памятнике начались ремонтно-восстановительные работы, приуроченные к юбилею Улугбека, которые ведутся по проекту, разработанному в УзНИИПИ реставрации. Проект предусматривает полную реконструкцию 2-го этажа, восстановление архитектурной керамики и смену разрушенных штукатурок и сталактитов в юго-западных помещениях.

Проведение реставрационных работ ускоренными темпами зачастую приводит к тому, что памятник остается до конца не исследованным, в спешке уничтожаются изначальные строительные материалы, факты, свидетельствующие о технологических приемах мастеров, и уникальные фрагменты архитектурного декора, порой нераспознаваемого, скрытого за штукатурными наслоениями.

Но специалисты-реставраторы архитектурного декора из исследовательского отдела фирмы «Узинтерстрой», основанной на базе бывшей реставрационной мастерской УзЭНРАХМ, решили обследовать стены юго-западных помещений медресе, надеясь все-таки обнаружить следы живописи с помощью зондажей, заложенных по всем уровням стен мечети и южной дарсоны.

В результате под штукатурными слоями XIX в. в октябре 1992 г. был открыт новый памятник архитектурного декора, живопись которого по своим художественно-композиционным приемам аналогична живописи самаркандских мавзолеев Туман-Ака (1405 г.), Казы-заде Руми (1430 г.) в ансамбле Шахи-Зинда и мавзолея Биби-Ханым (1405 г.). Живопись эта уникальна и потому, что найдена в интерьерах гражданского сооружения.

Надо сказать, что штукатурные слои начала XIX в. имеют для нас также большую ценность, но по мере обнаружения живописи их пришлось снимать слой за слоем, раскрывая по сантиметру новые фрагменты.

Стены помещения мечети открыли для исследователей много нового. Выявлены материалы, использовавшиеся в Самарканде в XIX и XV вв. для штукатурок, побелочных и красочных слоев, а также технология их наложения. Изучена и подробно описана техника исполнения всех архитектурно-композиционных элементов декора в интерьере помещения мечети, от плоских поверхностей стен до сложных объемов сталактитовых заполнений ниш.

По мере вскрытия сохранившихся фрагментов живописи для полной ее фикса-

ции производилось укрепление красочных слоев и штукатурок, которые рассыпались от малейшего прикосновения. Благодаря вовремя принятым мерам удалось вскрыть и закрепить клеевыми пропитками остатки изначальной живописи, сохранившейся в основном в южной части мечети.

Судя по остаткам декора — полихромной росписи с применением позолоты, в стиле сине-белой китайской расписной керамики были декорированы все архитектурные элементы помещения. Сине-белая живопись применялась в Среднеазиатском регионе с XII в. Синий цвет присутствует на каждом памятнике, имеющем любой полихромный вид декора. Во все времена он доминировал в общем цветовом строе архитектурного декора Узбекистана.

Предпочтение холодным сине-зеленым цветам объясняется естественным желанием жителей солнечного региона противопоставить охристо-желтой окружающей среде контрастную гамму. Это свидетельствует о не случайном, а намеренном подборе цветов для создания в сооружении с помощью архитектурного декора определенной гармонии и цветового комфорта.

В интерьерах памятников начала XV в. синий цвет — ультрамарин выступает основной доминантой и не является назойливым за счет белого поля и дополняющих его цветов: черного, оранжевого, красного и золота, облагораживающего живопись и подчеркивающего помпезность и величие самого сооружения.

Наложение ультрамарина художником пастозными усердными мазками обеспечивало четкость восприятия основных орнаментальных композиций, мотивы которых частично заимствованы из распространенной в Средней Азии китайской керамики и книжной миниатюры. В медресе Улугбека выявлено использование пейзажной живописи, мотивов растительного и условно-растительного, геометрического и условно-геометрического, а также эпиграфического орнамента.

Пейзажная живопись, заполняющая здесь ячейки сталактитов в нишах и сталактитовой шарафы содержит те же элементы, что и аналогичная живопись не только названных выше мавзолеев, но и более ранних памятников Самарканда: мавзолей Шири-Бека-Ака (1385 г.), в Шахи-Зинде, Гур-Эмире (1404—1405 гг.), мечети Биби-Ханым (1399—1404 гг.), — а также более поздних — мавзолей Ишрат-хона (1464 г.) и Ак-Сарай (1479 г.).

Художник изобразил пальмы, кипарисы, кустики и ручейки. При этом живопись медресе Улугбека более стилизована, что роднит ее с росписью мавзолея Биби-Ханым. По манере письма и одинаковым изобразительным приемам можно предположить руку одного художника. Перечисленные элементы растительного орнамента заполняли рамки со стрелчатым завершением и фестончатым оформлением, что имитировало окна в «райский сад». Некоторые исследователи усматривают в их предпочтительном применении для мемориальных сооружений сакральное значение, как символа загробной жизни.

Открытие «райских окон» в помещениях медресе Улугбека требует, на наш взгляд, другого подхода к семантической трактовке пейзажной живописи на памятниках XV в.

Условно-растительные орнаментальные мотивы поданы в росписях мечети несколькими вариантами. Мелкие элементы заполняют ячейки под сталактитами и сталактитовой шарафы по строгой геометрической сетке. Средними — акцентированы крупные звездчатые ячейки гирихов, а крупными декорированы большие плоские поверхности стен: софиты и пиллястры. Если мелкие и средние условно-растительные мотивы изображены в виде различных розеток и стилизованных тюльпанов, то крупные — это разветвленные картуши и медальоны, аналоги которых в измененных вариантах украшают как более ранние, так и поздние памятники Самарканда.

Геометрический орнамент в живописи мечети и дарсоны по обнаруженным фрагментам насчитывает более двадцати видов. Как правило, он является основным, базовым, с ковровой композицией; все ячейки заполнены элементами условно-растительного орнамента.

Условно-геометрический орнамент подан так же, как и строго геометрический, но в более свободной изобразительной манере в виде сот, чешуек и спиралей.

Эпиграфический орнамент был некогда расположен на некотором расстоянии от майоликовых панелей по всему периметру стен, выполнен в стиле кувинского письма в двух планах. В настоящее время от него остались мелкие фрагменты, по которым предстоит восстановить весь текст. Несколько участков сохранились и от майоликовой панели, опоясывающей стены.

На сохранность архитектурного декора памятников Узбекистана влияют различные факторы, внутренние и внешние. Внутренние делятся на две основные группы: а) связанные с местоположением здания (конфигурацией прилегающей местности — орографией), б) связанные с характером сооружения, технологическими ошибками, дефектами конструктивного порядка.

Внешние подразделяются на: а) долговременные, вызванные природными явлениями; б) случайные, вызванные деятельностью человека (антропогенные).

На сохранность живописи юго-западных помещений медресе Улугбека внутренние причины не оказали никакого воздействия, тогда как внешние стали основной причиной ее утрат и разрушений.

Отсутствие верхней части сооружения, разрушенной в ходе военных столкновений, привело к прямому воздействию на живопись долговременных факторов — солнечной радиации, атмосферной влаги, ветра, более жесткого влияния перепада температур, как суточного, так и сезонного, а также сейсмичности района, которая обусловила дополнительные деформации стен, образование и расхождение трещин. Прямое попадание и длительное присутствие атмосферных осадков внутри помещений вызвали осадку юго-восточной группы помещений, а вместе с тем и деформацию отделочных слоев.

Сейчас трудно сказать, какая площадь с живописью сохранилась до устройства перекрытия; если судить по зафиксированным остаткам — небольшая. Из-за неприглядности или из-за смены художественных вкусов, изначальная живопись в XIX в. по велению эмира Хайдара была заштукатурена. Дав распоряжение о перекрытии помещений, он сохранил здание от дальнейших разрушений, но живопись пострадала от случайного, антропогенного фактора. Она была посечена глубокими насечками, местами до кирпичной основы, для лучшего сцепления с ремонтной штукатуркой. Штукатурными слоями толщиной до 10—12 см покрыли в начале XIX в. все плоскости стен, кроме сталактитов. Живопись на сталактитах была забелена и заштукатурена ганчем толщиной 5 мм. С одной стороны, ремонтные штукатурки явились консервантами для живописи XV в., что в наше время практикуется в реставрации. Уникальная стенопись после подробной фиксации и изготовления копий укрывается от воздействия агрессивной внешней среды. С другой стороны, вред от механических воздействий на живопись мечети очевиден.

Устройство деревянного перекрытия и кровли в начале XIX в. ненадолго защитило стены от попадания в их массив атмосферной влаги, повредившей в большей степени восточную и северную стены и очагами — западную, вызвав дополнительные разрушения гипсосодержащих материалов и вымывание связующих компонентов.

Отрицательное антропогенное воздействие на архитектурный декор памятнику пришлось испытать зимой 1992/93 гг., когда в период дождей самаркандскими реставраторами было осуществлено необдуманное вскрытие кровли. Это значительно пополнило содержание влаги в массиве стен и древесине перекрытия. А вместе с тем и содержание агрессивных солей, процент которых в Самарканде за последнее десятилетие значительно увеличился, как в грунтовых водах, так и в атмосферных осадках.

В области реставрации объекта из-за засоленности не только остова памятника, но и строительно-реставрационных материалов, стали трудновыполнимыми основные ее задачи — консервация и сохранение. Вскрытая живопись мечети в большей части была покрыта соевыми пятнами. Наличие белого налета на обожженных кирпичах свидетельствует о перенасыщении солями всего массива стен. Для сохранения уникальных фрагментов живописи и восстановления всей росписи необходимо было предварительно провести работу в трех направлениях: 1 — полностью исключить доступ влаги к стенам памятника; 2 — максимально просушить стены; 3 — нейтрализовать соль в наружных слоях кирпича и во всех декоративных штукатурках.

В медресе Улугбека из-за форсирования реставрационных процессов работа проделана неполностью. Не исключен доступ влаги, ибо не проведены общие дренажные работы по отводу грунтовых вод. До февраля 1994 г. не закончили ремонт кровли над мечетью, и в помещение попадает влага. Установленные только к этому времени calorifersы начали просушку стен. Как поведут себя новые строительные материалы и вскрытые старые после ускоренного высушивания, в данный момент тоже неизвестно. В свою очередь, нейтрализация солей неэффективна при невыполнении первых двух требований.

С учетом сказанного, специалистами — реставраторами архитектурного декора фирмы «Узинтерстрой» разработана методика консервационно-реставрационных работ по вскрытой живописи юго-западной стены, с частичным восстановлением утраченной росписи. Разработан также проект восстановления росписей мечети, частичная реализация которого предполагается в одной из ниш западной стены.

Г. Ю. Асанова

ҚАДИМГИ ФАРҒОНАДАГИ ДАҒИ МАРОСИМЛАРИ

Инсоният бутун тарихи давомиди ўлим билан боғлиқ маросимларга алоҳида эътибор бериб келган. Уз қавмларини мавжуд расм-русумларга қатъий риоя қилган ҳолда сунгги йўлга кузатганлар. Дағи этиш билан боғлиқ ҳар хил урф-одатларни асосан археология элшунослик фани билан ҳамкорликда тадқиқ этади. Чунки элшунослик (этнография) билан археология бу соҳада бир-бирини бойнади ва қадим тарихимиз учун тўлақонли маълумотлар бериши мумкин. Бу борадаги этнографик ва археологик материалларни ўзига хос «ер ости музейи» — Мунчоқтепа мазорини тоянилиши муҳим аҳамиятга эга. Қадимги мазорда (IV—V—VII асрлар) мураккаб муҳандислик иншоотлари бўлиши ер ости сағаналари ва уларда ажойиб сақланган

қамишдан тайёрланган тобутлар аниқланди¹. Биз қуйида қамиш тобутларга солиб дафн этилган марҳумлар билан боғлиқ маросимларга тўхталмоқчимиз.

Авваламбор сағаналар қурилиши ҳақида. Улар барчаси (ковлаб очилганлари 8 та) тепалик ён томонидан табиий ер (материк) қатламга ўйиб ясалганлар. Сағаналарни катта-кичиклигига қараб уларда 1 тадан 50 тагача жасадлар устма-уст қилиб дафн этилган. Сағаналар қурилиши учун умумий бўлган бир нарса бор, яъни улар тузилиш жиҳатидан уч қисмдан иборат: 1. Сағана олд томони (предвходная площадка); 2. Сағана йўлаги (дромос); 3. Мурда қўйиладиган жой (погребальная камера).

1. Сағана олд қисми — бўлажак қабр иншоотининг киравериш жойи бўлиб, қурилиш давомидаги ишлар учун 12—15 кв. м сатҳдан махсус тайёрланган майдон. Бу майдон учта сағанада аниқса, 9-сағанада яхши сақланган. Археологик далилларга кўра баъзи сағаналар олд қисмига махсус иншоот бунёд қилинган, уни портал қисми дейиш ҳам мумкин. Хом гиштдан тикланган бу қурилманинг узунлиги 1,65 м; эни 2,50 м; баландлиги 1,25 м. Бу қурилмалар фақат майда сағаналарнинг олд қисмида топилди, холос.

2. Сағана йўлаги — ўликлар қўйиладиган жойга ўтишга мўлжалланган. 5-сағанада йўлак жуда яхши сақланган: уни шифти гумбазсимон, икки ён томони эса қалин сомонли лой билан сувалган. Йўлакда бир киши энгашган ҳолда юриши мумкин. Яна йўлак ўрта қисмида шифтни бир оз остидан ҳар икки томондан иккитадан тешик қолган, уларда ёғоч қолдиқлари сақланган. Айнан уларга параллель қилиб пол сиртга тарнов ўйилган. Бундай мослама 9-сағана йўлак қисмида ҳам аниқланди. Йўлакни ўртасидаги ушбу қурилма мурда қўйиладиган жойни ташқи «тириклар дунёсидан» сақлаш учун қилинган тимсолий эшик (дарвоза) ёки бир вақтни ўзида остона вазифасини бажарган бўлиши мумкин. Остонани дунёвий иншоотларда қанчалик улғайтилганлигини биз яхши биламиз. Шуларга асосланиб юқоридagi қайд этилган қурилмалар энгил эшик ўрнидир, дейиш мумкин.

3. Ўликлар дафн этиладиган жой. Унга йўлак охиридаги махсус зинапоя орқали кирилган. Зинапоялар 1-сағанада қисман, 5 ва 9-сағаналарда бутунлай сақланиб қолган, устки томонлари қалин лой билан сувалиб мустаҳкам қилинган 2—3 погондан иборат. Кичик сағаналарда дафн жойлари юмалоқ ва тухум шаклида бўлиши мумкин, катталарида эса тўртбурчак эканлиги кузатилди. Қурилмида бирор материал (ёғоч, гувала, гишт) ишлатилмаган бўлсада деворлари жуда текис ва силлиқ, шифти эса гумбазсимон қилиб ясалган. Фақат биргина 9-сағанада дафн қилинадиган жойни шарқий деворида ўйиб бежирим ишланган токча бор (ўлчамлари: узунлиги 1,75 м, эни 0,80 м, баландлиги 0,55 м). Токчада ҳеч нарса ёки уни излари аниқланмади. Ушбу токча вазифасини аниқлашда икки хил тахмин бўлиши мумкин. Биринчидан, вафот этган одам дастлаб токчага қўйилиб белгиланган урф-одатлар ёки диний расм-русумлар бажарилган ва сўнгра марҳум сағана полига қўйилган бўлиши мумкин. Иккинчидан, марҳум дастлаб қамиш тобут билан бу ерда маълум вақт қолдирилган, бу 10, 15, 20, 40 кун бўлиши эҳтимол. Белгиланган муддат ўтгандан кейин жасад сағана полига қўйилган. Бошқача айтганда, марҳумнинг ўликлар дунёсига кузатишда ўзига хос «кўприк» вазифасини бажарган дейиш мумкин.

Сағаналар қурилиши осонликча бўлмаган, улар катта меҳнат эвазига бунёд этилган. Сабаб сағаналар таркиби жуда қаттиқ бўлган материк қатламга «шахтёрлар штолнисига» ўхшатиб қирқиб ясаганлар. Бошқа мазор қўрғонлардаги қабрларни қазиганга кетган вақтни ҳисоб-китобдан² ва элшунослик маълумотларидан фойдаланиб Мунчоқтепадаги сағаналарни ковлаб битиришга кетган вақтни ҳисоблаб чиқдик. Жумладан 5-сағана олд қисмида 7,2 куб. метр, йўлагига 1,15 куб. метр, жасадлар қўйиладиган жойда 29,81 куб. метр, жами 38,16 куб. метр тупроқ ишлари амалга оширилган. Бу ерда ўртача ва мураккаб даражадаги туркумга кирувчи ишлар бажарилган. Агар тупроқ ишларини одам иш кунига айлантирсак 5-сағанани битиришга 45—60 одам кун иш кетганлиги келиб чиқади. Қурилишга кетган вақтни аниқлигини қай даражадалигига қарамай биз учун уларни бир муҳим томони бор. Яъни сағанани қуришга кетган вақт ва ишлар кўламининг бир оила — катта уруғ бемалол амалга ошириши мумкин деган хулосага келамиз. Сағаналар шаклига келсак, уларда қурувчилар марҳумларни ҳаётлигидаги уйлари шакл-шамойилларини қабрларда (айниқса катта сағаналарда) ҳам такрорлашга ҳаракат қилганлар. Яъни реал уй-жойларни ер ости моделлари қилинган, улар конструкцияси ер остига ҳам кўчирилган³. Умуман Мунчоқтепадаги сағаналарни қурган қадимги аҳоли яшаган жамоада оила, уруғ-аймоқчилик муносабатлари ривожланган ва аждодлар руҳига сифиниш одати кучли бўлган. Бу нарса ҳатто қабр иншоотлари қурилишида ҳам акс этган. Жумладан юқорида тилга олинган тимсолий эшик ва остонага берилган эътиборни таъкид этамиз. Қолаверса остона ва ўчоқ қадим замонлардан

¹ Матбобоев Б. Х. Шимолий Фаргонанинг қадимги мазорларини ўрганишга доир (Ғовасой ва Косонсой ҳавзалари)//Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1993. 6-сон. 19—23-бетлар.

² Грязнов М. П. Первый Пазырикский курган. Л., 1950. С. 68.

³ Кызласов И. Л. Мировоззренческая основа погребального обряда//Советская археология. 1993. № 1. С. 98—111.

кўп халқларда аждодлар руҳи яшайдиган жой ҳисобланган⁴, Урта Осиёда бўлса остона аждодларга сиғиниш билан боғланади⁵. Хуллас, сағаналарни қурганлар марҳумларни ҳаётлигидаги туруш-турмушларини ер остига кўчирмоқчи бўлганлар.

Машаққатли меҳнатлар орқали қурилган сағаналар полига марҳумлар уч хил йўл билан дафн қилинганлар. Асосан қамиш тобутга солиб кўмиш, кейингиси саватларга қўйиш ва сўнггиси ерга ёки махсус тўшамага дафн этиш бўлган. Саватга асосан ёш болалар қўйилган. Бу одатни Фарғонада маҳаллий асоси ҳозирча аниқлангани йўқ, лекин у қадим вақтлардан дунё халқларида масалан, қадимги деҳқончилик жамоаларида тарқалган⁶. Мунчоқтепада иккита саватга солинган жасад топилган бўлса, улар аёл тобути устига қўйилган эди. Бу билан тобут ва уни устидаги сават (тобут) ўртасидаги оқлавий яқинликни кўрсатишга интилган кўринадилар (она—бола?). Ерга тўшама қамиш тобутларсиз дафн этиш сағаналарни энг дастлабки даврига тааллуқлидир. Ниҳоят, қамиш тобутларга солиб дафн этилганларни энг яхши сақлангани 5-сағанада, бир марта яқка тартибда қўйилган ёрма гўрда, тобут қолдиқлари эса баъзи сағаналарда (№ 1, 9) ҳам топилган. Қамиш тобутларни қандай ясалганига тўхталмай⁷ у билан боғлиқ бўлган жараённи таъкид этамиз. Тобут ясаш билан махсус одамлар шуғулланишган бўлиши керак. Бундай дейишимизга сабаб биринчидан, уни тайёрлаш жуда мураккаб ва сермеҳнат иш, иккинчидан, тобутлар тайёрлашда анча бир ҳиллик кўзга ташланади.

Тобутлар ичига марҳум чалқанчасига ётқизибли уст-боши, тақинчоқлари, қуро-лароғи, меҳнат қуроллари, саватларга солинган озик-овқатлари билан қўйилганлар ва устидан белбоғ билан боғлаб қўйилган. Тобутлардан ташқарида ҳажми каттароқ бўлган сопол ёки ёғоч идишлар, жимжимадор қилиб тўқилган саватлар учрайди. Энг муҳими бу ердан ипак, пахта, жун матолар ва чарм қолдиқлари аниқланди. Сағана эгалари дафн этиладиган жойдан жуда унумли фойдаланганлар. Аввал, юза қисмига тўлгунча бир қатор қамиш тобутлар қўйилган. Улар устига эзилиб кетмаслик учун 60—80 см узунликдаги ёғочлар ташланган. Ёғоч устига кейинги қатор тобутлар тахланган ва шу тариқа тобутлар устга-уст қўйилган. 5-сағанада бир-бири устига тахланган беш қатор тобутлар топилди. Қамиш тобутларга солиб кўмилганлар дафн маросимида қуйидаги урф-одатларнинг излари аниқланди.

1. Баъзи жасадлар боши остида махсус «тўшама» — ёстиқ қолдиқлари аниқланди. Айримларига ўсимлик пояси дўмбоқчаланиб қўйилган бўлса, баъзиларида ёстиқ сифатида пахтали матодан фойдаланилган. Бу одат Фарғона водийсида ва Урта Осиёда кенг тарқалган. Бронза давридан то ҳозирги кунларгача давом этиб келмоқда. «Ёстиқлар» тупроқ, шағал, лой, тош, ўсимлик поялари, тўқима матолардан (ипак, пахта) тайёрланган бўлиши мумкин. Водийда энг қадимги ёстиқ — тўшама Чуст маданиятига (эрадан илгариги X—VIII асрлар) тегишли қабрда топилган: жасад бши остига бошоқли экин пояси юмалоқлаб тўшалганди⁸. Кейинги давр Эйлтон—Оқтон (эрадан илгариги VI—IV асрлар) ёдгорликларида тошдан⁹, антик давр мазорлари бўлиши Қорабулоқда арча шохларидан ва похолдан¹⁰. Кенқўлда ўсимлик боғламидан¹¹. Гўрмиронда шағалдан тўшама-ёстиқлар бўлган. Бу нарса кейинги даврларда (илк ўрта, ўрта, сўнгги ўрта асрлар) то ҳозирги кунларгача давом этиб келмоқда¹². Бош остига қўйилган хилма-хил тўшама-ёстиқларни умумлаштирган таҳлили бу одатни жуда қадимийлигини ва консерватив руҳдаллигини кўрсатмоқда. Бизнингча ёстиқ қўйиш одати — ўлганларга уларнинг яқинларини ҳамхўрлигининг бир кўринишидир, бошқачасига марҳумларга иложли борича «комфорт» — қўлайлик яратиб бериш¹³, деб қараш керак. Албатта, кейинчалик булар орасига баъзи диний тушунчалар ҳам сингдирилган бўлиши табиий.

2. Айрим жасадлар бош қисмида юзпарда — юзпана (лицевое покрывало)лар мавжудлиги аниқланди. У тўртбурчак шаклга эга. Ўлчамлари 30—35 см, жуда юпқа, нафис ипакдан тайёрланган ва марҳум юз қисмини тўлалигича ёпган. Юзпарда-

⁴ Алексин В. А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. Л., 1986. С. 152.

⁵ Ахунбабаев Х. Г. Об одном согдийском обычае//История материальной культуры Узбекистана. 23. 1990. С. 199—207.

⁶ Алексин В. А. Социальная структура и погребальный обряд... С. 17—51.

⁷ Матбобоев Б. Х. Шимолий Фарғонанинг қадимги мазорларини ўрганишга доир... 21-бет.

⁸ Спришевский В. И. Чустское поселение (к истории Ферганы в эпоху бронзы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1963. С. 16.

⁹ Горбунова Н. Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1961. С. 6.

¹⁰ Баруздин Ю. Д. Кара-булакский могильник (Раскопки 1955 года)//Труды Института истории АН Киргизской ССР. Вып. III. Фрунзе, 1956. С. 18.

¹¹ Бернштам А. Н. Кенкольский могильник. Л., 1940. С. 9.

¹² Фарғона водийси районларида марҳум боши остига тупроқ ёки кесак қўйилди.

¹³ Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972. С. 104—124.

лар Фарғона ва унга қўшни районларда учрайди. Масалан, ўша Қорабулоқ мазориди, Боркўрбоз ва Кенкўл мазорларида (?) ҳам бўлган. Матодан қилинган юзпардаларни бир нечтаси Шарқий Туркистондаги (Синцзянь Уйғур автоном республикаси) Астана, Қора Хўжа, Ер Хото каби қадимги мазорларда ҳам аниқланган. Улардаги топилмаларни умумлаштирган Е. И. Лубо-Лесниченко юзпардаларни ҳақли равишда Урта Осиёдан тарқалган дейди¹⁴. Шарқий Туркистондаги энг дастлабки юзларда қабрда топилган ёзувга кўра 384 йил, сўнггиси 710 йил билан белгиланган. Лекин бу юзпардалар Мунчоқтепадагидан фарқли ўлароқ кўзтўсқичлар — кўзпаналар (наглазники) билан бирга учрайди. Улар кумуш ва қўрғошин пластинкаларидан кўзойнакка ўхшатиб қирқилган бўлиб¹⁵, кўз қорачиги ўрнида майда-майда тешикчалар қилинган. Улар юзпардаларни остидан ҳам, устидан ҳам қўйишлиши мумкинлиги қабрларда қайд этилган. Юзпардалар билан кўзтўсқичларни бирга учраши Қорабулоқ мазоридида ҳам аниқланган. Астана ва Қорабулоқда юзпардалар ўрта қисми ҳар хил рангли ипакдан қилинган бўлиб уни тўрт атрофига бир рангли ипак чокланган. Баъзида Шарқий Туркистондаги юзпардаларга ичкарни томондан силлиқ астар ҳам бириктирилган¹⁶. Қорабулоқда эса кўзтўсқичлар ипак матоден қилинган, кўз қорачиқлари ўрнига майда «ёстиқча» тикилган¹⁷. Бундан ташқари Қорабулоқда айрим марҳумлар юзи қизил рангли ипакдан тайёрланган юзпардалар билан ёпилган эди. Мунчоқтепада топилган юзпардалар Шарқий Туркистондагиларга ўхшаб кетади. Қорабулоқдаги юзпардаларга жуда яқин туради. Хронологик жиҳатдан олсак, юзини ва кўзини тўсиб қўйиш одағи биз солиштириб кўрган ёдгорликларда қуйидагича: дастлаб Қорабулоқда, кейинроқ Астанада ва Мунчоқтепада тарқалган. Юз ва кўзтўсқичларни бажарган вазифасига келсак, марҳумлар тириклар дунёсига энди қайтишга йўл топа олмасин, деган мақсадда пардалар ишлатилган бўлиши керак¹⁸.

3. Баъзи жасадлар пешона қисмида пешонабандни эслатувчи ипак лента қайд этилган. Эни 5—7 см га боради. Эҳтимол бу бош кийими қолдигидир ёки маросимлар билан боғлиқ нарсадир. Чунки Мунчоқтепадаги қабрларда пешонада ипак лента ҳамма марҳумларда аниқланган эмас.

4. Айрим дафн қилинганларни қамиш тобутидан кўплаб ўсимлик қолдиқлари (баъзида уруғлари билан) чиқди. Бу ўсимлик поялари ва уруғ қолдиқлари палеоботаниклар томонидан аниқланди¹⁹. Улар ялпиз (*Mentha asiatica boriss*) ва сўввойн мурч (*Vites opnus castus L.*) бўлиб чиқди.

Марҳум билан ўсимлик қўйишлишини элшунослар анча тўлиқ ўрганганлар. Яқин ўтмишда, ҳозирда ҳам кафан устига райхон қўйишган. Элшунослар буни деҳқончилик эътиқодлари билан боғлайдилар²⁰. Мунчоқтепадаги ўсимлик қолдиқларидан бирини ялпизлиги ҳақиқатга яқинроқ, чунки баъзи манбаларда райхон бир оз кейинроқ кенг истеъмолда бўлган деган фикрлар мавжуд. Демак, махсус қўрилган сағаналарга қамишлардан тобут ясаб марҳумлар ҳурмати жойига келтирилиб дафн қилинган эканлар.

Албатта, Фарғонада ушбу одат қачон ва қаердан пайдо бўлган деган савол туғилади. Тобутга солиб кўмиш қадимдан кенг тарқалган одатдир. У кўчманчи ёки келиб чиқинчи чорвадорлар билан боғлиқ бўлган уруғ-элатларда кўпроқ тарқалган. Тобутни тошдан, сополдан, ёғочдан ясалганлари ўзимизда ва хорижда топилган²¹. Лекин қамишдан тайёрланганлари деярли учрамаган. Тўғри, А. Н. Бернштам Олой воҳасининг Мағша деган жойдаги мазорқўрғонларнинг бирида чаканда (облепиха) шох-шаббаларидан тўқилган тобутни тилга олиб ўтади²². Лекин бизлар уни на шаклини, на чизмасини батафсил биламиз, қолаверса қазинишманли олиб борган тадқиқотчи ёғочдан тўқилган тобут тўғрисида ёзади²³. Яна Мунчоқтепадагиларга ясаилиши

¹⁴ Лубо-Лесниченко Е. И. Могильник Астана. Восточный Туркестан и Средняя Азия. М., 1984. С. 108—120.

¹⁵ Stein A. Innermost Asia. Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-Su and Eastern Iran. Vol. 3. Plates, Plans, LXXXIX. Oxford, 1928.

¹⁶ Лубо-Лесниченко Е. И. Могильник Астана. С. 113—114.

¹⁷ Памятники культуры и искусства Киргизии: Каталог выставки. Л., 1983. С. 39—40, рис. 95.

¹⁸ Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. С. 106.

¹⁹ Уларни Ўзбекистон ФА Ботаника институти ходимлари Т. Одилов ва Р. Худойбеодиевлар аниқладилар.

²⁰ Кармышева Б. Х. Арханская символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы//Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 139—181.

²¹ Литвинский Б. А. Погребальные сооружения и погребальная практика в Парфии (К вопросу о парфяно-бактрийских соответствиях)//Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1933. С. 81—138.

²² Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая//Материалы и исследования по археологии СССР. 26. М.; Л., 1952. С. 193.

²³ Сорокин С. С. К вопросу о гуннах в Средней Азии: По археологическим данным//Вестник Ленинградского университета. № 11. С. 122—127.

жиҳатида яқин тобутлар Хоразм археология-этнографик экспедициясини 60-йиллардаги материалларида учратамиз: «тобутлар қамиш ва юпқа ёғоч плёнкалардан тўқилган...»²⁴. Уша жойда, қуйи Сирдарёни Қувондарё ирмоғи бўйларидаги Жеттисар маданиятига тааллуқли қабрларда ҳам учрайди. Лекин тадқиқотчилар маълумотларига кўра Жеттисарда яқка тартибдаги қабрларда ҳам, сағаналарда ҳам ўликлар қамиш бўйраларга ўралиб кўмилганга ўхшайди²⁵.

Юқорида келтирилган ўхшашликларга қарамай қамиш тобутларни келиб чиқишига асос бўладиган бошқа бирор далил ҳозирча бизларга маълум эмас. Ушбуни ҳисобга олиб, Мунчоқтепадаги тобутларни келиб чиқишини маҳаллий асосга боғлаш мумкин. Чунки, биринчидан Фарғонани ўзида тобутга қўйиб кўмиш одати анча кенг тарқалган, 10 дан ортиқ мазорда шу удум бўлганлигини тасдиқловчи ашёвий далиллар бор. Иккинчидан, Жанубий Фарғонани Қорабулоқ ва шунга ўхшаш мазорлардаги ёрма гўрларда ёғоч тобутлар учрайди.

Мунчоқтепа ва Қорабулоқ ўртасида яна бир неча ўхшашликлар бор, лекин уларга тўхташга мақола ҳажми торлик қилади. Тўғри, Қорабулоқ материаллари Мунчоқтепадан бир оз олдинроқ вақтга (эрамизни I—IV—V (?) асрлар) тўғри келади. Буни ҳисобга олган ҳолда бизлар «қорабулоқликлар» маълум қисми шимол томонга силжиган бўлишлари керак деб ўйлаймиз. Ўзлари билан ўша тобутга солиб кўмиш одатини ҳам олиб келишган бўлса керак. Уз навбатида Мунчоқтепадаги ёрма гурларга қамишдан қилинган тобутга қўйиб кўмиш ҳам балки шу билан изоҳланар.

Дастлаб яқка тартибда қўйилган марҳумларда рияз этилган урф-одат маълум вақт ўтгач сағаналарда қўлланила бошланган. Сағаналарга келсак, улар жамоа дафн қилишга мўлжалланган иншоот ҳисобланиб кўпроқ бир қавм — уруғ учун қурилган оулади. Фарғона водисиди бундан жамоа дафн жонлари Мунчоқтепадан олдинги давр учун маълум эмас. Лекин жуда узоқ даврда яъни эрадан илгарини II минг йиллик охириги чорағига оид Қашқарчи мазориди уруғ-аймоқлар кўмилган сағаналар топилган²⁶. Албатта, булар орасида катта тарихий вақтда узиллиш бор, бир-бирига боғлиқлик даражаси ҳақида гапирлиш албатта мушкул. Фарғона сағаналари билан Уструшондаги Қурқат²⁷, Чоғаниёндаги Биттеша²⁸ каби сағаналар ўртасида кўп ўхшашликлар бор. Қолаверса улар деярли бир даврга тўғри келади. Ўзини қурилиш услуби, шаклига кўра Шимолий Фарғона сағаналари қўшни Чоч (Тошкент) воҳасидагиларга яқин туради. Чочда ер ости сағаналари табиий ер ва тепаликлар қатламларида қирқиб ясалган, жасадлар чалқанчасига ётқизилиб дафн этилган²⁹.

Демак, ҳозирги кунда Мунчоқтепа сағаналарига ҳар томондан энг яқини Чоч воҳасидаги ана шундай иншоотлар бўлиб қолмоқда. Чоч сағаналарини дастлабкилари эрамизнинг III—IV асрларига тўғри келади. Юқоридагиларни ҳисобга олиб Шимолий Фарғонадаги сағаналарга қўшни Чоч таъсири кучли бўлган деган фикрни айтиш мумкин. Масалани иккинчи томон, яъни нима учун мунчоқтепаликлар дафн маросимида яқка тартибда кўмиш одатидан жамоа қабр иншоотларига ўтгани тўғрисида аниқ фикр айтиш қийин. Фақат буни ўша ижтимоий-иқтисодий ўзгаришларга олиб келган этник жараёнлар билан боғлаш мумкин.

Масалан, юқорида тилга олинган Жеттисар маданияти қадимги аҳолисини бир қисми милодий эрани бошларидан Сирдарё юқори оқими бўйларига силжий бошлайдилар³⁰. Буни таъсирида Сирдарё ўрта оқимида ва умуман дарёбўйи районларида дафн маросимларида хилма-хиллик, айрим жойларда эса умуман янги урф-одатлар пайдо бўледи. Айни худди шу жараён Сирдарё юқори оқимида жойлашган Мунчоқтепа сағаналари мисолида кузатиляпти.

Сағана соҳиблари мазорга яқин бўлган Баландтепа шаҳар харобаси (ҳозирги Поп шаҳри қадимий ўрни)да яшаганлар. Буни тасдиқловчи ашёвий далиллар шаҳар харобасида ўтказилган қазималар натижасида кўплаб топилган. Ушбу аҳолини элшўнослик маълумотларига таянган ҳолда, археологик топилмаларга асос-

²⁴ Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958—1961 гг.//Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М., 1963. С. 52.

²⁵ Левина Л. М. Памятники Джетыясарской культуры середины I тысячелетия до н. э.—середины I тысячелетия н. э.//Степная полоса Азиатской части в скифо-сарматские время//Археология СССР. М., 1992. С. 61—72.

²⁶ Иванов Г. П. Кашкарчинский могильник — новый памятник эпохи поздней бронзы в Фергане//Общественные науки в Узбекистане. 1933. № 10. С. 44—47.

²⁷ Мирбабаев А. К. Раскопки Куркятских склепов//Археологические работы в Таджикистане. Вып. 15. Душанбе, 1980. С. 295—302.

²⁸ Ртвеладзе Э. В. Средневековый могильник Бит-тепа в Чаганиане//Советская археология. 1986. № 4. С. 194—209.

²⁹ Грицина А. Каунчинское погребение первых веков н. э. в Ташкенте//История материальной культуры Узбекистана. Вып. 17. Ташкент, 1982. С. 97—100.

³⁰ Левина Л. М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э.//Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Том VII. М., 1971. С. 225—242.

ланиб ўтмишда ўтроқлашган кўчманчилар авлоди деб қараш мумкин бўлади. Улар деҳқончилик районлари яқинида яшаганлар. Деҳқончилик, чорвачилик камдан-кам ҳолларда балиқчилик билан шуғулланганлар. Вақт ўтиши билан уларда ўтроқлашиш кучайган, ўз чорва молларини мавсумий яйловларда сақлаб деҳқончиликка эътиборни қаратганлар. Аста-секин деҳқончилик районлари иқтисодий жиҳатдан асосий роль ўйнай бошлаганлар³¹. Бу аҳолининг моддий маданияти — бир томондан, Шарқий Туркистон ва Фарғона vodiysidaги ёрма-лаҳадли (подбойно-катакомбное) қабрлар бўлган молдорларга дафн қилинган аҳоли маданияти, иккинчи томондан, Сирдарё бўйи районларининг таъсирида бўлган. Бунга мазор жойлашган жуғрофий нуқта ҳам сабаб бўлган бўлиши эҳтимол.

Чунки, Мунчоқтепа жойлашган ҳудуд узоқ вақт ва доний равишда Чоч ва Фарғона, Фарғона ва Шарқий Туркистон қолаверса деҳқонлар ва чорвадорлар манфаатини бирлаштирувчи нуқта эди. Айнан худди шу маконда антик ва илк ўрта асрларда форпост — таянч шаҳарлар пайдо бўлади. Булар жумласига антик ва илк ўрта асрлар Попи (Баб), сал кейинроқ Муғ қалъа (?) қиради. Марказий Фарғона томондан бундай шаҳар родини илк ўрта асрлардан бошлаб Ахсикент бажарган бўлиши керак. Бу шаҳарлардан шимол ва ғарб томонларга қараб юрмиса чорвадор-кўчманчи аҳолига, қарама-қарши томонга бўлса Фарғонанинг қадимги деҳқончилик районларига кириб борамиз.

Б. Х. Матбобоев

³¹ Кочевые племена Средней Азии и Казахстана в скифо-сарматское время// Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время//Археология СССР. М., 1992. С. 10—21.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ КРЕПОСТИ ЧЕЧАКТЕПА

Чечактепа — одна из крепостей Южного Согда, расположенная при слиянии Тырнасяя и Кызылдарьи, притока Кашкадарьи, контролировала пути, ведущие в Сурхандарью через перевал Ташкурған и к разработкам месторождений полиметаллов¹.

Раскопки выявили остатки монументального здания и фортификационные сооружения V—VIII вв., расцвет жизни которых приходится на VI—VII вв. В процессе раскопок был получен разнообразный материал: керамика, стекло, камень, металл, монеты, — определяющий время и назначение памятников.

Металлические изделия изготовлены из железа, бронзы, серебра. Состояние сохранности их, за редким исключением, весьма неудовлетворительно. Часто встречаются просто бесформенные, вспухшие фрагменты неопределенных предметов, но около двух десятков находок сохранились довольно хорошо.

Безусловный интерес вызывает серебряное колечко. Серебро высокой пробы, находится на стадии перехода в роговоc. Диаметр кольца — 1 см, толщина — 2 мм, при ширине 2—3 мм. Колечко имеет щиток треугольной формы из альмальдина малинового цвета (4×2,5 мм). Оно слишком мало для ношения на пальце взрослого человека и могло предназначаться либо для младенца, либо для культовых целей. Треугольная форма щитка и его размеры наводят на мысль о культовом использовании кольца, тем более, что оно обнаружено близ алтаря. Это позволяет предполагать в нем посвященную вещь или талисман, либо один из атрибутов культового действия. Кроме того, известно, что треугольник был символом луны и ее земного воплощения — воды, а вода, как одна из четырех стихий, служила объектом почитания в зороастризме, его течениях и в близких зороастризму культах. Что касается камня, то в средние века наблюдается особая склонность служителей культа, владетельных особ и состоятельных классов к драгоценным и цветным камням, объясняемая не только естественной их красотой, но и якобы заключенной в них таинственной силой. Альмальдином называют наиболее твердую разновидность граната. Лучшие сорта, именно малинового цвета, доставлялись с о. Цейлон (Шри Ланка) и весьма высоко ценились. Кольца подобной формы, но не размеров, известны по материалам Согда для раннего средневековья².

Бронзовые изделия представлены бубенчиками, обломками бляшки, гвоздиками.

Бубенчики шаровидной формы, диаметром 1,3—1,8 см, с прорезью внизу до половины шарика и петелькой для подвешивания. Подобные бубенчики хорошо известны по находкам на раннесредневековых объектах Средней Азии. Они встречаются и в Семиречье, и Южной Сибири, нередко в курганных захоронениях VI—VIII вв. Ряд исследователей считают, что их могли использовать, привязывая к сбруе коней

¹ Дресвянская Г. Я. Основные результаты изучения раннесредневекового памятника Чечактепа//Культура юга Узбекистана в древности и средневековье: Научные труды ТашГУ. Ташкент, 1987. С. 19, 23.

² Распопова В. И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980. С. 115; Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Б. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 85.

или к шнурам танцовщиц, а также употреблять как предмет культовой утвари в храмах³.

Бубенчики, найденные на Чечактепа, не пригодны для украшения конской сбруи или для подвешивания к шее животных: они для этого слишком малы. Скорее всего, они могли использоваться при отправлении культа (учитывая находку их в помещениях, связанных с культом).

Фрагмент бляшки не позволяет восстановить ее полную форму, прямые аналоги пока не известны. Возможно, овальная бляшка, шириной 3 см, длиной более 3,5 см (ее сохранившаяся часть) при толщине 2 мм, с волнистым оформлением края, служила нашивкой или являлась нижней частью подвески. Лицевая поверхность ее украшена двумя concentрическими окружностями с точками в центре. Такая орнаментика часто использовалась на металлических изделиях. Тогда в V—VIII вв.⁴

Хорошо сохранились два бронзовых гвоздика длиной 7 мм, с круглой утолщенной шляпкой. Они крепили тонкую бронзовую обкладку к ножнам. Бронзовая обкладка для ножен рассыпалась в момент расчистки, в ней имелось 2 отверстия, через которые и проходили описываемые гвоздики.

Небольшую группу металлических изделий составляют железные предметы. Крючок, длиной 3,2 см, аналогичен часто встречаемым в Средней Азии, Алтае и Южной Сибири находкам IV—VII вв.⁵ Три железных кольца, диаметром 1,2; 1,5; 2 см; отверстия их (соответственно — диаметром 2,5 и 9 мм) сильно децентрированы. Такие кольца могли использоваться лишь как подвески.

Часто встречаются обломки ножей. Один из них, шириной 4,5 см, был в железном же футляре — ножнах. Ножи, имеющие в сечении овал, были широко распространены с первых веков н. э. и до наших дней⁶. Оригинально навершие рукояти ножа в виде зооморфной головки, напоминающей хищника из кошачьего семейства (барса?).

Встречено несколько наконечников стрел. Все они черешковые с несколько притупленным углом атаки. По форме боевой части их можно разделить на два вида: лопастные и граненные. Первый вид представлен трехлопастным наконечником с ступолюльным основанием. Длина боевой части — 4,5 см. Черешок обломан. Трехлопастные наконечники были наиболее распространенными в Средней Азии. Этот тип восходит к небольшому трехлопастному усупьскому наконечнику. Более крупные, также трехлопастные наконечники появляются в Средней Азии на рубеже н. э. Позже, в IV—V вв., они слегка видоизменяются, но продолжают существовать вплоть до VI—VIII вв. на территории от Хорезма до Алтая, а в Казахстане они употреблялись даже в X—XI вв.⁷

Граненные наконечники представлены двумя типами: трехгранные и четырехгранные. Длина их 7 см, из которых 4 см приходится на боевую часть. Трехгранные наконечники известны по могильникам и поселениям, датированным II—IV и III—V вв. в Восточном Казахстане и Западном Кыргызстане; IV—VI вв. — в Фергане; концом VII — серединой VIII в. — в Согде, что, видимо, указывает на их кочевническое происхождение, связанное с движением тюрков⁸.

Четырехгранные наконечники представлены двумя вариантами: четырехугольными и ромбическими в сечении. Общая их длина — 8 см, при боевой части размером 5 см. При переходе к черешку сечение головок наконечников становится ок-

³ Беленицкий А. М. и др. Указ. соч. С. 90; Беленицкий А. М. Раскопки согдийских храмов в 1948—1950 гг. // МИА. 37. М.; Л., 1953. С. 31; Распопова В. И. Указ. соч. С. 119; Маршак Б. И. Согдийское серебро. М., 1974. С. 74—75. Табл. 38, 51.

⁴ Маршак Б. И. Указ. соч. С. 74—75.

⁵ Левина Л. П. Керамика и вопросы хронологии памятников Джеты-Асарской культуры // Материалы культуры народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966. С. 66.

⁶ Беленицкий А. М. Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951—1953 гг.) // МИА. 66. М.; Л., 1958. С. 104, 140; Ставский Б. Я., Большаков О. Г., Мончадская Е. А. Пенджикентский некрополь // МИА. 37. М.; Л., 1953. С. 75, 94—95; Мандельштам А. М., Певзнер С. Б. Работы Кафирниганского отряда в 1951—1953 гг. // МИА. 66. М.; Л., 1958. С. 313, 316; Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979. С. 28, 36; Древности Чардары. Алма-Ата, 1968. С. 5—6; Лбетеков А. К. Археологические памятники кочевых племен в западной части Чуйской долины // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967. С. 47.

⁷ Рудо К. Г. К вопросу о вооружении 7—8 вв. // Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея ТаджССР. Вып. 1. Сталинабад, 1952. С. 65; Древности Чардары. С. 22; Культура Древнебухарского оазиса III—IV вв. н. э. Ташкент, 1983. С. 45; Древний Отрар. Алма-Ата, 1972. С. 71—73.

⁸ Бубнова М. А. Добыча серебро-свинцовых руд в Шильджи в IX—XII вв. // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963. С. 239; Сорокин С. С. О датировке и толковании Кенкольского могильника // КСИИМК. Вып. 64. 1956. С. 11; Мандельштам А. М., Певзнер С. Б. Указ. статья. С. 313, 316; Исаков А. И. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе, 1977. С. 146, 154.

руглым и черешок округло-четырёхугольным. Подобные наконечники встречаются в Согде, Шаше, Хорезме в тюркских погребениях и датируются VI—VIII вв. Ромбические в сечении наконечники встречаются также и в тюркских погребениях, и в слоях VI—VII вв. на некоторых объектах Согда. В свое время К. Г. Рудо высказал мнение, что наличие четырёхгранных наконечников с передвиженным тюркским элементом, что представляется вполне убедительным⁹.

Работами Е. Б. Пругера установлено, что южносоджийские месторождения железа и полиметаллов были основными источниками для пенджикентских мастерских VII—VIII вв.¹⁰ Оттуда готовая продукция в виде оружия, украшений, бытовых и культовых предметов могла возвращаться в южносоджийские поселения.

Чечактепа — крепость, функционировавшая на протяжении эфгалитского времени и VI—VII вв., в последний период обживания имела парадное помещение, художественное оформление которого стилистически близко пенджикентским памятникам. Следы арабского завоевания в виде разрушенных участков стен, соскобленных росписей на штукатурках, уничтоженных алтарей и т. п. ярко отражают драматические события начала VIII в. Находки здесь предметов культовой принадлежности и оружия закономерны, и представляемый впервые небольшой в количественном отношении комплекс металлических изделий Чечактепа дополняет наши представления о назначении и функционировании одного из интереснейших памятников Южного Согда.

Г. Я. Дресвянская

---

⁹ Рудо К. Г. Указ. статья. С. 66—67; Ставиский Б. Я. Раскопки жилой башни в кухендизе пенджикентского владетеля // МИА. 15. 1950. С. 98; Древности Чардары. С. 64, 67; Брыкина Г. А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. М., 1982. С. 81; Распопова В. И. Указ. соч. С. 119; Кабанов С. К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья. Ташкент, 1977. С. 85.

¹⁰ Пругер Е. Горный промысел Южного Согда — Кеша. Ташкент, 1986. С. 10—23.

ИСТОРИОГРАФИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИОГРАФИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ 20—30-х ГОДОВ

Обретение Республикой Узбекистан подлинной независимости открыло качественно новую страницу в его истории. Как отмечает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «сегодня наше общество находится на историческом перекрестке — необходимо выработать собственный путь национально-государственного, социально-экономического и духовно-нравственного обновления республики. Это сложный и ответственный момент. От него зависит судьба не только живущих, но и детей, внуков, судьба не одного поколения узбекистанцев. Этим будет определяться, как скоро республика преодолеет кризисные явления, изживет пороки тоталитарной системы, выйдет на уровень развитых цивилизованных стран. Мы сейчас находимся в начале долгого пути»¹.

В этой связи огромное значение имеет переосмысление исторического прошлого нашей республики в свете нового мышления. Это касается и проблем национальной полигнии, а также их освещения в нашей историографии.

Глубокий анализ трудов историков, правоведов, посвященных национальным аспектам государственно-правового и хозяйственного строительства в Узбекистане 20—30-х годов, необходим для того, чтобы сконцентрировать внимание ученых-историков на важнейших проблемах нашей истории, тем более, что многие вопросы государственной и общественной жизни не были в свое время решены или решались в отрыве от объективных исторических реалий.

Вопросы историографии национальной политики в Узбекистане периода 20—30-х годов в нашей литературе специально не разрабатывались, но определенное историографическое осмысление проблемы в предшествующие годы все же осуществлялось.

Первая группа работ, где содержатся материалы, касающиеся историографии вопросов национальной политики в плане государственно-правового и хозяйственного строительства, посвящена историографии Октябрьской революции и граждан-

---

¹ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1992. С. 7—8.

ской войны², опыта начального этапа «социалистического строительства» в Узбекистане³.

Наибольший научный интерес из них представляют комплексные и обстоятельные работы Г. И. Желтовой, Х. Ш. Иноятова, Ф. Х. Касымова, Л. М. Ланда.

Историографические аспекты национально-государственного строительства в плане территориального размежевания Средней Азии 1924 г. первым рассмотрел Л. М. Ланда⁴. В целом им была осуществлена успешная попытка обобщения историографических фактов, выявления малознанных вопросов данной темы.

Ценные сведения историографического характера, позволяющие глубже и шире осмыслить закономерности и тенденции развития научных знаний о государственно-правовом строительстве в Узбекистане, содержатся в трудах, освещающих проблемы истории исторической науки⁵.

Большую роль в развитии отечественной историографии играет журнал «Общественные науки в Узбекистане». На его страницах систематически печатаются статьи историков, правоведов, историографов. Здесь часто публикуются библиографические обзоры, оказывающие помощь историкам в их исследовательской работе, поднимаются актуальные и дискуссионные вопросы истории Узбекистана и Средней Азии в целом.

Необходимо сказать и о историографических обзорах в ряде коллективных⁶ и самостоятельных⁷ трудов историков, в том числе по истории деятельности органов

² См.: Иноятов Х. Ш., Ланда Л. М. Советская историография Октябрьской революции в Средней Азии//История СССР. 1966. № 6. С. 3—25; Зевелев А. И. Историография Советского Туркестана//Историография и источники по истории гражданской войны в Туркестане. Ташкент: Узбекистан, 1968; Байджанов Р. К вопросу историографии Октябрьской революции в Туркестане. Ташкент, 1969 (на узб. яз.); Иноятов Х. Ш. Изучение истории Октябрьской революции в республиках Средней Азии//Общественные науки в Узбекистане. 1972. № 10. С. 65—78; его же. Краткая историография гражданской войны в Средней Азии. Ташкент, 1974; и др.

³ См.: Додонов И. К. Об изучении истории народов Средней Азии в советский период (Заметки историка)//Труды САГУ. 1951. Вып. 23. Кн. 4; Раджабова М. Д. К вопросу о разработке истории Узбекистана в советской историографии в 30-е годы//Нужные работы и сообщения: Сб. Ташкент: Фан, 1969. Кн. 6. С. 269—281; Алимджанов А. Хозяйственное строительство в Туркестанской АССР в советской историографии Узбекистана (50—60-е годы): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ташкент, 1970; Лукин Б. В. Проблема некапиталистического развития народов Средней Азии к социализму в советской историографии//Общественные науки в Узбекистане. 1972. № 11—12. С. 140—150; Желтова Г. И. Социалистическое строительство в Узбекистане (20—30-е годы): Историографический очерк. Ташкент: Фан, 1975; Касымов Ф. Х. Переход народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм (Историографический очерк). Ташкент: Фан, 1979; его же. Минуя капитализм: Советская историография перехода народов Средней Азии к социализму. М.: Наука, 1980; Желтова Г. И. Историография социалистического и коммунистического строительства Советского Узбекистана (30—70-е годы). Ташкент: Фан, 1981; Из истории строительства социализма в Узбекистане: Историография вопроса. Ташкент, 1981; Зак Л. М., Лельчук В. С., Погудин В. И. Строительство социализма в СССР: Историографический очерк. М.: Наука, 1971; и др.

⁴ Ланда Л. М. Советская историография национально-государственного размежевания Средней Азии//История СССР. 1964. № 6. С. 66—80.

⁵ См.: Аминова Р. Х. и др. Развитие исторической науки в Узбекистане//Общественные науки в Узбекистане. 1964. № 8—9. С. 38—52; Аминова Р. Х., Ахунова М. А., Лукин Б. В. Историческая наука в Узбекистане от XXIV к XXVII съезду КПСС: Историографический очерк. Ташкент: Фан, 1987; Ахунова М. А., Лукин Б. В. История исторической науки в Узбекистане: Краткий очерк. Ташкент, 1970; Байджанов Р. Развитие марксистской исторической науки в Узбекистане (1917—1924). Ташкент, 1972; Желтова Г. И., Макатаев А. В. Развитие исторической науки в Узбекистане//Проблемы истории республик Средней Азии и Казахстана в 40—50-е годы: Сб. Ташкент: Фан, 1989. С. 73—79; Зияев Х. З. Историческая наука в Узбекистане от XXIV к XXV съезду КПСС//Общественные науки в Узбекистане. 1976. № 2. С. 25—30; Лукин Б. В. Из опыта историко-краеведческой работы в Средней Азии и Казахстане (20—30-е годы)//История СССР. 1968. № 5. С. 190—199; Раджапова Р., Чеботарева В. Историко-партийная наука в Узбекистане. Ташкент: Узбекистан, 1982; Утепов К. Т. Из истории развития советской исторической науки в Каракалпакии в двадцатые и тридцатые годы//ТашГУ: Науч. труды. Вып. 473. 1975. С. 88—94; и др.

⁶ См., напр.: Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Фан, 1967; История гражданской войны в Узбекистане. Ташкент: Узбекистан, 1964. Т. 1; Ташкент: Фан, 1970. Т. 2; История Узбекской ССР. Ташкент: Фан, 1967. Т. 3; и др.

⁷ См., напр.: Аминова Р. Х. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.). Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963; ее же. Аграрные пре-

государственной власти, решения вопросов национальной политики в Узбекистане⁸.

Общая картина формирования и развития историографии национальной советской государственности в Средней Азии и Казахстане широко представлена в работах по истории исторической науки в республиках региона⁹. Эти работы представляют большой научно-познавательный интерес и для историографического осмысления проблем национальной политики в сфере государственно-правового строительства и экономики в Узбекистане.

Сегодня необходимо дать критическую оценку достигнутого исследователями и определить узловые направления развития этой проблематики в перспективе. Анализ показывает, что изучение вопросов национально-государственного строительства в Советском Узбекистане в 20—30-е годы осуществлялось в двух основных проблемно-хронологических направлениях: а) история национально-государственного строительства в Туркестане от Октябрьской революции до национально-территориального размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР, т. е. периода 1917—1924 гг.; б) история национально-государственного строительства в Узбекской ССР во второй половине 20—30-х годов.

Первое проблемно-хронологическое направление исключительно богато научно-историческими трудами. Историки, анализируя вопросы, связанные с процессом государственного строительства в Советском Туркестане, вполне естественно, обращались к колониальному прошлому, в социально-экономических и политических процессах которого они видели предпосылки «строительство новой жизни» в Средней Азии.

В частности, историки раскрывали сущность первых мероприятий Туркестанского краевого исполнительного комитета, Советов, большевистских организаций по созданию государственного аппарата в Туркестане. Так, большое место в историографии вопроса уделяется III съезду Советов Туркестанского края, который «закрепил факт завоевания власти трудящимися Туркестана». Историки разрабатывали такие сюжеты, как деятельность Совнаркома, Советов депутатов, советская автономия Туркестана. По поводу последнего практически все исследователи солидаризировались с «ленинским учением о советской автономии» и подчеркивали, что задача создания автономии на основе Советов была, дескать, продиктована угрозой создания «буржуазной автономии». В этой связи историки резко отрицательно оценивали «Кокандскую автономию» как «ничего общего не имевшую с действительной автономией для народа». Повествуя обо всех этих исторических сюжетах, историки попутно писали о деятельности Наркомнаца РСФСР, обращавшего внимание СНК Туркестана на необходимость широкого вовлечения мусульманских масс в работу советских органов; о IV и V краевых съездах Советов; об острой борьбе, развернувшейся вокруг вопросов государственного строительства и организации «новой жизни».

Строительство советской государственной системы по времени совпало с гражданской войной в Средней Азии. Историки писали и об этом. Особое место в рес-

образования в Узбекистане накануне сплошной коллективизации (1925—1929 гг.), Ташкент: Фан, 1969; Иноятов Х. Ш. Октябрьская революция в Узбекистане. М.: Госполитиздат, 1958; Зевелев А. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959; Салахутдинов Х. История образования и первые годы деятельности Компартии Узбекистана. Ташкент, 1966; Хакимов М. Х. Развитие национальной советской государственности в Узбекистане. Ташкент, 1967; Уразаев Ш. З. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Узбекистане. Ташкент, 1967; Хасанов К. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане (1917—1924 гг.). Ташкент, 1971; и мн. др.

⁸ См.: Алламурадов Д. Исторический опыт Советов Узбекистана в борьбе за победу социализма. Ташкент: Узбекистан, 1974; его же. Советы в борьбе за победу социализма в Узбекистане (1924—1937 гг.). Ташкент: Фан, 1970; Гордиенко А. А. Творческая роль Советского государства и права в социалистическом преобразовании Туркестана. Ташкент, 1959; Житов К. Е. Краткий очерк истории Узбекской ССР. Ташкент: Госиздат, 1947; Ишанова М. Съезды Советов Узбекской ССР и строительство социализма. Ташкент: Узбекистан, 1983; Непомнин В. Я. Из истории Советского Узбекистана. Ташкент, 1946; Сапегина В. А. Борьба за создание советского государственного аппарата в Туркестане (февраль 1917 — апрель 1918 гг.). Ташкент, 1956; Сулейманова Х. К истории организации советских судов в Узбекистане. Ташкент, 1950; Гурсунов Х. Т. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики. Ташкент, 1957; и др.

⁹ См.: Дахшлейгер Г. Ф. Историография Советского Казахстана: Очерк. Алма-Ата, 1969; Искандаров Б. И. Развитие исторических наук в Таджикистане. Душанбе, 1977; Камалов С. О развитии исторической науки в Советской Каракалпакии//Общественные науки в Узбекистане. 1967. № 11; Каррыев М., Мошев М. Новейшая историография Советской Туркмении//История СССР. 1973. № 4. С. 87—97; Масов Р. М. Историография Советского Таджикистана (1917—1965 гг.). Душанбе, 1978; Шерстобитов В. П., Орозалиев К. К., Вишник Д. В. Очерки истории исторической науки в Советском Киргизстане (1917—1960 гг.). Фрунзе, 1961; их же. Киргизская советская историография. Фрунзе, 1970; и др.

публиканской историографии отводилось вопросу установления и развития федеральных и государственно-правовых отношений между Туркестанской АССР и РСФСР. Тема национально-государственного строительства в Туркестане была тесно связана с историей революций 1920 г. в Бухаре и Хорезме, образованием Бухарской и Хорезмской НСР. Развитие советской государственной системы в Туркестане, Бухаре и Хорезме историки тесно связывали с деятельностью коммунистических партий.

Исследователи стремились показать процесс государственного строительства в Туркестане комплексно, учитывая как наиболее общие вопросы установления власти Советов в целом в стране, так и конкретно-частные аспекты и специфику этого процесса на территории современного Узбекистана.

Второе проблемно-хронологическое направление, тесно связанное с национально-территориальным размежеванием Средней Азии и образованием Узбекской ССР, охватывало такие вопросы, как этносоциальная ситуация в Среднеазиатском регионе накануне размежевания, собственно предпосылки и подготовка этого исторического акта. Говоря о подготовительной работе к размежеванию, историки отмечали, что наиболее трудным был вопрос о проведении границ между новыми национально-государственными образованиями (этнические границы в Средней Азии рельефно не выявлялись).

Большое количество трудов историков прямо или косвенно содержали фактический материал о ходе осуществления в Средней Азии самого процесса национально-государственного размежевания. Исследователи анализировали исторические факты, постепенно наращивая научные знания об этом процессе.

Историки поднимали также вопрос о коренизации государственного аппарата, подготовке необходимых для него национальных кадров.

Следующим сюжетом в трудах историков были административно-территориальное деление Узбекской ССР, ее районирование.

Авторы исторических трудов довольно широко отобразили перевыборные кампании 1925—1929 гг. Задачи перевыборов в местные органы власти историки видели в необходимости «дальнейшего укрепления советского государственного аппарата».

30-е годы в историографии национально-государственного строительства в Узбекистане проходят как-то стороной, почти незаметно.

Основной заслугой литературы, посвященной вопросам государственно-правового и хозяйственного строительства в Узбекистане, является то, что исследователи сумели зафиксировать многие ценные факты, касающиеся создания государственного аппарата, его правовых начал, вопросов экономического строительства. Но при этом конкретная деятельность органов власти по хозяйственному развитию показала как-то вскользь и в целом ряде случаев ее можно лишь подразумевать.

Довольно слабо в исторической литературе показаны вопросы правового обеспечения хозяйственного развития. Исследователи в основном опирались на решения коммунистической партии, пересказывая и комментируя их, а законодательные акты в большинстве своем остались вне внимания историков; в подавляющей части публикаций нет аналитического рассмотрения сущности вопросов.

Очень мало работ в предшествующие годы было посвящено становлению и развитию отраслей права, не давалось сравнительного анализа дореволюционной и советской правовых систем.

В историко-правовой литературе были слабо показаны вопросы правового регулирования государственной жизни; возможности граждан республики по реализации своих прав и свобод; законотворческая деятельность государственных органов в решении социальных вопросов, повышении уровня благосостояния трудящихся и др.

Сейчас перед нашими учеными стоит актуальнейшая задача по переосмыслению и переоценке исторических и правовых вопросов, относящихся к периоду 20—30-х годов, как и вообще исторического опыта прошлого со всеми его плюсами и минусами.

Историкам следовало бы также обратиться и к документально-фактическим данным относительно того, что и как конкретно предпринималось органами власти в Узбекистане для осуществления задач экономического развития республики. Полученные выводы могут иметь не только научное, но и практическое значение.

Глубокое критическое изучение обширного массива исторической литературы, посвященной государственно-правовым и экономическим аспектам национальной политики в Узбекистане 20—30-х годов, позволит воссоздать общую картину динамики научно-исторической и историко-правовой мысли по одному из центральных вопросов историографии периода «перехода народов Средней Азии от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития», начала «социалистического и коммунистического строительства».

Труды историков, правведов, публицистов, руководящих работников тех лет, как в зеркале, отразили в себе ту историческую обстановку, которая складывалась в 20—30-е годы, когда сформировалась сталинская система государственного социализма и общественно-государственное развитие происходило не на основе объективных закономерностей и исторической целесообразности, а по заранее заготовленной социологической модели, претенциозно названной «социалистическим и коммунистическим строительством».

Изучение всего этого сложнейшего комплекса вопросов и самой историографии прошлых лет имеет очень важное значение для правильного понимания нашей истории, извлечения из нее необходимых уроков и развития историографии, на базе которой можно получить научно обоснованные ответы на актуальные вопросы современности.

Ш. А. Алимов

МУБОРАКБОД

К. ШОНИЁЗОВ ТАВАЛЛУДИНИНГ 70 ЙИЛЛИГИГА

Таниқли этнограф, тарих фанлари доктори, профессор Қарим Шониёзов ўзининг табарруқ етмишинчи баҳорини қаршиламоқда.

Унинг 200 дан ортиқ илмий ишлари, шу жумладан бир неча монография, рисола, илмий ва оммабоп мақолалари асосан ўзбек халқининг этногенези, этник тарихи, этнографияси масалаларига бағишланган. Уларнинг айримлари Москва, Ленинград, Олма-Ота, Ереван, Черновци, Нальчик, Уфа шаҳарларида чиқадиган тўпламларда ҳамда Америка, Франция, Ҳиндистонда ҳам нашр этилган. К. Шониёзов Ўзбек Қомусини яратишда ҳам фаол иштирок этган. Ўзбекистон Фанлар академиясининг Тарих институти томонидан тайёрланган кўп жилдлик «Ўзбекистон тарихи»нинг учинчи жилди учун ёзилган «XVIII—XIX асрнинг биринчи ярмида ўзбек халқининг моддий ва маънавий ҳаёти» ҳамда ўша китобнинг тўртинчи жилди учун ёзилган «XIX асрнинг II ярми ва XX асрнинг бошларида ўзбек халқининг моддий ва маънавий ҳаёти» бобларининг муаллифи ҳам К. Шониёзовдир.

К. Шониёзов этнография ва тарих соҳасида етук олим даражасига эришгунга қадар етимликнинг аччиқ-чучугини тотиган, турмушнинг сермашаққат поғоналарини босиб ўтган эди. Аммо у ҳамisha ҳаётга чанқоқлик билан, эл-юрт меҳри ва ватандўстлик туйғуси билан яшади. Бу боис бўлса керак, Иккинчи Жаҳон уруши бошланиши биланоқ 17 ёшида ихтиёрий равишда фронтга жўнаб кетди. Урушнинг бошидан охиригача Ленинград ва Волхов фронтларида жангавор разведкачи сифатида кўрсатган жасоратлари учун икки марта Қизил юлдуз, Биринчи ва Иккинчи даражали Ватан уруши орденлари ва медаллар билан мукофотланди. 21 ёшда у 21 та жангавор нишонга сазовор бўлади.

Ғалаба билан урушдан қайтгач билимга чанқоқ навқирон йиғит ҳам ўзи ўқийди, ҳам ўзгаларга дарс беради, ёшларни тарбиялаш ишларида етакчилик қилади. Тошкент давлат педагогика институтини тугаллайди. 1957 йилда Ўзбекистон Фанлар академиясининг Тарих ва археология институтида аспирантурага киргандан буён унинг илмий фаолияти мана шу даргоҳда ўтади: диссертацияни ҳимоя қилгач, катта илмий ходим, 1967 йилдан шу илмгоҳ этнография бўлимига, 1973 йилдан — ҳозиргача тарихий этнография бўлимига раҳбарлик қилиб келади.

Балки бўлажак олим ёшлигида Қарши чўлларида қўй боқиб юрган вақтларда шу ерларда яшаб ўтган халқлар ҳақида ҳаёл суриб, уларнинг тарихини ўрганишини орзу қилгандир, балки қалбидаги ватанга садоқат туйғуси уни она-Ватан тарихини ўрганишга ундагандир. Хуллас, биринчи илмий иши: «Жанубий ва Ғарбий Ўзбекистон қарлуқлари тўғрисида тарихий-этнографик очерк»дан бошлаб олимнинг барча асарлари ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи, унга асос бўлган қабила ва элатлар, уларнинг ўзаро муносабатлари-ю, тарихий қисматларини ўрганишга бағишланган. Олимнинг кенг тарихий маълумотлар, хусусан, Хитой солномалари, ўрхун-энасой ёдгорликлари, араб, форс-тожик қўлёзма маълумотларига асосланиб яратилган «Ўзбеклар-қарлуқлар» номли китобида қадимги туркий қарлуқ қабиласининг келиб чиқиши, жойланиши, уларнинг ҳўжалик ва ижтимоий турмуши, моддий ва маънавий маданияти, урф-одатларини ўз ичига олган узоқ тарихий давр (VII—XX асрлар) ёритилади.

«Ўзбек халқи этник тарихи ҳақида» номли монографияда эса олим ўзбек халқи этногенезида бевосита қатнашган яна бир қабила — қипчоқлар тўғрисида чуқур тарихий-этнографик тадқиқот олиб боради. XII—XV асрларда ўзбек халқи этногенезида қатнашган туркий тилли қипчоқлар асосан келиб чиқиши жиҳатидан Ўрта Осиё, Орол бўйи ва Сирдарё бўйларида бўлиб, улар ўзбек халқи этногенезига турли йўллар билан келиб қўшилган; XIV—XV асрларда Амир Темур ва унинг авлодлари томонидан бу қабилаларнинг Мовароуннаҳрга кўчирилиши натижасида бўлса, иккинчидан, XVI аср бошларида Мовароуннаҳрга кириб келган Шайбонийхон бошлиқ кўчманчи қабилалар таркибида ҳам қипчоқлар бўлган.

К. Шониёзовнинг «Қанг давлати ва қанглилар» монографиясида узоқ ўтмишда, (милoddан аввалги III аср бошидан милодий V аср ўрталаригача) Ўрта Осиёда ҳукмронлик қилган сиёсий тузум ҳар томонлама таҳлил қилинади. Қулдорлик даврида ташкил топган Қанг давлатининг музофотлари даставвал фақат Сирдарёнинг ўрта оқими, Тошкент воҳаси ва унга туташган тоғ ва чўл зоналари билан чегараланган, деб қаралган бўлса, муаллиф милoddан олдинги II аср бошларида уларнинг ерлари бирмунча кенгайганини: шарқда Фарғона, шимоллий-шарқда — Усу,

юечжи қабилалари билан чегараланганлиги ва шимолий-ғарбда Қанғ давлатининг музофотида Сарнау дарёси, ғарбда эса — Сирдарёгача етиб борганини аниқлайди. Бу давлатнинг этник таркиби тўғрисида Сирдарёнинг ўрта оқимида жойлашган шак қабилалари яқсартлар (қанғуй, қанғарлар) Қанғ давлатининг ташкил топишида катта роль ўйнаганини ёритиб беради. Хуллас, бу асарда ўзбек халқининг қадимий қатламнинг вужудга келишида фаол қатнашган асосий компонентлардан бири бўлган қанғарларни тарихий-этнографик жиҳатдан тадқиқ қилиб беради.

Қисқача қилиб шунни айтиш мумкинки, профессор К. Шониёзовнинг бу ерда эслатилган ва эслатилмаган асарларида ўзбек халқининг илк аجدодлари Амударё ва Сирдарё оралигида Мовароуннаҳрда қадимдан яшаб келган туб ерли этнослар (сўғдийлар, хоразмийлар, бақтриялилар, сак-массагетлар, тохарлар ва бошқалар) бўлганлиги ва улар ўзбек халқининг асосий қатламларини ташкил қилганлиги таъкидланади. Сибирдан, Шарқий Туркистондан ва Дашти Қипчоқдан бир неча асрлар давомида келиб асосий қатламга қўшилган этнослар ўзбек элатининг шаклланиш жараёнидаги компонентлардир.

К. Шониёзовнинг бошқа гуруҳ асарлари ўзбек халқининг ўтмишда ва ҳозирги вақтдаги моддий ва маънавий маданиятини тадқиқ қилишга ва ёритишга бағишлангандир.

Халқимиз ўзлигини таниётган, узоқ ўтмиши тарихи, аجدодлари тарихининг таг-томирини билишга интилаётган ҳозирги вақтда профессор К. Шониёзов илмий тадқиқотлари ғоят долзарб илмий-сиёсий асарлардир. Улар ўзбек халқининг келиб чиқиши ва давлатчилиги тарихига шубҳали назар билан қараётган турли хил сиёсий ўйинларнинг иштирокчиларига муносиб ва асосли жавоб бўлиб хизмат қилади.

Олим ўз изланишларининг натижаларини ва илмий хулосаларини ўнлаб халқаро илмий конгресс ва конференцияларда жаҳон олимлари эътиборига ҳавола қилган. К. Шониёзов этнограф ва антропологларнинг VII Халқаро конгрессида (Москва), IX Чикаго Халқаро конгрессида (АҚШ), X Деҳли Халқаро конгрессида маърузалар билан, иштирок этди. Унинг илмий маърузалари туркшуносларнинг Олма-Ота, Уфа, Ашхобод, Ереван, Нальчик ва бошқа бутуниттифоқ илмий конференцияларида, олтойшуносларнинг Тошкент Халқаро конференциясида ҳам катта қизиқиш билан қарши олинди.

Бугунги кунда миллий истиқлол мафкурасини шакллантириш йўлида мустақил Ўзбекистонда Президентимиз Ислоҳ Қаримов раҳбарлигида жуда катта ишлар қилинмоқда. Ана шу ишлар қаторида тарихий кадриятларни тиклаш, ўзбек халқининг ўз-ўзлигини англаш туйғуларини уйғотиш ва шу руҳда ёш авлодни тарбиялаш ишлари катта ўрин тутади. Мана шу мақсад доирасида яқинда республикамизнинг етакчи олимлари — тарихчилар, археологлар, этнографлар, антропологлар биргаликда ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихига бағишланган муҳим бир илмий иш яратишни режалаштирдилар.

Таниқли олим Қарим Шониёзов эса шу асарни яратишда фаол қатнашмоқда.

Олим етмишинчи баҳорни фаол иш устида, шогирдлари, оиласи ва фарзандлари даврасида кутмоқда. Тузилган режалари, ёзилажак асарлари ҳали бисёр. Ўнлаб шогирдлари унинг илмий раҳбарлигида фан номзодлиги диссертацияларини ёқладилар ёки ёқлашга тайёрланмоқдалар.

Бу камтарин ва камсўқум инсон билан мулоқотда бўлган барча, шу жумладан шогирдлари, устоз таваллуд топган кунларда унга чуқур ҳурмат изҳор қилиб, бардамлик, сиҳат-саломатлик ва янги-янги ижодий ютуқлар тилайдилар.

АХБОРОТ

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНING ЯНГИ КОДЕКСЛАРИНИ ҚАБУЛ ҚИЛИНИШИГА БАҒИШЛАНГАН ИЛМИЙ-АМАЛИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ

1993 йил 10 декабрда Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги Олий мактабининг биносида «Ўзбекистон Республикасининг янги кодекслари: назария ва амалиёт» мавзусида республика илмий-амалий конференцияси ўтказилди.

Конференцияни Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги, Тошкент давлат юридик институти, Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлигининг Олий мактаби ва Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Фалсафа ва ҳуқуқ институти ташкиллаштирдилар.

Конференцияда ҳуқуқшунос олимлар, адлия, прокуратура, суд, ички ишлар ва бошқа органлар ходимлари, мутахассислар иштирок этдилар.

Конференцияни Ўзбекистон Республикасининг Адлия вазири А. М. Мардиев кириш сўзи билан очди. У янги конституция асосида мустақил Ўзбекистоннинг жиноят ва жазо, фуқаролик, жиноят ишларини юртиш, фуқаролик ишларини юртиш, маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги қонуларни такомиллаштириш ҳозирги куннинг долзарб вазифалари эканлигини, Республика Адлия вазирлиги раҳбарлигида Ўзбекистоннинг бешта кодексни лойиҳалари тайёрланганлигини ва конференциянинг асосий вазифаси ана шу кодекслар лойиҳаларини муҳокама этиш эканлигини айтиб ўтди.

Конференциянинг ялпи мажлисида «Мустақил Ўзбекистон давлатининг янги кодексларини тайёрлаш зарурати — замон талаби» мавзусида Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирининг биринчи ўринбосари М. Э. Абдусаломов, «Қонун ижодкорлик фаолияти ва ҳуқуқий фан ва таълимнинг долзарб муаммолари» тўғрисида Тошкент давлат юридик институтининг ректори, юридик фанлари доктори, профессор А. Х. Саидов, «Янги фуқаролик кодекси — мулкӣ ва бозор муносабатларининг ҳуқуқий асоси» мавзусида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Фалсафа ва ҳуқуқ институтининг бўлим мудирӣ, юридик фанлари доктори, профессор Ҳ.-А. Р. Раҳмонқулов, «Фуқаровий судлов ишларини юритиш қонунилари мажмуасини яратиш — давр талаби» мавзусида Тошкент давлат юридик институти фуқаролик жараѐни кафедрасининг мудирӣ, профессор Ш. Ш. Шорахметов, «Ўзбекистон Республикасининг жиноят ва жазо тўғрисидаги қонунчилигининг концепцияси» мавзусида Тошкент давлат юридик институти жиноят ҳуқуқи кафедрасининг мудирӣ, юридик фанлари доктори М. Х. Рустамбоев, «Жиноят ишларини тергов қилиш ва судда кўриш: муаммолар ва ечимлар» мавзусида Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги Олий мактаби бошлигининг ўринбосари, юридик фанлари доктори, профессор Ғ. А. Абдумажидов, «Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс: асосий муаммолар» мавзусида Тошкент давлат юридик институти проректори, юридик фанлари номзоди Б. Ш. Мирбобоевлар маъруза қилдилар.

Ўзбекистон Республикасининг янги кодекслари лойиҳалари ташкил этилган бешта секция мажлисларида мутахассислар томонидан муҳокама қилинди. Секцияларда 60 дан ортиқ киши сўзга чиқди. Улар кодекс лойиҳаларини янада яхшилашга қаратилган қатор таклифларни билдирдилар. Бу таклифларнинг кўпчилиги кодекслар лойиҳаларини тайёрлаётган комиссиялар томонидан ҳисобга олинмоқда. Конференция қонун яратиш соҳасида назария ва амалиётнинг бирлигини яна бир бор ўзида ифода этди.

Б. Ш. Мирбобоев

«МУСТАҚИЛЛИК, МАДАНИЯТ ВА МАЪНАВИЯТ» МАВЗУСИДА ЎТҚАЗИЛГАН ИЛМИЙ-АМАЛИЙ АНЖУМАН

1994 йил 26 апрель кунӣ Тошкентда «Мустақиллик, маданият ва маънавият» мавзусига бағишланган Республика миқёсидаги илмий-амалий анжуман бўлиб ўтди. Анжуманини Ўзбекистон ижтимоий фалсафа ва миллий маданиятни тиклаш маркази директори Ўзбекистон ФА муҳбир аъзоси Ж. Туленов очиб, анжуман кун тартибига киритилган масалалар ҳақида гапирди. Миллий истиқлол туфайли иқтисодий, ижтимоий-сиёсий, маданий-маънавий ва бошқа соҳаларда шиддат билан туб ўзгаришлар рўй бермоқда. Айниқса, маданий-маънавий соҳада кўзга ташланарли ишлар амалга оширилмоқда. Кейинги салкам уч йил мобайнида бой ва кўп қиррали маданиятимиз, миллий қадриятларимиз, урф-одатларимиз тикланмоқда ва ривожланиб бормоқда. Она тилимизга давлат мақоми берилди ва унинг мавқеи янада кўтарилди. Ислом динига муносабатимиз ўзгарди. Кўп асрлик тарихимизга одилона ёндашиляпти. Натижада халқимизнинг миллий онги, миллий ифтихори, миллий ғурури ўсиб, маънавий дунёси кундан-кунга бойиб бормоқда.

Шунинг билан бир қаторда ҳанузгача таълим-тарбия, фан, маданият, адабиёт ва санъат каби соҳаларда ечимини кутаётган қатор долзарб муаммолар мавжуд эканлиги бизга сир эмас.

Мазкур анжуманнинг асосий мақсади — кейинги уч йил ичида маданият соҳасида қўлга киритилган ютуқларни илмий умумлаштириб, ҳанузгача ўз ечимини кутиб турган муаммолар ва уларни бартараф этиш йўлларини аниқлаб олиб, тегишли хулосалар ва таклифларни қабул қилишдан иборатдир.

Ўзбекистон Республикаси маданият ишлари вазирлиги, Ўзбекистон ижтимоий фалсафа ва миллий маданиятни тиклаш маркази ва Низомий номли Тошкент давлат педагогика институти ҳамкорлигида ўтказилган мазкур анжуманда 30 дан ортиқ маърузалар эшитилди ва муҳокама қилинди.

Ялпи мажлисида «Мустақиллик ва унинг маданий-маънавий тиклаш ва юксалишдаги аҳамияти» ҳақида Низомий номли Тошкент давлат педагогика институтининг профессорлик лавозимини бажарувчи З. Фафуров, «Миллий маданий мерос, қадриятлар, уларни тиклаш ва тарғиб этиш муаммолари» ҳақида Ўзбекистон Республикаси маданият ишлари вазирлигининг маънавий маданият тарғибот маркази директори, фалсафа фанлари доктори Т. Саксанов, «Мустақиллик шароитида миллий адабиётнинг инсон маънавий дунёсини шакллантиришдаги ўрни» тўғрисида Низомий номли Тошкент давлат педагогика институти кафедра мудирӣ, филология фанлари доктори, профессор Б. Тухлиевлар маъруза қилишди.

Миллий маданий мерос ва қадриятлар шўъбасида (раҳбари Т. Саксанов) «Ижтимоий тараққиёт ва маданий мерос» (Ф. Исмоилов), «Тил ва миллий қадриятларнинг истиқболимиздаги мавқеи» (Қ. Маҳмудов), «Маҳдуми Аъзом Қосоний — Даҳбедийнинг илмий мероси» (Н. Жабборов), «Баҳоуддин Нақшбанд таълимоти-нинг халқимиз маънавий маданиятида тутган ўрни» (О. Бўриев, М. Отаева), «Мўчал тўйи» маросими ва унинг миллий аънаналаримиздаги мавқеи» (С. Йўлдошева)

каби маърузалар анжуман иштирокчилари томонидан катта қизиқиш билан эшитилди ва муҳокама қилинди.

Шахснинг маънавий камолоти шўъбасида (раҳбар О. Мусурмонова) М. Жалилов (Қарши), К. Юсупов (Андижон), О. Мусурмонова, М. Зарипов, И. Каримов, М. Зуфарова ва бошқалар ўз фикр-мулоҳазалари билан ўртоқлашдилар.

Тил ва адабиёт — маънавият сарчашмаси шўъбасида (раҳбар Б. Тўхлиев) филология фанлари доктори Н. Комилов тасаввур ва ўзбек бадиий маданияти, А. Қараматов Қуръон ва ўзбек адабиёти ҳақида қизнқарли маърузалар билан чиқишди, шунингдек, А. Умаров, Н. Авазов, Д. Юсупова ва бошқалар томонидан қилинган маърузалар анжуман иштирокчиларининг жонли баҳс-мунозараларига, фикр алмашувларига сабаб бўлди.

Анжуман иштирокчилари якунловчи ялпи мажлисда шўъба раҳбарларининг ахборотларини эшйтиб, яқдиллик билан тавсиялар қабул қилдилар. Унда миллий маданиятни тиклаш ва янада ривожлантиришнинг асосий йўналишларини белгилаб берадиган давлат дастурини ишлаб чиқиш, олий ва ўрта махсус ўқув юртларида маданият ва маънавиятга оид махсус курслар жорий этиш, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси билан ҳамкорликда тасаввуф ва сўфиёна адабиёт тарихини атрофлича ўрганиш ва тарғиб этиш, туркий халқлар ёзувларини ўзбек тилининг шевалари ўртасидаги яқинликни умумлаштириш мақсадида алифбодаги айрим ҳарфларга доир ўзгартиришларни кўриб чиқиш каби таклифлар тавсия қилинди.

Мазкур анжуман маданият ва маънавият соҳасида олиб борилаётган ишларининг янада ривожлантириб, ҳур Ўзбекистонимизнинг маънавий асосини мустаҳкамлашда сезиларли туртки бўлади деган умиддамиз, деб якунлади анжуман ишини Ж. Туленов.

А. Умаров, Р. Эрназаров

МУНДАРИЖА

А. Ҳ. Ҳикматов, Э. Х. Маҳмудов. Ўзбекистонда бозор ислоҳотини амалга оширишнинг баъзи бир муаммолари	3
С. А. Белоусов. Ўзбекистон Республикаси тергов аппарати фаолиятининг ташкилий шаклларини такомиллаштириш тўғрисида	8
Э. Ю. Юсупов. Ҳадисларда дунёвий ва диний ғояларнинг боғлиқлиги	16

Мунозара минбари

Э. Ф. Трушин. Ўзбекистон суғориладиган ерларида сувдан фойдаланишнинг ягона тўлов усулига ўтиш муаммолари	23
---	----

Илмий маълумотлар

И. С. Рамазонова. Бозор иқтисодиёти шароитида Ўзбекистон транспорт хўжалигининг ривожланиши тўғрисида	33
Р. Баҳодиров. Муслмон Шарқида (X асргача) фанлар тизимининг таснифи ва ривожланишининг юзага келиши тарихидан	36
Ф. У. Мусинов. Урта аср муслмон Шарқи фалсафасида «ақл» категориясининг шарҳига оид	41

Фан янгилари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

О. В. Дудакова, С. А. Дудаков. Қадимий кон (Оқтепа мисолида) қазилмалари ҳажмининг ҳисоблаш усуллари ҳақида	42
Г. Ю. Асанова. Самарқанддаги Улуғбек мадрасаси масжидининг мусавирлик санъати	45
Б. Х. Матбобоев. Қадимги Фарғонадаги дафн маросимлари	47
Г. Я. Дресвянская я. Чечактепа қалъасида топилган металл буюмлар	52

Тарихшунослик

Ш. А. Олимов. Ўзбекистонда 20—30-йиллар миллий сиёсати тарихшунослигининг баъзи бир аспекти	54
---	----

Муборакбод

К. Шоннёзов таваллудининг 70 йиллигига	58
--	----

Ахборот

Б. Ш. Мирбобоев. Ўзбекистон Республикасининг янги кодексларини қабул қилинишига бағишланган илмий-амалий конференция	59
А. Умаров, Р. Эрнзаров. «Мустақиллик, маданият ва маънавият» мавзусида ўтказилган илмий-амалий анжуман	60

СОДЕРЖАНИЕ

А. Х. Хикматов, Э. Х. Махмудов. Некоторые проблемы осуществления рыночной реформы в Узбекистане	3
С. А. Белоусов. О совершенствовании организационных форм деятельности следственного аппарата Республики Узбекистан	8
Э. Ю. Юсупов. Связь светских и духовных идей в хадисах	16

Дискуссионная трибуна

Э. Ф. Трушин. К проблеме введения платного водопользования в орошаемом земледелии Узбекистана	23
---	----

Научные сообщения

И. С. Рамазанова. О развитии транспортного хозяйства Узбекистана в условиях рынка	33
Р. Бахадиров. Из истории возникновения системы классификации наук и ее развития на мусульманском Востоке (до X века)	36
Ф. У. Мусинов. К толкованию категории «ақл» в философии средневекового мусульманского Востока	41

Новое в науке: поиски, находки, открытия

О. В. Дудакова, С. А. Дудаков. О методике подсчета объемов выработки древнего рудника (на примере Актепа)	42
Г. Ю. Асанова. Живопись мечети медресе Улугбека в Самарканде	45
Б. Х. Матбабаев. Погребальные обряды в древней Фергане	47
Г. Я. Дресвянская. Металлические изделия из крепости Чечактепа	52

Историография

Ш. А. Алимов. Некоторые аспекты историографии национальной политики в Узбекистане 20—30-х годов	54
---	----

Наши юбиляры

К 70-летию К. Шаниязова	58
-----------------------------------	----

Хроника

Б. Ш. Мирбабаев. Научно-практическая конференция, посвященная принятию новых кодексов Республики Узбекистан	59
А. Умаров, Р. Эрнazarов. Научно-практический симпозиум на тему «Независимость, культура и идейность»	60

НАШИ АВТОРЫ

Юсупов Э. Ю. — академик АН РУз.

Хикматов А. Х. — член-корреспондент АН РУз, директор Института экономики АН РУз.

Асанова Г. Ю. — ведущий специалист, руководитель научно-исследовательского отдела проектной группы по реставрации архитектурного декора фирмы «Узинтерстрой».

Бахадиров Р. — кандидат философских наук.

Дресвянская Г. Я. — кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии истфака ТашГУ.

Матбабаев Б. Х. — докторант Института археологии АН РУз.

Махмудов Э. Х. — кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономики производства и бизнеса ТГЭУ.

Трушин Э. Ф. — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник СОПСА АН РУз.

Дудаков С. А. — археолог Чирчикской ГРЭ.

Дудакова О. В. — мл. научный сотрудник Института истории АН РУз.

Мусинов Ф. У. — ст. лаборант Института мировых проблем при Президенте Республики Узбекистан.

Алимов Ш. А. — аспирант ТГПИ им. Низами.

Белоусов С. А. — соискатель кафедры уголовного процесса Т.

Рамазанова И. С. — аспирант СОПСА АН РУз.

ИНДЕКС $\frac{75350}{75349}$